ГРУЗДЕВ

БОРЬБА ЗА ОКТЯБРЬ в Ярославской ГУБЕРНИИ

ЯРОСЛАВСКИЙ
ИСТПАРТ

П. Н. ГРУЗДЕВ

БОРЬБА ЗА ОКТЯБРЬ
В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

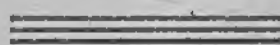
ЯРОСЛАВЛЬ
1927

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЯРОСЛАВСКИЙ ИСТПАРТ

П. Н. ГРУЗДЕВ

БОРЬБА за ОКТЯБРЬ
В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЯРОСЛАВЛЬ
1927

ОТ ИСТПАРТА.

Прошло десять лет с момента великой Октябрьской Революции, когда трудящиеся под руководством партии большевиков, свергнув эксплоататоров, взяли власть в свои руки.

Первое десятилетие диктатуры пролетариата проходило в условиях ожесточенной борьбы на фронтах гражданской войны и хозяйственного строительства. Эта борьба требовала колоссального напряжения. Не оставалось ни времени, ни сил для простого фиксирования, не говоря уже об изучении истории этой величайшей борьбы и побед. Сохранившиеся же записи— протоколы, газетные сообщения и т. п. настолько немногочисленны и кратки, что не могут, конечно, дать исчерпывающей картины так скупо отраженных в них событий.

Тем не менее, вступая вот уже во второе десятилетие, мы обязаны вновь заглянуть в историю первых великих дел и дней Октябрьской Революции, активными участниками или свидетелями которых мы были. Обязаны и для того, чтобы приобщить к ним и наше неучаствующее в этих событиях подрастающее поколение. История Октября должна послужить богатейшим опытом и ему, участнику грядущей борьбы и строительства.

Такую цель и преследовал Истпарт, выпуская предлагаемую книгу, написанную по его поручению историком марксистом П. Н. Груздевым.

Истпарт имел в виду дать возможно полный, серьезный и в то же время популярный очерк, доступный массовому читателю и пригодный для использования в качестве пособия в школах при изучении Октября в Ярославской губернии.

Насколько эта задача осуществлена—судить будет читатель.

Истпартотдел Яргубкома ВКП (б).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Пришло время и для изучения Октябрьской революции. Однако, изучение Октября, особенно его истоков и первых шагов советского строительства наталкивается на ряд подчас непреодолимых затруднений. Отсутствуют многие документы этого периода, когда, по меткому выражению Ленина, было приятнее делать революцию, чем писать о ней. Далеко не все материалы собраны в Истпарте и архиве и продолжают поступать сейчас после того, как работа сдана в печать. Нередко во время написания работы появлялся новый источник, дополняющий уже написанное. Если он не противоречил использованным документам, его приходилось оставлять в стороне, хотя бы он и давал более яркую картину борьбы за Октябрь. Так, например, произошло с крестьянским движением, материалами для которого служили почти исключительно газеты. Потом были найдены в одном уезде протоколы волостных сходов. Просмотренные автором они давали интересные картины крестьянских настроений в Февральскую революцию, однако, не противоречили прежним выводам и за поздним временем почти не были использованы. Также поздно был найден протокол губ. партконференции 15 октября, на которой партийная организация по вопросу о захвате власти присоединилась к 3-й Петроградской общегородской конференции б-ков (см. «Раб. Путь» № 35). Некоторые документы не имели дат, и приходилось устанавливать время по другим данным. Наконец, в некоторых протоколах, которые часто оказывались единственными

свидетелями истории, записывались только прения, но без принятых решений. Решения, конечно, были, но революция требовала такого темпа работы, что некогда было записывать постановления, их нужно было немедленно проводить в жизнь, и они проводились, не всегда оставляя следы в письменных документах.

Изложенные обстоятельства автор просит иметь в виду, когда товарищи и прежде всего те из них, которые плохо писали, но хорошо делали Октябрь в Ярославле, будут исправлять возможные ошибки автора или вносить дополнения.

В заключение следует отметить, что предлагаемая читателю работа еще долго не могла бы появиться в свет, если бы усилия автора не были облегчены сотрудниками Истпарта т. т. Гутманом и Зайцевым, их ценными указаниями и предварительно составленной хроникой событий.

Автор.

I.

НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

I. Промышленность и положение рабочего класса.

Ярославская промышленность имеет ту отличительную особенность, что на ряду с предприятиями крупнейшего размера, каким, например, является Корзинкинская фабрика (ныне „Красный Перекоп“), где число рабочих достигало в 1916 году 20.000 чел., имеются в большом числе мелкие предприятия полукустарного типа. Господствующий размер поэтому предприятий средний. Самые крупные предприятия по числу рабочих и ценности—текстильные, самые мелкие—металлообрабатывающие. Среднее число рабочих на одно предприятие в первых—1.564, во-вторых—10. Общее число рабочих по губернии в 1913 г. было 39.109 чел., число предприятий по отчету губернатора и Гуревичу—201 [1]). Территориально промышленность сосредотачивается, главным образом, в трех уездах из 10: Ярославском, Рыбинском и Ростовском и в самом Ярославле. Ярославль с уездом имеют 38% всех предприятий и 70% всех рабочих. На все остальные 7 уездов приходится предприятий не свыше одной четверти [2]). Самое незначительное число предприятий в уездах: Мышкинском и Угличском.

Вполне понятно, что в губернии всего больше рабочих-текстильщиков, которые составляли в 1913 г.—61% всех рабочих. За ними шли пищевики—17% и на третьем месте рабочие машиностроительных заводов—11%.

Интересны цифровые данные, рисующие отношение ярославского рабочего к сельскому хозяйству. По переписи 1918 г. из общего числа подвергшихся переписи 37.545 рабочих имели земли до революции 5.602, т. е. всего около 15%. Следовательно, подавляющее большинство 85% связи с землей не имели. Отсюда вытекает крайне незначительный отход рабочих на полевые работы: в 1917 г. зарегистрировано 354 случая, в 1918 г.—967, что в последнем случае составляет 2,7% рабочих. Увеличение по сравнению с 1917 г. об‘ясняется острым недостатком продовольствия в городах. Незначительные отходы на

---

[1]) Данные по Ярославской губернии приводятся из нескольких источников: Гуревич „Историко-статистический сборник“. Мануйлов „Несколько данных о состоянии промышленности Ярославской губ.“ в журнале „Наше Хозяйство“, № 5—1921 г., „Наш рост“, „На Перевале“, № 24—25 за 1922 г. По данным статьи Мануилова, высчитанным по материалам промышленной переписи 1918 года предприятий—185. Нам кажется верной цифра—201.

[2]) %% вычислены по 185 предприятиям.

полевые работы говорят еще о том, что рабочий, имеющий землю, сам лично ее почти совсем не обрабатывал, на ней работали члены его семьи или земля была в забросе, когда, например, не было рабочего скота. Кроме того, часть рабочих отходников шла не в свое хозяйство, а в кулацкое или помещичье, нанимаясь батраками. Такая часть составляла 25—30% всех уходящих на полевые работы.

Таким образом, ярославский рабочий был потомственным пролетарием, согнанным с земли еще в стародедовские времена.

Экономическое развитие Ярославской губернии за время империалистической войны и революции переживало в общем те же этапы, какие наблюдались и в экономике всей страны.

Война вызвала громадные потрясения хозяйственного организма России. Выгодная для буржуазии, которой она доставляла колоссальные прибыли, война разрушала производственные силы страны, ухудшила положение рабочих и крестьянских масс, обострила классовые противоречия и в этом смысле ускорила приход революции. За время войны резко сокращается производство, обслуживающее широкие массы населения, так как большая часть предприятий работает для военных нужд. Происходит падение продукции почти во всех областях производства, как связанного с войной, так и особенно не связанного с ней, и это несмотря на небывалый рост капиталов и числа рабочих в мобилизованной промышленности. По 32 губерниям число рабочих возросло по сравнению с 1910 г.: на 18%—в 1914 г., на 25%—в 1915 г., на 29%—в 1916 г.

На ряду с ростом капиталов и числа рабочих систематически падает производительность на одного рабочего. Один рабочий производил чугуна в месяц в 1913—14 г.—181 пуд., в 1916—17 г. (до революции)—119 пуд. (Данные по России приводятся из книги Пионтковского „Октябрьская революция в России").

Те же явления мы наблюдаем и в Ярославской губернии. Годы войны дают значительное уменьшение выработки не только относительное, но даже в некоторых производствах абсолютное. Резко падает производительность на одного рабочего.

Этот вывод подкрепляется следующими данными о 6 льняных фабриках Ярославской губернии.

Число рабочих на этих фабриках:

в 1913 г. — 9044
в 1916 г. — 9871

Изготовлено на них (в тыс. пуд.):

	1913 г.	1916 г.
пряжи	564	412
ниток	43	22

Производительность труда на 1-го рабочего:

1913 г.	1916 г.
62 пуд.	42 пуд.

Для всей промышленности в 1916 г. продукция увеличилась по сравнению с 1913 г. на 11%, в то время, как число рабочих возросло на $15\frac{1}{2}$%. Текстильная промышленность очень слабо увеличилась, всего на 7%, несмотря на рост рабочих в ней около 10%. Машиностроение сократилось до 64%, в то время, когда число рабочих увеличилось на 19% по сравнению с 1913 г. Только в 4-х производствах значительно увеличилась выработка: торфяное на 120%, деревообделочное—142%, пищевое—31%, кожевенное—45%.

Таким образом, глубокий кризис промышленности начался в первые же годы войны. Происходила непроизводительная трата основного капитала, уменьшились новые машины и орудия, ухудшалось техническое оборудование за счет ряда неквалифицированной рабочей силы. Мобилизация рабочих, недостаток сырья, отсутствие заграничного рынка и проч., были причинами закрытия ряда предприятий. В Ярославской губ. закрылись предприятия: валяно-сапожный завод, свинцово-белильный, лесопильный, маслодельный, завод древесных стружек, 4 винокуренных. В связи с призывом в армию мужского населения изменяется качественный состав пролетариата в годы войны: увеличиваются число женщин и подростков.

В 1913 г. женщины среди пролетариата в стране составляли 26,6%, в 1917 г.—43,2%.

По Ярославской губернии процент женщин был еще выше.

1913 г.	1915 г.	1916 г.
37,2%	47,1%	50,8%

Увеличивается применение на предприятиях труда подростков, В 1913 г. подростки составляли 8,4% к общему числу рабочих: в 1915 г.—12,5%, в 1916 г.—13,2%.

Таким образом взрослого мужского населения оставалось в рабочем классе 36%, или немногим более $\frac{1}{3}$. До войны оно составляло 54,4%. Следовательно, почти $\frac{1}{5}$ всех взрослых мужчин, наиболее здоровая, находилась под ружьем в казармах или на фронте.

Война понижала жизненный уровень рабочих масс. Недостаток продуктов, бестоварье, рост дороговизны, безработица после закрытия некоторых предприятий, усиление эксплоатации, особенно в милитаризованных и мобилизованных предприятиях, все это крайне ухудшило положение рабочего класса. Заработная плата фактически стала ниже довоенной, так как не поспевала за ростом дороговизны. Особенно снизилась зарплата в производствах, не работающих на войну. Зарплата рабочих по всей промышленности Ярославской губ. за первый

год войны увеличилась только на 13% с 222 т. руб. в год до 251 тыс. руб., цены на рожь и картофель возросли на 66% и 50%.

Для сравнения приведем данные о прибылях капиталистов и добавочного вознаграждения служащим и правлению.

Предприятие.	Годы.				
	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18
Яросл. Б. Мануфактура	32333	381993	2923661	6136029	3552892
Локаловская фабрика	796796	985394	1623956	2555505	73050
Норская Мануфактура	805	251071	600834	833961	3107502
Махороч. ф-ка Дунаева	593216	930653	810480	1991834	3269843
Романовская Мануфактура	714434	1990887	2498053	2246225	Неизв.
Из прибылей выдано добавочного вознаграждения правлению и служащим:					
Яросл. Б. Мануфактура	15000	15000	402259	1102242	—
Локаловская фабрика	15000	29436	92790	170000	—
Норская Мануфактура	—	10000	24704	33521	—
Романовская Мануфактура	127114	510489	597256	441290 [1]	—

Эти цифры не нуждаются в пояснениях. Всякому ясно, кто наживался на войне, недаром буржуазия и близкая к ней служилая интеллигенция кричали о войне до победного конца.

В период февральской революции кризис промышленности продолжался. Увеличивается число неработающих предприятий до 14 или 7%. Сокращаются производства, кроме прежних, табачное, типографское, химическое, кирпичное, мукомольное, льняное. Причины действуют те же: недостаток рабочих рук, сырья, топлива, транспортные затруднения. В период керенщины сюда присоединяются еще локауты, принимаемые предпринимателями, чтобы „костлявой рукой голода" заставить рабочих умерить свои требования о повышенной зарплате, о 8-часовом рабочем дне. В этих же целях капиталисты стремятся сократить производство, даже закрывают некоторые предприятия, под предлогом отсутствия сырья.

Положение рабочего класса за этот период ухудшилось. Зарплата еще более чем в 1916 г. отставала от цен на продукты. По сообщению одного докладчика на рабочей конференции в Ярославле, в июле 1917 г. работница на фабрике Б. Мануфактуры получает всего 45 коп., а квалифицированный слесарь 1 р. 30 коп. в день, цены же на продукты шли вверх с каждым днем.

Предприниматели стараются всяческими приемами даже снизить зарплату рабочих. В некоторых случаях владельцы

[1]) Эти цифры по поручению автора высчитаны сотрудником Истпарта тов. Зайцевым, по данным переписи 1918 г.

производили экзамены над рабочими, чтобы перевести их в низшие категории по зарплате. Для производства испытаний на заводе Щетинина администрация составила комиссию на паритетных началах: 3 представителя от рабочих и 3 от администрации. Испытание производилось по теории, и рабочий, прекрасно знающий свое дело практически, не мог указать того или иного болта на чертеже. В результате в первой категории на всем заводе осталось только 2 человека. К сожалению, тогда только раскусил заводский комитет, в чем дело, и прекратил экзамены [1]).

Владельцы задерживали зарплату рабочим, что при падении рубля тоже понижало фактически расценку труда. На заводе „Рессора" в Рыбинске рабочие постановляют в случае задержки в выдаче платы требовать штрафа в размере 1% в пользу С. Р. Д.

На том же заводе владелец таким путем обворовывал рабочих. За выработку железных шипов получали по-штучно, но при сдаче шипов подсчет производился по ящикам, в который укладывалось по норме 1100 штук, а при плотной упаковке 1800. Владелец принимал 1800 штук, а оплачивал 1.100 по нормальной вместимости ящика.

На многих предприятиях гнет капиталистов и тяжелый рабочий день оставались неизменными и после февральской революции. Газеты пестрят заметками такого рода. В газете „Голос" № 58 помещено письмо рабочих текстильной фабрики Локалова, в котором они обращаются к С. Р. Д. с просьбой прислать „хорошего организатора, который вытащил бы рабочих из произвола и неправды". По сообщению газеты „Труд и Борьба" (орган С. Р. Д.), на ф-ке бывшей Зотовой—порядки самодержавного режима. Рабочие забиты, работают по 11—12 часов в сутки. Служащие и администрация с насмешкой относятся к происшедшему революционному перевороту („Тр. и Б.", № 36). В Рыбинской газете „Призыв" от 23 (10) августа [2]) помещено письмо рабочих канатной ф-ки, в котором они обращаются в С. Р. Д. с просьбой прислать организатора для урегулирования отношений владельца с рабочими, заставляющего работать по 12 час. в сутки.

В период февральской революции особенно обострилось продовольственное положение рабочих, т. к. буржуазно-демократическая власть не принимала решительных мер, боясь задеть интересы торговцев и фабрикантов.

Спекуляция, никем не сдерживаемая, и теперь процветала. Рабочий за пуд муки на рынке должен отдать чуть не всю зарплату, т. к. пайка на семью не хватало. Все чаще ставится продовольственный вопрос на рабочих собраниях и в

---

1) Конференция ф.-зав. к-тов в Ярославле в 1917 г.
2) В скобках везде указан старый стиль.

С. Р. Д. Созываются совещания при продовольственной управе с представителями общественных организаций, выносятся беспомощные резолюции, посылаются длиннейшие телеграммы в центр, но „воз и ныне там“.

Во второй половине года вспыхивают все чаще продовольственные волнения рабочих.

Рабочие нефтескладов требуют хлеба под угрозой не давать нефти ни одной цистерны. Рабочие Норской м-ры направляются толпой в Ярославль, осаждают продовольственную управу и требуют хлеба. Женщины устраивают демонстрацию голодных, громят продовольственные лавки. Рабочие Б. Мануфактуры прекращают работы, требуя обысков припрятанного продовольствия в торговых предприятиях и в буржуазных квартирах.

Итак, февральская революция, сбросившая царизм силами рабочих и солдат, не принесла улучшения рабочему классу. Наоборот, мы видим, что с каждым месяцем это положение ухудшалось, т. к. у власти оставалась буржуазия. Попрежнему продолжалась захватническая война, отнимавшая громадные человеческие и технические силы на непроизводительные расходы. По прежнему капиталисты на фабриках и заводах угнетали рабочих, выколачивая громадные прибыли всеми демократическими и недемократическими способами. Поэтому, если буржуазия считала, что революция после февраля закончилась, то пролетариат шел с неизбежностью дальше буржуазно-демократического этапа революции, осуществляя призыв Ленина: „рабочие, вы проявили чудеса пролетарского народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции“! (т. XIV, ч. I, стр. 12).

---

2. Сельское хозяйство и положение крестьянства в годы войны.

Отличительная особенность крестьянского хозяйства в губернии—малоземелье и слабая обеспеченность рабочим скотом. Еще издавна, после реформы 1861 года статистика отмечает неуклонное, прогрессирующее падение мощности крестьянского хозяйства. С каждым десятилетием уменьшается количество скота, сокращается посевная площадь, увеличиваются крестьяне-безлошадники и беспосевники. Безлошадных хозяйств в 1888 г. на 1000 хозяйств приходилось 330 или 33%, а в 1912 г.—уже 423 или 42%. Тоже в общем происходило и с рогатым скотом, хотя в некоторые периоды цифры поднимались, но затем снова падали. Посевная площадь с 500 тыс. десятин в 80 г. сократилась до 450 тыс. накануне войны.

Маломощность крестьянского хозяйства видна хотя-бы из данных распределения хозяйств по посевной площади. В 1917 г. без посева было 13,9% всех хозяйств, до 1 дес.—25%, до 2-х дес.—27,8%, до 4-х—26,2%, до 6 дес.—5,6%, до 8 дес.—1,2%, свыше 8 дес.—0,3%.

Таким образом, ²/₃ крестьянства не могло обеспечить себя в течение года и клало зубы на полку еще задолго до нового урожая. Перспектива голода всегда сопровождала ярославского крестьянина и гнала его на фабрику и завод. Недаром Ярославская губерния по числу отхожников занимала первое место.

Вот чем об'ясняется, что ярославский рабочий имел слабую связь с землей, и если он изредка приходил в свою деревню, он становился тем же рабочим, только батраком на чужой земле.

Капитал в городе вкупе с помещиком в деревне освобождал крестьянина от его средств производства и превращал его в наемного пролетария.

Если еще до войны крестьянское хозяйство в губернии систематически клонилось к упадку, то во время мировой войны оно переживает настоящий кризис, из которого оно стало выходить только после Октябрьской революции с введением НЭП'а.

В области сельского хозяйства война также уничтожила основной капитал, орудия производства и рабочую силу. За время войны резко падает производство сельско-хозяйственных машин и орудий, т. к. заводы мобилизуются для изготовления военных припасов.

Принимая производство с.-хоз. орудий и машин в 1913 г. за 100, мы имеем в 1914 г.—90%, в 1915 г.—50%, в 1916 г.—20% и в 1917 г.—15%. Таким образом, через полтора года войны производство с.-хоз. машин и орудий в стране сократилось на ⁴/₅. К этому следует добавить, что и старый с.-хоз. инвентарь все более выходил из употребления, изнашивался, т. к. за отсутствием работников, почти не ремонтировался.

Мобилизация за мобилизацией выхватывала из деревни трудоспособное население, оставляя сельское хозяйство без рабочей силы. По Ярославской губернии было призвано в войска за время 1914—1916 г г. 133.000 чел. К сожалению, за отсутствием прямых данных, мы не могли высчитать, какой процент по отношению к мужскому взрослому населению составляет число мобилизованных. Но у нас имеются данные о рабочем составе хозяйств крестьянского типа в 1917 г., в которых отмечается число работников наличных и отсутствующих. По ним можно сказать, что % призванных на войну составлял около половины. В 1917 г. число наличных работников-мужчин в крестьянском хозяйстве по губернии было 140.201, отсутствующих того же пола 162.093, из них 133.000 мобилизованных.

В сельском хозяйстве оставались после мобилизации старики, подростки, да больные. Все здоровое было выкачено для защиты интересов буржуазии.

Наряду с мобилизацией людей, мобилизуется и рабочий скот. На 1 января 1917 г. было взято у крестьян 20.448 рабочих лошадей из 64.173, т. е. немного менее одной трети. Немудрено, что увеличивается в деревне число безлошадных крестьян. Приводим данные:

Годы.	1913	1916
Безлошадных . . .	37,6	46,9
С 1-й лошадью . .	50,2	47,7
С 2-мя лошадьми .	10,2	4,8
С 3-мя и более . .	2,1	0,6

Из этой таблицы видно во-1-х, рост безлошадных хозяйств во время войны, во-2-х, сокращение мощности хозяйства в отношении рабочего скота, когда 2-х лошадные хозяйства переходили в 1-но лошадные и т. д.

Война довела крестьянина до того, что некому и нечем было обрабатывать землю. Война потребляла громадные рес сурсы страны, не возвращая их народному хозяйству.

За время войны идет убыль и рогатого скота

На один двор приходилось крупного рогатого скота:

В 1914 г.	2,67
„ 1915 „	1,97
„ 1916 „	1,07

Убыль рогатого скота происходит из-за частых реквизиций для военных нужд. Из доклада Губ. Земской Управы за ноябрь 1916 г. видно, что к 14 (1) ноября 1916 г. было реквизировано 15.689 голов из намеченных 20.000. В этом же докладе отмечается уменьшение 2-х коровных хозяйств на 18.057. В некоторых уедах военное ведомство забирало до 50% всего рогатого скота. Разверстка выполнялась за счет главным образом молочных уездов. Даже племенной скот в рассадниках не освобождался от реквизиций. С увеличением армии увеличивались и наряды на реквизиции скота у крестьян.

В 1916 г. было назначено к реквизиции 20.000, а в 1917—29.458. За первую половину 1917 г. было реквизировано 12.872 головы.

В результате мобилизации людей, реквизиции скота, отсут ствия с.-хоз. орудий сильно сокращается посевная площадь губернии.

Вся посевная площадь губернии по данным ЦСК равнялась в 1909—13 г.г. 457.000 дес. В 1918 г. она сократилась до 347.000 дес. Крестьянская же посевная площадь сократилась с 435.000 дес в 1912—14 г.г. до 340 тыс. дес. в 1916 г.

Сокращение посевной площади за время войны шло гораздо быстрее чем за предшествующее время в связи с уходом крестьянина на отхожие промыслы в города.

Как и следовало ожидать, более всего сократился посев льна, который, не имея сбыта, из за закрытия внешних рынков, резко упал в цене, и овса.

В 1917 г. ярославская деревня переживает настоящий голод. В некоторых уездах в августе с'едено зерно, приготовленное на посев. В том же месяце Ярославский Уездный Продовольственный Комитет имел для посевов ржи только 25%— 5.970 пуд. По отчету совещания Волостных Прод. Ком. 26 августа выясняется следующая картина положения продовольственного дела в уездах: 1) Рыбинский уезд – хлеба у крестьян не хватит и на месяц; в некоторых волостях хлеба совсем нет, в других хватит на 2—3 месяца. 2) Любимский уезд—обеспечен хлебом на 2—4 месяца. 3) В Мышкинском уезде—местами настоящий голод. 4) В Пошехонском уезде—останутся незасеянными поля. 5) В Даниловском уезде—тоже. 6) В Ярославском уезде—муку мешают с отрубями, болеют дети. 7) В Романовском уезде—10% могут прокормиться 3 месяца, 20%—2 месяца, у остальных хлеба уже нет.

Продовольственными затруднениями в деревне пользовались торговцы, содержатели чайных, кулаки, которые, обирая крестьян, считали, что они „обслуживают беднейших крестьян“, как говорится в одном заявлении трактирщиков губернатору, где они просят выдать сахару для их учреждений. А рядом с этим заявлением в делах уполномоченного по продовольствию мы читаем заявление крестьянина Рыбинского уезда, в котором он обвиняет содержателей чайных в обвешивании и мародерстве. Получая сахар по тарифу, они продавали его „по божеской цене“.

Вместе с обнищанием крестьянства, росли внутри его противоречия, обострялись отношения между помещиком и крестьянином, между крестьянином бедняком и кулаком. Середняцкая часть крестьянства, довольно многочисленная в губернии, также разорялась; его хозяйство приходило в упадок по тем же причинам. Таким образом, расслоение крестьянства в годы войны шло быстрее, так же как росло быстрее и политическое сознание крестьянина.

Дороговизна на продукты первой необходимости, отсутствие или неслыханные цены на нужные в хозяйстве предметы и орудия, когда, например, пуд подковных гвоздей в начале 1916 г. стоил 45 руб. вместо 3, спекуляция купцов,—все это вместе с описанными явлениями било крестьянина так же тяжело, как и рабочего в городе, и вызывало у крестьянина, особенно под влиянием солдат и солдатских писем, все более отрицательное отношение к буржуазной войне и существующему режиму в стране. Нередко крестьянин выражал это недовольство тем,

что не повиновался властям в деревне, гнал урядников и приставов, приехавших чинить суд и расправу.

Рабочий в городе, крестьянин в деревне, солдат на фронте, все одинаково тяжело чувствовали гнет бесправия и нищеты в стране, которой управляли помещики во главе с последним Романовым.

Немудрено, что чем дольше продолжалась война, тем все более прояснялась классовое сознание рабочих и крестьянских масс, выветривалось патриотическое настроение у масс в начале войны, искусно раздуваемое буржуазией.

3. Рабочее движение.

Накануне февраля. Как и повсюду, в Ярославской губернии, стачечное движение, носившее в годы под'ема ярко выраженный политический характер, с началом войны резко обрывается. Жандармские отчеты говорят о патриотическом под'еме в массах. Отсутствуют сведения о стачках. Пролетариат встретил войну не подготовленным. Призыв в армию и аресты передовых рабочих оставили рабочие массы без руководства. В среде партийных руководителей происходит раскол из-за отношения к войне. Доклад начальника жандармского управления от 27 (14) VIII 1914 г. рассказывает о спорах с.-р., отправляющихся на фронт. Решили: соц.-революц. не толстовцы, защита родины и самооборона—обязательны.

Ту же позицию обороны отечества занимали и меньшевики. У большевиков не было единства: одна часть придерживалась пасифистского взгляда, т. е. непротивления злу. Это были толстовцы, как их называет доклад.

Затишье в рабочем движении продолжалось, однако, недолго. Не прошло и года, как ярославский пролетариат, оправившись от военного угара, вновь собирается с силами.

Конец 1915 и весь 1916 г. период широкого стачечного движения в губернии. В 1914 г. число бастующих было 2959, а в 1916 г.—15000 чел. [1]). Впереди идет Корзинкинская М-ра. В октябре 1915 г. рабочие потребовали понижения цен на продукты в фабричном лабазе и прибавки 20 коп. в день, заявив, что если в субботу им не дадут удовлетворительного ответа, то они должны снова собраться и пред'явить свои требования в более энергичной форме. Кроме того, рабочие потребовали удаления прядильного мастера Лямина за грубое обращение с рабочими. На той же фабрике забастовали рабочие в числе 4500 чел. в августе 1916 г. после отказа правления удовлетворить требования рабочих о повышении расценок.

[1]) Цифры приблизительные—высчитаны на основе, гл. обр., агентурных донесений.

В марте 1916 г. упорно бастуют наборщики типографии Губерн. Правления из-за сокращения праздничных дней и увеличения рабочего дня на 2 часа. Дело в том что администрация решила покрыть образовавшийся в типографии дефицит за счет рабочих. Условия труда в этой типографии таковы, что рабочие называют их „гнетом крепостного режима".

Большинство стачек носит экономический характер. Все возрастающая дороговизна, хозяйственная разруха, тяжело отзываясь на положении рабочего класса, все более увеличивает стачечное движение.

Некоторые стачки носят политический характер.

В сентябре 1916 г. рабочие Б. М-ры потребовали освобождения арестованных рабочих Скотникова, Абрамова, Топорова, в случае неосвобождения они об'явят забастовку. Не дожидаясь удовлетворения требований, рабочие остановили машины и прекратили работы в числе 700 чел. На другой день к забастовке присоединилась и другая смена.

Та же картина движения и в начале 1917 г. накануне Февральской революции.

В январе рабочие прядильщики Б. М-ры потребовали повышения расценок до 20 коп. на рабочий номер, увеличения кредита на получение продуктов из лабаза. Те же требования были пред'явлены рабочими Романовской М-ры в феврале.

Все эти примеры указывают, что война вызвала только временное замешательство в среде рабочего класса, что в связи с хозяйственной разрухой и дороговизной обострялось положение рабочих масс, что в стачечную борьбу вовлекались теперь новые слои пролетариата, особенно женщины, которые с большой стойкостью отстаивают интересы труда в борьбе с предпринимателями. В такой обстановке появляются снова свои руководители из гущи пролетариата, которые после свержения самодержавия ведут массы к Октябрю.

От февраля к Октябрю.

Рабочие организуют фабзавкомы.

Революция в феврале освободила рабочий класс от гнета самодержавия, но не освободила от капиталистического угнетения. У власти оказалась буржуазия, которую слева для большей устойчивости подпирали социал-соглашатели. Последние в первый период революции пользовались большим успехом среди рабочих масс, которым они вколачивали в головы необходимость тесного сотрудничества с буржуазией, укрепляя розовые надежды на мирное разрешение коренных вопросов революции. Но время шло, и ни один вопрос, в котором были жизненно заинтересованы рабочие и крестьяне, не был разрешен Временным Правительством, социал соглашательство вырождалось в бесконечную парламентскую говорильню,

которой тем меньше верили массы, чем больше теряющие почву ораторы подкрашивали свои речи. Мелкобуржуазный социализм превращался в контр-революционное предприятие.

Наученные горьким опытом, массы вытряхивали последние иллюзии классового мира и переходили на сторону большевиков. И через несколько месяцев, в октябре власть буржуазии, прикрытая демократическим колпаком Керенского, была сломлена. Так было в столицах, так было и в Ярославской губернии с той, пожалуй, разницей, что здесь процесс большевизации рабочих и крестьян отставал на несколько дней от центра.

После первых же медовых дней февральской революции ярославские рабочие организуются, чтобы продолжать прежнюю борьбу против капитала в новых политических условиях.

В первые же дни марта на предприятиях возникают фабрично-заводские или рабочие комитеты. Раньше всех—16 (3) III организовался рабочий комитет на Романовской мануфактуре, за ним 21 (8) III на Б. М-ре (ныне „Красный Перекоп"), 23 (10) III на фабрике Локалова и т. д. Комитеты выделяли президиум в числе 5—7 человек и ряд комиссий: продовольственную, санитарную, культурно-просветительную и др. Комитет содержался обычно на средства предприятия.

Первоначально в состав рабочих комитетов кое-где входили и служащие, что нередко вело к конфликтам внутри комитетов, т. к. служащие не всегда поддерживали рабочих в их требованиях к предпринимателю. В некоторых комитетах были представители соц. партий и С. К. и Р. Деп. (Романовск. м-ра).

Ф.-зав. комитеты организовались стихийно, без руководства каких-либо политических партий, хотя на некоторых предприятиях принимали активное участие б-ки. Рабочая масса сама выдвигала из своей среды руководителей из передовых рабочих. Партийные организации с.-д. и с.-р. возникли на предприятиях позднее.

Рабочие комитеты играли громадную роль в деле организации рабочих масс. Комитеты руководят введением 8 час. рабочего дня, несмотря на сопротивление хозяев. Они разрешают конфликты между рабочими и предпринимателями, устанавливают расценки труда, внутренний распорядок работ, посылают представителей в примирительные камеры, советы рабочих депутатов и другие общественные и государственные организации.

Рабочие комитеты руководят стачечной борьбой, во время которой рабочий комитет превращается в стачечный (Рыбинский мехзавод).

В некоторых местах (мех. завод Щетинина) комитеты стремятся захватить в свои руки дело приема и увольнения рабочих, чтобы таким образом выбить из рук администрации сильное оружие, которое она обращала против рабочих. Позднее комитеты на некоторых предприятиях осуществляют контроль

над производством, после того как капиталисты стали закрывать предприятия и об'являли локауты (мехзавод Щетинина, чугунно-литейный завод Смолякова).

В первое время революции рабочие комитеты являлись и политическими руководителями, особенно на тех предприятиях, где еще не было парторганизаций. Они идут во главе рабочих колонн во время демонстраций, организуют митинги на заводах и фабриках, выделяют ораторов на рабочих сходках, раз'ясняют политические лозунги, выписывают политическую литературу, газеты. Газеты выписывались преимущественно меньшевистско-эсеровского направления: „Земля и Воля", „Вперед", „Труд и Борьба", „Известия Сов. Р. Д.", встречается и большевистская газета „Социал.-демократ" (у металлистов), редко „Правда". Только на нефтеперегонном заводе в Константинове выписывался (не то Советом рабочих депутатов, не то рабочим комитетом) такой черно-желтый букет: „Русское слово", „Речь", „Биржевые ведомости".

Буржуазия в организации рабочего класса почувствовала свою гибель. Она проявляет враждебное отношение к рабочим комитетам, то явное, то скрытое, замаскированное интересами родины и даже... рабочих. Организациям рабочих капиталисты противопоставляют свою организацию. На первом организационном собрании предпринимателей директор автомобильного завода Карпов так определил задачи организации фабрикантов и заводчиков: „Каждый день промедления смерти подобен. Фабриканты и заводчики должны итти навстречу (?) требованиям уже сорганизовавшихся рабочих, поставить осуществление этих требований в рамки разумности. Необходимо в противовес организованной воле рабочих поставить волю фабрикантов и заводчиков в лице предполагаемого „общества" („Голос"—28 (15) III). Капиталисты, вынужденные официально признавать рабочие организации, в действительности же не считались с ними, всячески саботируя решения рабочих комитетов.

Предприниматели увольняют наиболее видных членов комитетов, иногда расчитывают рабочий комитет в полном составе. Владелец механического завода Гроссман хотел уволить всех членов комитета, а когда рабочие воспротивились этому, он откровенно заявил: „не хочу считаться ни с ф.-з. комитетом, ни с союзом металлистов, ни даже с Временным Правительством". Особенно предприниматели не терпят рабочих, сочувствующих большевизму. На лесопильном заводе владельцем был уволен механик Банко за большевизм. Рабочие об'явили место механика под бойкотом. Тот же владелец организовал систематическую травлю несознательных рабочих против передовых рабочих—руководителей.

6/V 23 (IV) Временное Правительство издало положение о рабочих комитетах. Этот закон был на руку буржуазии, так как он представлял право возникновения рабочих комитетов

на предприятиях... администрации. Но так как они были уже организованы на большинстве предприятий, это мало успокаивало буржуазию. Она хотела свести к нулю и те мизерные права, какими обладал рабочий комитет по положению. Но жизнь шла дальше уставов, а тем более уставов Временного Правительства. Рабочие не могли удовлетвориться законом, составленным в расчете не обидеть буржуазию, и вмешивались в дела производства по праву революции, хотя и без всякого права, с точки зрения буржуазии.

В этом отношении любопытен ответ правления Норской М-ры зав-му фабрикой по вопросу о вмешательстве рабочих в распоряжения администрации. В этом документе мы читаем: „представительство раб. комитета перед администрацией следует толковать, как возбуждение и проведение различного рода ходатайств по вопросам, касающимся исключительно внутренних взаимоотношений между предпринимателями и рабочими“.

Таким образом, роль рабочих организаций сводится к тому, чтобы подавать петиции и прошения, которые рабочие практиковали еще при царе.

Борьба за производство и 8 час. раб. день.

После первых дней революции рабочие проводят 8 час. рабочий день в большинстве явочным порядком. На заседании Совета Р. Д. представители ф-ки „Феникс“ заявили о введении 8 час. рабочего дня явочным порядком с 28 (15) марта. На других предприятиях 8 час. раб. день вводился позднее, в некоторых в конце мая. Только в Пошехоньи на кожзаводе рабочие решили подождать (?) окончания войны, а на другом заводе там же вопрос просто не возбуждался. Причины, повидимому, кроются в отсутствии на этих заводах рабочих организаций и в отсталости рабочих.

Предприниматели протестовали, ссылаясь на отсутствие декрета центральной власти. Но когда увидели, что движение обратить вспять было нельзя, они на собрании общества фабрикантов и заводчиков тоже «решили» ввести 8 час. раб. день с 9/IV (27/III). но с очень выгодным для себя дополнением сокращения праздничных дней и введения обязательных сверхурочных работ. Словом «не мытьем, так катаньем», а прибыли не уменьшатся.

И в то же время ярославская буржуазия ведет в печати бешеную травлю рабочих. силясь расколоть единый фронт рабочих, солдат и крестьян, восстановить последних против рабочих, не желающих-де работать на фабриках для пользы «дорогой родины».

В ответ на справедливые требования рабочих о повышении расценок, поддерживаемые примирительными камерами, заводчики об‘являют локауты, закрывают заводы под предлогом отсутствия сырья. Локауты были об‘явлены на лесопильном заводе Жакова, на зав. Крубича, чугунно литейном заводе

Смолякова, автомобильном заводе Лебедева из-за требования рабочих удалить директора Карпова и на других з-дах. Хозяева не принимали мер к бесперебойному продолжению работ на предприятиях, создавали кризисы, расчитывали рабочих в надежде угрозой безработицы заставить рабочих смириться. Ярославские рабочие выдерживают упорную и длительную борьбу с капиталистами за производство. На некоторых предприятиях они берут в свои руки дело снабжения предприятия сырьем и топливом (на механ. зав. Щетинина), они добиваются в СРД образования специальной технической комиссии для обследования предприятий, которая находит, вопреки заверениям капиталистов, массу сырья и других материалов на заводах.

Рабочие требуют все настойчивее установки контроля над производством путем образования на местах контрольных комиссий из рабочих. Рабочие проводят в меньшевистском совете постановление о риквизиции завода Смолякова, закрывшего завод под предлогом недостатка сырья.

В связи с ухудшением положения рабочего класса в период февральской революции, о чем уже говорилось, в губернии проходит интенсивное стачечное движение. Рабочие массы требуют повышения зарплаты, при посредстве профсоюзов заключают колдоговора с хозяевами, которые те не всегда выполняют.

Большинство забастовок происходит на почве неудовлетворения предпринимателями экономических требований рабочих. На мехзаводе Щетинина забастовали из-за понижения расценок, на фабрике „Феникс"—из-за отказа удовлетворить экономические требования, тоже у железнодорожников, на свинцово-белильном заводе в Волкушах и друг. На заводе Смолякова забастовка принимает затяжной характер.

Положение рабочих тяжелое. Заводской комитет обратился с воззванием к рабочим о поддержке бастующих („Труд и Борьба" № 64).

Длительную стачку выдерживает союз металлистов в Рыбинске из-за нарушения колдоговора предпринимателями. На ватной ф-ке Невяжской и Шапиро предприниматели, отказывая в требованиях рабочих, обвиняли последних в упадке производительности труда и в плохом качестве продукции. Рабочие указывали на плохое качество сырья и непригодность машин.

Экспертная комиссия, обследовав предприятие по требованию рабочих, пришла к заключению, что владельцы, получая от казны субсидии, сами систиматически ухудшают производство, обвиняя в том рабочих („Труд и Борьба" № 51).

Бастуют рабочие на складах Нобеля, требуя заключения колдоговора.

Позднее (август—сентябрь) забастовочное движение обостряется в связи с продовольственным кризисом. Забастовки носят затяжной характер. В течение 2-х месяцев бастуют в Рыбинске печатники, которые держатся при материальной поддержке ярославских печатников. Вплоть до октября в течение нескольких месяцев не прекращается стачка железнодорожных рабочих из-за крайне тяжелого материального положения. Стачка прекратилась после обещания Временного Правительства удовлетворить требования.

В течение трех недель бастуют рыбинские металлисты свыше 2000 чел. В период, предшествовавший Октябрьскому перевороту, стачечное движение принимает небывалый размах. Нет, кажется, ни одной фабрики, ни одного завода, где бы не бастовали рабочие.

Широкое стачечное движение в Ярославской губ. накануне Октября охватило не только передовые, но и отсталые слои пролетариата, связанного с сельским хозяйством, особенно на предприятиях в уездах. На конкретных примерах борьбы с хозяином за улучшение труда, за сохранение производства эти слои пролетариата учились понимать значение крепкой рабочей организации, они ростили в себе сознание непримиримости интересов буржуазии со своими интересами, они чувствовали необходимость солидарности своих выступлений.

Именно в этот период разгара борьбы рабочие организуются в профсоюзы, в это время они начинают особенно интересоваться политическими партиями и еще до полного банкротства меньшевизма идут за большевистскими лозунгами.

Под большевистские знамена. Политические выступления Ярославских рабочих в первое время после Февраля проходят под лозунгами меньшевиков и с.-р.

На собраниях и митингах рабочие выносят резолюции по докладам меньшевистских ораторов о войне до полной победы, о поддержке Временному Правительству. Меньшевистские настроения крепко сидели там, где пролетариат за время войны был разжижен мелкобуржуазными элементами города, спасавшимися в производстве от призыва на военную службу, или где значительная масса рабочих была связана с деревней. В главных ж.-дор. мастерских пролетарского состава было не более половины [1]). Недаром среди ж.-д. оказалось много провокаторов, которые после февраля водили за нос рабочую массу и затем благополучно скрылись [2]). На станции Урочь за Волгой 95% рабочих были крестьяне.

Большевистская агитация на этих предприятиях первое время не имела успеха, а там, где не заглядывал большевик, т. к.

[1]) *Прокаев*. Политич. и обществ. жизнь Гл. ж.-д. мастерских.
[2]) См. Воспоминания Петровичева („На Перевале“ № 24—25 за 1922 г.).

не было сил обслужить все предприятия, меньшевики царили безраздельно вплоть до октябрьских дней. Однако, судя по некоторым воспоминаниям (Мороховец, Чуев), и в начальном периоде февральской революции меньшевистская блокада бывало прорывалась большевистскими настроениями рабочих. Политическая борьба ростовских текстильщиков проходит под руководством большевистской организации. Текстильщики в первой же СРД и профсоюз избирают большевиков или сочувствующих большевизму, которые не сегодня-завтра станут в ряды ВКП(б).

На Корзинкинской фабрике рабочие соц.-демократы меньшевики уже в мае выходят из м-ского коллектива. Часть из них примыкает к большевикам, вступая в организацию [1]).

Со временем отход рабочих масс от меньшевизма становится общим явлением.

Втягиваясь все более в борьбу с буржуазией, ставя вопросы-которые не могло разрешить Временное Правительство и которые меньшевики все время оттягивали под предлогом Учредительного Собрания, рабочие прозревали с каждым днем и становились под большевистские знамена.

Половинчатая, колеблющаяся тактика меньшевиков, постоянно думающих о том, как бы не задеть интересы буржуазии каким-нибудь резким политическим жестом, все более изживалась внутри масс.

Первое столкновение рабочих с меньшевистским советом произошло по вопросу об освобождении полицейских и других представителей старой власти буржуазным комитетом общ. безопасности, который безопасность видел там, где черная сотня свободно могла организовать контр революционные выступления. Меньшевики вынесли резолюцию: не освобождать политических заключенных не известив предварительно совет.

Рабочие железнодорожники, Корзинкинской фабрики, ф-ки Дунаева, Львиной выносят негодующие протесты против такой мягкотелой тактики и требуют у совета немедленного ареста всех освобожденных.

Не менее решительно протестуют ярославские рабочие против ноты Милюкова, требуя опубликования тайных договоров союзников.

В день Первомайской демонстрации вместе с меньшевистско-эс-эровскими лозунгами развеваются „Долой империалистическую войну“.

1 июля (18 июня) меньшевистский Совет решает провести манифестацию под лозунгом наступления на фронте. Об'является свобода лозунгов. Манифестация вылилась в демонстрацию против войны под влиянием большевиков.

---

[1]) „Путь борьбы“ („На Перевале“ № 26—1927 г.).

Рабочие и солдаты несли большевистские знамена: „Вся власть Советам“, „Долой войну“, „Долой 10 министров-капиталистов“. Демонстрация показала, что влияние меньшевиков и с. р. на рабочие массы переживает кризис [1]).

В Ростове рабочие выступают против наступления на фронте с большевистскими лозунгами: „хлеба, мира, свободы, мир без аннексий и контрибуций, долой 10 министров-капиталистов“.

В Рыбинске С.Р.Д. отказался от проведения манифестации, боясь большевистских настроений масс. Но там же железнодорожники вынесли резолюцию, приветствующую наступление, обращаясь в то же время к солдатам с просьбой „прекратить раздоры“.

Таковы первые большевистские ласточки, которые, если еще не делали большевистской весны, то во всяком случае предвещали ее приближение.

Чувствуя, что почва заколебалась, меньшевики и с.-р. в июльские дни пускают в ход все средства лжи и клеветы на большевиков, какие применяла против большевиков буржуазия.

На собраниях рабочих меньшевики поддерживают гнусные измышления буржуазной прессы о „немецком шпионаже“ большевиков, читают выдержки из желтого „Русского Слова“, направленные против большевиков, выдавая черносотенные наветы за подлинные документы“. На рабочих собраниях меньшевики ставят стражу, не пропускающую большевиков на собрания. Демагогия и клевета приносит плоды.

После июльских событий в Петрограде меньшевики проваливают предложение большевиков о выступлении не только в С. Р. Д., но и на фабриках и заводах.

На Б. М-ре на призыв большевиков к рабочим на демонстрацию явилось только 40 чел., в большинстве члены коллектива. На других фабриках, судя по газетным материалам, рабочие решили воздержаться от выступлений, осуждая в то же время „большевиков дезорганизаторов“. Кое-где посылаются телеграммы поддержки Правительству.

Только в Ростове, несмотря на ухищрения меньшевиков, рабочие устроили демонстрацию под большевистскими лозунгами.

Итак, соглашатели берут реванш. Но победа меньшевиков оказалась Пирровой, т. е. такой, какая хуже поражения.

Дальнейшие события доказали это. Уже само по себе заимствование из арсенала буржуазии средств для борьбы с большевизмом показывает, что меньшевик, как утопающий, хватался за соломинку.

После Корниловщины настроение рабочих резко изменяется. Мелко-буржуазным иллюзиям приходит конец. Попытка генеральско-буржуазной контр-революции встречает несокрушимый

---

[1]) *Петровичев.* Воспоминания („На Перевале“) № 24—25, 1922 г.

отпор рабочих масс, которые требуют теперь перехода власти к советам, вооружения рабочих, организация Красной гвардии, Ярославские железнодорожники 23 (10) IX требуют отстранения от власти партии кадетов, как замешанной в контр-революции. Железнодорожники считают, что единственным выходом из положения является создание решительной власти из пролетариата и крестьянства. Рабочие завода „Рено" в Рыбинске требуют от С.Р.Д. немедленной организации вооруженных рабочих дружин для подавления контр-революции, вылезшей из своих нор после Корниловского выступления. То же самое говорят десятки резолюций рабочих собраний: металлистов в Рыбинске и на заводе „Рессора" там же, ж.-дор на станции Урочь и т. д. Рабочие Корзинкинской фабрики по докладу большевиков о Корниловском выступлении выносят резолюцию о переходе власти к Советам.

После корниловщины рабочие воочию убедились, к чему ведет коалиция с буржуазией, которую проповедывали меньшевики и с.-р. Процесс большевизации рабочих масс, начавшийся до Корнилова, теперь идет быстрым темпом. Рабочие требуют перевыборов в Советы, в которых сидели меньшевики и ничего не делали, перенеся центр работы в демократические городскую Думу и земство. С каждым днем растет политическая активность рабочих, что сказывается во время выборных кампаний в Совет и городское самоуправление. Увеличивается число голосов, поданных за большевиков, усиливаются позиции большевиков в Советах и Г. Думах. В Ростове список большевиков в Городскую Думу и У.С. был самым популярным в рабочей среде. Текстильщики голосовали как один за большевиков. В Рыбинске на выборах в земство большевики получают 2.267 голосов из 4.714 и посылают пять членов из десяти. Большевизация масс сказывается между прочим и в более широком распространении большевистской печати. В начале октября, наприм., рыбинские железнодорожники на общем собрании постановляют выписывать большевистскую газету „Социал-демократ":

На фабриках и заводах растут кадры передовых беспартийных рабочих, лучших агитаторов за большевистские лозунги. В таких районах, как станция Урочь, где раньше меньшевики и с.-р. пользовались безраздельным авторитетом, где подавляющее большинство рабочих связано с крестьянством, к большевикам примыкает до 40% рабочих, а после Октябрьского переворота 95%.

Господству буржуазии, поддерживаемой мелко-буржуазными партиями, наступал конец

Завоевав рабочие и солдатские массы, большевистская партия повела их к решительным боям.

---

4. Крестьянское движение накануне Октября.

В годы войны.

К сожалению, в нашем распоряжении очень скудные материалы о крестьянском движении накануне февральской революции. Имеются только донесения исправников и жандармские отчеты. Судя по ним, крестьянство реагировало на войну в первое время „тихо, но весело“, как говорится в одной пьесе Юшкевича, т. е. крестьянство посылало на фронт своих сыновей и мужей с жалостью расставания, но с сознанием патриотического долга. Такая идиллия встречается только в первых донесениях исправников. А дальше без конца мобилизации, затянувшаяся война вызывают все сильнее крестьянское недовольство, отдельные прорывы которого уже пахнут революцией. Первое время ходили слухи о наделении участников войны землей (а крестьянин помещичью землю видел и во сне и наяву), источники их—будто солдатские письма. Но когда слухи не оправдались, крестьяне кое-где самовольно выгоняют скот на помещичью землю. Приехавшего усмирять урядника они встретили пророческими словами, которые сбылись через 2 с небольшим года: „урядников крестьянам не нужно, а также и помещиков, и что скоро крестьяне будут полными хозяевами помещичьих земель, а помещиков крестьяне будут бить палками“. (Дело № 3225, за 1915 г.). Крестьяне, не зная еще Ленина, выражали ленинскую программу. Ошиблись они только в одном: помещиков били крестьяне оружием более серьезным после 1917 г. А так как духовенство было за одно с помещиками, то и против него в деревне ведется борьба. Те же отчеты говорят об отдельных выступлениях передовых крестьян на сходах против духовенства, против церковно приходских школ, за свою крестьянскую школу. Антиправительственная пропаганда ведется ядром передового крестьянства высланным рабочим через сельскую библиотеку (Пошехонский уезд). В некоторых местах среди крестьянства велась и социал-демократическая пропаганда. В поселке „Сумароково“ арестована с.-х. группа латышей-крестьян. Губернатор не утвердил членом совета библиотеки в с. Крестах, Ярославского у. Дешеулина-Ратькова, который привлекался за распространение соц.-дем. прокламаций и организацию кружка среди рабочих Б. Мануфактуры. Отчеты отмечают несколько случаев неповиновения местным полицейским властям, приводящим в исполнение приговоры суда или наряды на реквизицию скота. В последнем случае командировались стражники, так как полиция не могла сама справиться с крестьянским движением.

Накануне Октября.

Деревня расслаивается.

Февральский переворот крестьянством встречен в большинстве спокойно. Но в некоторых местах сразу после известий о падении монархии начались аграрные беспорядки. В Васильковской волости, Мышкинского уезда, крестьяне, несмотря на угрозы уездного комиссара, выгнали помещика из имения и разделили его имущество (Осипов. Воспоминания—рукопись в истпарте). Аграрное движение происходило и в Мологском уезде, Брейтовской волости, где была громадная вотчина гр. Мусина-Пушкина. В чем выразилось движение, печать сообщает глухо, указывает только на продовольственный характер движения. Губернская власть принимает меры „нравственного воздействия" на крестьян посылкой телеграммы в волости.

В деревнях собираются сходы, где торжественно сжигают царские портреты и решают образовать новую власть в деревне: избирают волостные комитеты общественной безопасности. Организация их тянется с марта до мая. Первый состав исп. комитетов довольно пестрый, как в ноевом ковчеге: тут и крестьяне, и духовенство и даже помещики. Последние группы проходят, видимо, потому, что окрасились в защитный цвет и голосовали за „демократическую республику" (Богородская и Вятская вол., Даниловского уезда) [1]). В связи с поздней организацией вол. исп. к-тов в некоторых местах остается старый аппарат власти, или рядом с исп. комитетом благополучно здравствует вол. старшина. Словом, в аппарате сидят богатеи, кулаки, зажиточные слои крестьянства. Как в городе власть перешла в руки буржуазии, так и в деревне у власти очутилась сельская буржуазия. Без нее не обходится и первый Губернский С'езд крестьянских депутатов, открывшийся 1 апреля (19/III). Недаром буржуазный „Голос" рассыпается в любезностях по адресу „благоразумной", „осторожной" части крестьянства, представленной на с'езде значительным большинством. „Рыбак рыбака видит издалека".

По мнению кадетского органа, роль „сознательного" (кулацкого) крестьянства сводится к тому, чтобы сдерживать остальное (беднейшее) крестьянство от немедленного разрешения земельного вопроса, а пока что можно об'явить землю народным достоянием и ждать до... Учредительного Собрания. В таком именно духе была принята эсеровская резолюция по земельному вопросу первым Крестьянским С'ездом: 1) до У.С. сохраняется прежний порядок в земельных отношениях, 2) Временному Правительству немедленно приступить к законодательству по земельному вопросу, не затрагивая в корне аграрного вопроса.

---

[1]) Известия Губ. К-та Общ. Безопасности, март.

Итак, в первые же дни революции кадет подавал руку кулаку, прикрывавшемуся эсеровской фразеологией.

Изложенные особенности первого периода революции, когда за крестьянские массы говорила верхушка, надо учитывать, чтобы правильно судить о крестьянских настроениях. А эти настроения нет-нет да и прорывались, как родники из под земли. Тот же „Голос" рассказывает о выступлении на первом Крестьянском С'езде незначительной части делегатов против Временного Правительства и против войны. Один депутат бросил крылатую фразу: „Нужно-ли держать камень за пазухой для Временного Правительства" и сам отвечает: „Да, нужно, так как оно целиком цензовое". Другой крестьянин в прениях о войне говорил: „Война, пережиток варварства. Царь затеял войну, теперь должны сговариваться народы, а война народу не нужна". Беспартийные крестьяне выражали большевистские настроения, хотя о большевистских лозунгах они, вероятно, еще не слышали.

Если на первом же Губернском С'езде мы видим расслоение крестьянства, то нечего и говорить, что на местах классовые противоречия в деревне должны были проявляться сильнее. По вопросу о конфискации частновладельческой земли крестьяне резко распадаются на два лагеря. Более зажиточные и кулаки стоят за частную собственность, против конфискации. Любопытна мотивировка этих крестьян с Николо-Кормы, Рыб. у.: закон (об уничтожении частной собственности) для нас неудобен. Наша земля не может прокормить крестьянина без посторонних заработков и *наемных рук* („Голос", 30 (17) июля. „В земле крестьяне не нуждаются, земли у них довольно. Земли на 3 надела. Как говорят, чтобы землю в общую собственность, так это к нам не подходит. У нас все больше стоят за частную собственность"—успокоительно повествует корреспондент „Голоса" 18 (5)/VII. Здесь ясна идеология кулака, который имеет достаточно купленной на крестьянские деньги земли, обрабатывая ее батрацким трудом.

А вот что говорят малоземельные крестьяне. Крестьяне Трушковской вол., Пошехонского уезда, выносят резолюцию: „Нужно отобрать все удельные, кабинетские, помещичьи, монастырские и частновладельческие земли в государственный фонд и давать только тому, кто ее обрабатывает. Помещикам за отобранные земли не платить, а частновладельцам (не помещикам—купцам, крестьянам, видимо) платить по справедливой *народной* оценке. (Известия Губ. Ком. Общ. Безоп. от 13 июня (31 мая). То же говорят крестьяне Югской волости, того же уезда: „Просить новое правительство об устройстве населения по земельному вопросу, для чего необходимо отобрать все частновладельческие земли, удельные, монастырские и церковные и передать их в пользование трудовому населению,

ибо земля принадлежит только тем, кто над ней трудится". (Известия К-та О. Б. от 26 (13) мая).

Такие резолюции не единичны. В действительности их было больше, но не все они находили место в соглашательской и буржуазной прессе, а большевистской газеты тогда еще не было.

Как видим, стремления крестьянства шли гораздо дальше резолюций крестьянского с'езда, где первую скрипку играли с.-р. Вообще, как общее правило, следует отметить, что чем ниже спускалась крестьянская организация от центра к периферии, от губернии к уезду и волости тем левее она выносила резолюции по земельному вопросу.

Так, руководители губс'езда крестьянских депутатов с.-р. даже не включили в повестку дня основной вопрос земельный, видимо, боясь крестьянских настроений, идущих вразрез с линией поведения эсеровской партии. И только после решительного давления части делегатов с'езда, аграрный вопрос включается в повестку. В пункте 5-ом резолюции с'езда по аграрному вопросу говорится: „С'езд считает необходимым, чтобы Временное Правительство произвело конфискацию земель удельных, кабинетских, государственных, монастырских и церковных". Нет никакого сомнения, что этот пункт принят по формуле, чтобы были и волки сыты и овцы целы. Хотя от резолюции и отдает революционностью (слово—„конфискация"), но нет самого существенного, чего в действительности желало крестьянство: не упоминается даже намеком о помещичьей и вообще частновладельческой земле, затем нет указаний, как и когда эта конфискация должна проводиться. Более определенно толкуют земельный вопрос уездные крестьянские с'езды. Ярославский уездный с'езд говорит: „Вся земля обращается в народное достояние *без выкупа*" („Голос" 19 (6) июля). Даниловский с'езд крестьянских депутатов 24 (11) мая постановляет: „Все земли, приобретенные без затраты (читай помещичьи, удельные и т. д.), должны перейти безвозмездно в общенародное достояние. Все купленные земли должны перейти в общенародное достояние за определенную плату" („Голос" 15 (2) июля).

Наконец, еще более решительные резолюции выносят в волостях, которые мы уже приводили

Расслоение деревни в земельном вопросе отмечают и статистики, приехавшие с земельной переписи 1917 г. Обмениваясь впечатлениями, они говорили, что в деревне существует два течения. Зажиточные крестьяне и теперь считают себя собственниками на надельную землю и желают, чтобы и в дальнейшем владение землей происходило на правах частной собственности. Бедняки и малоземельное крестьянство стоят за общественную собственность на землю, другими словами, за конфискацию частновладельческой („Голос" 16 (3) июля).

Борьба с помещиками за землю.

В первое время крестьянство ждет разрешения земельного вопроса Учредительным Собранием, тем более, что оно, казалось, не за горами. Крестьяне Диево-Городищенской вол., Ярославского уезда, решив, что земля будет передана без выкупа, постановляют: „До решения по этому делу Учр. Соб. воздерживаться от каких-либо налагательств на землю“ (Изв. К-та Общ. Безоп. от 2 августа (20 июля). Дожидаясь Учр. Собр., крестьянство все же не оставляет в покое помещичьи земли. Аграрное движение принимает любопытные формы, чуть ли не впервые применяемые крестьянством. Во многих волостях крестьяне облагают особым сбором помещичьи и монастырские земли, которые раньше не облагались. В Ростовском уезде постановили обложить волостным сбором все земли в волости, принадлежащие частновладельцам наравне с крестьянами по 25 коп. с десятины (Изв. от 21 (8) мая). То же проделывается в Пошехонском и Любимском уездах. Кроме того, крестьяне устанавливают арендную плату за землю. В Ростовском уезде местный продовольственный комитет постановил: назначить плату за одну казенную десятину пахотной земли, т. е. из под ржи и клевера 12 руб., за десятину ярового—6 руб., за десятину луга—1 руб. 50 коп (Известия 21 (8) июля). В Воскресенской вол., Мышкинского уезда, установили арендную плату за пахоту 15 руб., за луг от 3 до 5 руб.

Кроме особых сборов и арендной платы во многих местах крестьяне облагают частновладельческие и монастырские земли налогом.

В той же волости, Мышкинского уезда, постановили: все земли частновладельческие, монастырские, удельные, церковные, сданные в аренду, обложить в размере 20% с доходного рубля Налог взимать с владельца земли. Земли же, находящиеся в пользовании владельца, обложить подесятинно: с пахотной и сеяных покосов—75 коп., с покосов—50 коп. и прочие земли по 15 коп. Имеются многочисленные факты, когда крестьяне производят своего рода частичную конфискацию помещичьей земли, если она не обработана владельцем или арендатором

Аграрное движение не ограничивается описанными явлениями. Крестьянство, кроме земли, нуждаясь и в лесе, огромные площади которого принадлежали помещикам [1]) уже с марта приступает к порубке и вывозу частновладельческих лесов. Порубка принимает стихийные размеры, что видно из многочисленных обращений местных властей в губернский центр с просьбой за-

---

[1]) Надельные крестьянские леса составляли 283.723 дес., а помещичьи и государственные 551.913 дес.

претить порубки до Учр. Собр (Известия 13/VI (31/V). Помещики, не надеясь, видимо, что крестьяне прекратят захват лесов до Учред. Собр., сами начинают его сводить и продавать („Голос“ 22 (9) VI) Это в свою очередь вызывает просьбы крестьян о запрете помещикам рубить лес и об охране помещичьих лесов от срубки их владельцами. Когда-то помещики охраняли свои леса от крестьянских захватов, а теперь крестьяне берегут помещичий лес от расхищения его владельцами. Как то само собой напрашивается сравнение с борьбой рабочих за производство. Рабочий и крестьянин перед Октябрем охраняли то, что после Октября стало действительно всенародным достоянием.

Так разрешало крестьянство аграрный вопрос в первый период революции, поскольку можно судить по газетным материалам, так как другие источники отсутствуют. Если в этот период крестьянство и живет иллюзиями, которые поддерживали буржуазия и с-р., что Учр. Собр. разрешит вопрос о земле, как того желает крестьянство, то жизненные интересы малоземельной деревни толкали ее на аграрную революцию. Это хорошо понимала буржуазия в лице кадетов, которая при помощи эсеров стремилась всячески сдерживать напор крестьянской революции. Одной из таких мер является организация земельных примирительных камер, положение о которых было утверждено 28 (15) апреля Яросл. К-том Общ. Безоп. и Сов. Кр. Деп. Примирительные камеры в деревне создавались по образцу примирительных камер в городе. Буржуазия прекрасно знала практику примирительных камер на производстве, которые или защищали интересы капиталистов, или, в лучшем случае, тянули бесконечную волынку в разрешении конфликтов между предпринимателем и рабочими. Так и здесь.

„В задачи земельных примирительных камер, читаем мы в положении,—входило разрешение вопросов *по самовольному захвату земель*, по потраве лугов, по вырубке леса и приостановке лесных работ, по прогону скота, по урегулированию арендных отношений, равно и все другие вопросы, теснейшим образом связанные с владением землей“. Примирительные камеры создавались волостные и уездные. В состав волостных камер входило 6 членов—3 представителя от крестьян и 3 представителя от всех владельцев земли, имеющих не менее 15 десятин. Уездные составлялись из 4-х представителей крестьян, 4-х владельцев земли не менее 15 десятин и 2-х от Сов. Кр. Деп. Крестьянские представители в уездную камеру избираются от крестьянской группы членов уездного Исп. К-та. На заседаниях камер в первый раз должны присутствовать обе стороны. Для действительности решений должны присутствовать в первый раз не менее 2-х представителей от каждой стороны в волостной камере и 3-х представителей от каждой стороны—в уездной.

Из приведенного текста ясно, каким образом землевладельцы гарантировали себя от крестьянских настроений.

Прежде всего несколько замечаний о составе примирительных камер. Состав этот таков, что он обеспечивал помещикам большинство голосов во множестве случаев, так они имели не только 3 голоса в волости, но часто могли иметь (и имели) на своей стороне и некоторые голоса крестьянских представителей. Как же так? Очень просто. В группу *владельцев* земли входят имеющие не менее 15 десятин. Следовательно, все остальные проходили по крестьянской курии, в том числе владельцы земли до 15 десятин. Мы уже ранее говорили о крайнем малоземелье ярославского крестьянина. Значит в крестьянскую группу входили не только рядовой крестьянин (бедняк и середняк), но и крупный крестьянин, даже кулак. Безземельные и малоземельные крестьяне не без основания считали деревенскими буржуями имеющих даже 5—10 десятин земли и стремились провалить их на выборах, о чем говорят некоторые заметки в газетах (с. Осенево, Яр. у. «Голос» 14 (1) июля). Но разумеется не везде крестьяне обладали такою сознательностью и организованностью, как в упомянутом с. Осеневе. Кулак все же попадал «представителем» крестьянства в примирительную камеру, так как на его стороне был ряд благоприятных условий: поддержка власти, влияние партии эсеров, слабая организованность маломощных слоев и т. п. Но если в примирительной камере представители крестьянства дружно выступали против помещичьей стороны, то и тогда вопрос не разрешался, а начиналась длительная канитель хождений дела от инстанции к инстанции: из волости в уезд, из уезда в губернию и так без конца. А перед этим практиковался саботаж владельцев ввиде неявки на заседания, которые, таким образом, срывались, так как по уставу должно быть определенное число голосов для законности решений. Словом, знакомая история с примирительныт камерами на заводах, которые предприниматели намеренно саботриовали, когда это было выгодно.

Немного позднее примирительных камер возникли в губернии земельные комитеты, действовавшие рядом с примирительными камерами, в которые теперь поступают дела о конфликтах *по соглашению* сторон Земельные Комитеты были учреждены Врем. Правительством в тех целях, которые преследовала ярославская буржуазия, создавая примирительные камеры. По вопросу о роли земельных Комитетов на совещании их в Ярославле разгорелись прения, интересные в том отношении, что обе спорившие стороны, как огня, боялись революции в деревне. Спорили в сущности о пустякак: нужно ли предоставить Земельным К-там некоторые полномочия в смысле обязательной силы решений, которым подчиняются стороны, или оставить только моральное значение постановлений К-тов, предусмотренных законом Врем. Правительства. Одержало верх

первое течение и то после того, когда сторонники этого течения взяли совещание, что называется, на мушку, заявив, что в противном случае крестьянство само будет решать земельный вопрос без земельных комитетов. Для крестьянина же было одинаково плохо: юридически или «морально» опутывали его всякие комитеты, камеры и комиссии.

Приведем один пример того, как эти органы защищали интересы помещиков.

В Диево-Городищенской вол., Яр у. 25 лет тянулось дело местных крестьян с землевладельцами о разделе покосов. Суд при царе, как и следовало ожидать, дело решил в пользу помещика. Премирительная камера, куда снова обратились крестьяне, решила: размеры владений оставить в пределах установленных судом, а места владений оставить такие, которыми стороны пользовались до произведенной после суда размежовки. Итак, «примирили» интересы помещика и крестьянина тем, что оставили за первым, что ему решил старый суд.

Боязнь аграрных беспорядков, давление крестьянских делегатов вынуждают иногда буржуазные органы принимать и более левые решения. Так было, например, с вопросом о запрете продавать и закладывать частновладельческие земли. Помещики, не веря в благоразумие мужика, побаивались отчуждения земель без выкупа, особенно в начале революции, когда крестьянство не только выносило резолюции о конфискации, но кое-где на своих зубах хотело почувствовать помещичью землю. Начинается сразу после переворота лихорадочная продажа и залоги земли. Быстро продаются даже такие имения, которые раньше годами продавались, но их никто не покупал. Помещики переводят землю на деньги. Заключаются сделки спекулятивного и фиктивного характера. Вот тогда группа крестьянских депутатов Губ К-та Общ. Безоп. вносит предложение о запрещении продажи и залога земель частновладельцами. Предложение принимается ввиде обращения к Врем. Прав., чтобы м-во земледелия срочно издало закон о запрете, т. к. могут быть аграрные беспорядки

Итак, отношение крестьян к земельному вопросу было разным в зависимости от слоя, к которому крестьянство принадлежало. На одной стороне были зажиточные крупноземельные собственники, на другой—малоземельные крестьяне. Первые стояли за неприкосновенность земельных отношений, их поддерживала партия соц. рев., с ними заключала союз буржуазия в городе. Подавляющее же большинство крестьянства видело в аграрной революции спасение от своей нищеты и разорения, от кулацкого и помещичьего засилья. Но, поверив эсерам, остановилось и выжидало, время от времени беспокоя помещика и власть аграрными вылазками.

Деревня большевизируется.

Сначала об отношении крестьянства к войне.

Резолюции крестьянских собраний и с‘ездов пестрят о войне „до полной победы над внешним врагом в единении с нашими верными союзниками“. Крестьяне Мологского уезда твердо верят, „что новое правительство доведет войну до победного конца“ („Голос“ 4 апреля (22 марта). В таком же духе остальные резолюции, похожие как капли воды. Более многословные резолюции принимаются на с‘ездах, особенным блудословием отличался первый Губ. С езд Кр. Деп. Здесь резолюции всегда начинаются с хороших слов о свободе, равенстве, о германском империализме, о мире без аннексий и контрибуций только с согласия „верных союзников“, а кончаются „победным концом“. В некоторых местах крестьянские сходы тоже не без влияния эсеров, выносят постановления о пожертвованиях хлебом в пользу армии („Голос“ 26 (13) мая).

Однако, эсеровские резолюции не везде проходят гладко. Еще в мае на митинге в г. Угличе с участием крестьянских депутатов, прибывших из волостей, по вопросу о войне принимается постановление о заключении „мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов“. О „займе свободы“ резолюция еще более решительно требует от Временного Правительства немедленного проведения в жизнь конфискации частных капиталов для „займа свободы“. находящихся в руках буржуазии. В газетах попадаются сообщения о случаях агитации в деревне против займа свободы. Агитация, повидимому, исходит от солдат, которые раз‘ясняют населению, что покупать облигации займа не нужно, так как „царь наделал долгов, то пусть его капиталисты и расплачиваются“ („Голос“ 28 (15) VI). В другом номере газеты рассказывается, что лектору земства, ведущему агитацию за заем свободы, приходилось бороться в деревнях с большевистской пропагандой против займа. „В одной глухой деревне крестьяне, поддерживая бойкот займа, ссылались на московскую газету „Социал-Демократ“, где дескать не советуют подписываться на заем“ („Голос“ I/VII (18/VI) Крестьяне, вынося эс-эровские резолюции о войне, все же жаждали ее окончания, т. к. они понимали, что война являлась причиной разрухи хозяйства и голода. Крестьяне Ростовского у. еще после первых дней революции спрашивают, скоро-ли кончится война. Усталость крестьянства от войны сказывается все более. Корреспондент кадетской газеты в таких выражениях описывает упадочные настроения крестьянства в Рыбинском уезде. „Когда крестьянину говорят, что война идет для „общего“ блага, он отвечает: „да какое общее благо, приходится итти—ничего не поделаешь. Только из войны ничего не выйдет у нас. Все равно тяжко жить будет потом целые годы. В долгах мы запутались. От победы нам выгод не будет. Германец силен, а у нас все раз-

валивается. Как же быть? «Вы не за сепаратный ли мир»,—спрашивает корреспондент. „Нет,—сепаратного мира заключать тоже нельзя, да и воевать толку мало". („Голос" 18 (5) VI).

Оказывается, рыбинский крестьянин давно предупредил тов. Троцкого с его формулой: ни мира, ни войны. Крестьянин не хотел продолжать войну, но не знал еще, как ее окончить

В первое время революции крестьянство относится к Временному Правительству с доверием и поддерживает его в многочисленных резолюциях. Типичные резолюции начального периода: „выразить полное доверие новому правительству и оказать ему всяческую поддержку". Кое-где, однако, наиболее сознательная часть деревни недоверчиво относилась к Времен. Правит. из-за его буржуазного состава. Отдельные факты мы уже описывали. Позднее все более звучат ноты недоверия в крестьянских резолюциях, которые обычно строятся по известной формуле „доверие постольку, поскольку оно работает в интересах трудящихся". Деятельность Правительства ставится под контроль Советов Р. С. и Кр. Деп. В связи с кризисами буржуазного правительства, крестьяне сочувственно относятся к вхождению в правительство министров-социалистов, сменяя прежние иллюзии на новые. Крестьянство думало, что может теперь, когда в правительстве сидят старые „социалисты", чуть не свои люди, будет толк и для крестьянства. Но толку, однако, никакого не было. Все оставалось попрежнему. Учр. Собр. откладывалось эс-эрами и меньшевиками с месяца на месяц. Война продолжалась. Земля оставалась у помещика Попрежнему у крестьян реквизируется скот для армии по ценам значительно ниже стоимости. За пуд живого веса крестьянину платили 10 р., когда на рынке цена была в два—три раза дороже. Крестьянин таким образом платил скрытый налог на войну капиталистов, которые, конечно, говорили об „общем благе". У крестьянина скот забирали, а у помещика оставляли. В связи с голодом молоко было единственным продуктом питания во многих крестьянских семьях, а со двора нужно гнать чуть не последнюю корову. Все чаще крестьяне отказываются поставлять скот на пункты. Крестьяне Яковлевской слободы, Яросл. уезда, требуют уравнения пайка с городом, иначе отказываются поставлять скот Ярославский уездный Совет Кр. Деп. требует повышения цен за реквизируемый скот. Крестьяне Николо-Кормской вол., Рыбинского у., требуют рыночных цен, в противном случае отказываются от поставок. Земство за отказы угрожает крестьянству передать дело военным властям. С каждым днем росла разруха и голод. Тяжелое продовольственное положение, дороговизна и невозможность для крестьянина приобрести необходимые продукты на рынке, создают почву для продовольственных беспорядков и выступлений крестьянства. Крестьяне требуют введения твердых цен на фабрично-заводские продукты, ограничения прибыли капиталистов, моно-

польного распределения продуктов общественными организациями. Крестьяне с Рыжакова, Романовского у., выносят постановление: „ввести твердые цены на предметы фабрично заводского производства, взять свободные капиталы богатых людей в беспроцентный заем, ввести налог на военную прибыль капиталистов до 90%. („Народное Дело“ 30 (17) VII). Не только волостные, но и уездные крестьянские с‘езды начинают выносить решения, посягающие на частную собственность капиталистов и помещиков, требуя ограничения прибыли и реквизиции скота у помещиков. Крестьянство все более теряет веру в обещания, которыми попрежнему кормит его эс-эровская партия. Растет недовольство деятельностью или, вернее, бездеятельностью, разного рода комитетов: продовольственных, земельных, исполнительных, которые сидели на шее крестьянина Выборы в волостное земство проходят при пассивном отношении крестьянства. „От волостного земства, пишет „Голос“ 13 окт. (30/IX) ничего не ждут, слабая деятельность волостных исполнительных комитетов создает в умах крестьян известное разочарование“. На выборах в волостное земство в Даниловском у. участвовало только 32% избирателей и то одни шли из-за страха, что их накажут, другие из-за боязни, что их лишат пайка. Женщины на выборах спрашивают: „скажи-ка, батюшка, куда это все выбирали, лето все выбирали и теперь всех мужиков перевыбирали, а толку все нет; довыбираемся, работать некому будет, совсем нас задавят“ („Голос“ 29 (16) сентября).

Недовольство крестьянского населения и безнадежность положения чувствуют сами комитеты; на продовольственном совещании в Ярославле один оратор из уезда передает это настроение надвигающейся революции в таком виде: „возбуждение в народе растет, неужели мы в свободном государстве доживем до того, что население разнесет наши комитеты. Мы, избранники народа, поставлены в такое положение, что становимся как бы его злейшими врагами“ („Голос“ 27 (14) X). Через несколько недель после этих слов крестьянство действительно прогнало паразитами сидевших на его шее бесплодных говорунов.

Недоверие крестьян к органам Врем. Правит. особенно заметным становится с начала осени. Когда-то крестьяне охраняли лес от помещичьих и крестьянских порубок в надежде, что Врем. Правит. передаст его крестьянству. Время шло, надежды не оправдались. Начинается снова порубка и увоз лесов из помещичьих и казенных дач. „Голос“ от 13/X (30/IX) сообщает: „В Романовском у., в принадлежащей купцу Мыркину даче с 29 (16) сентября крестьяне стали самовольно расхищать лес, а в настоящее время увезено более половины заготовленных бревен“. Очень интересна корреспонденция той же газеты от 4 ноября (22/X) из Ростовского у. В Нажеровской вол.

крестьяне, руководствуясь „обращением“ Нажеровского Зем. К-та, в согласии с председателем волостной земуправы Чехониным, начали развозить по деревням заготовленные в частновладельческих дачах дрова. По округе циркулируют слухи, будто бы Чехонин успокаивает крестьян, чтобы они не боялись и возили дрова. Если бы даже и прислали солдат, то знакомый офицер обещал прислать таких солдат, которые не будут препятствовать вывозке. Рядом с этой заметкой приводим одно место из воспоминаний Мороховца (рукопись в Истпарте). „В Нажеровской волости успешно велась работа в большевистском направлении. Работу там вел местный крестьянин Чехонин—беспартийный, но большевистски настроенный, талантливый агитатор и энергичный организатор. Ему удалось создать в волости „Нажеровскую Респубкику“ (как ее иронически называли), игнорировавшую органы власти Врем. Правит. Организация волости была крепкая, никаких беспорядочных выступлений, разгромов и т. п. в ней не было“.

Воспоминания и сообщение газеты, согласные между собой, говорят о том, что крестьянская масса идя по пути к Октябрю, видвигала из своей среды новых вождей, большевистски настроенных. Под руководством таких беспартийных большевиков, как Чехонин, крестьянство организованно проводило революцию в деревне. Через таких Чехониных крестьянство держит связь с городом, с большевистской организацией, куда приходят отдельные крестьянские ходоки и просят агитаторов в деревню, советуются, спрашивают, получают литературу, меньше агитаторов, так так их в городе не хватает[1]). Замечательно в заметке место, что солдаты не будут препятствовать крестьянству. Деревня уже договорилась с армией, которая была большевистски настроена раньше крестьянства, остававшегося в деревне.

Таким образом, еще накануне Октября рабочий, солдат и крестьянин об‘единились для окончательной победы над своими классовыми врагами.

Продолжение империалистической войны, которую поддерживали мелко-буржуазные партии, сознательно-лицемерная оттяжка в разрешении земельного вопроса, все ухудшающееся продовольственное положение, переходившее в голодание масс, растущая хозяйственная разруха, бесплодное соглашательство с контр-революционной буржуазией,—все это окончательно рассеяло в крестьянстве туман прежних иллюзий, навеянных партией эсеров. Крестьянство убеждается в правильности большевистской тактики. Еще 15 октября крестьяне Диево-Городищенской волости по вопросу о текущем моменте выносят резолюцию, в которой признают необходимым: 1) переход власти в руки революционной демократии, 2) заключение мира и

[1]) См. воспоминания т. Яковлевой В. Н. „Пролет Револ.“ № 10 за 1922 г.

об'явления тайных договоров, 3) контроль над производством, 4) передача земли трудовому крестьянству. Та же резолюция говорит: „принимая во внимание, что истинной защитницей интересов трудового народа является РСДРП (б), мы всеми силами будем ее поддерживать в борьбе за освобождение всех угнетенных". (Протокол Ярославской организ. РСДРП (б) № 1 л. 197—198).

Большевизация крестьянских масс проявляется во время выборов в Учред. Собр., которые проходили в ноябре. Большевики получают огромное количество голосов там, где раньше были десятки. Вот данные о выборах:

Ермаковская волость, Пошехон. у: эсеры 1512, большевики 1588 гол. („Власть Труда" 18 (5) декабря 17 г.).

Софроновская вол., Пошех. у.: эсеры 939, большевики 1863 гол. (там-же, от 18 (5) декабря).

Щетинсковская вол., Ростовск. у.: из 2866 подано голосов за большевиков 2054 (там-же, от 21 (8) декабря).

Шаготская вол., Романово-Борисогл. у.: эсеры 628 голосов, большевики 1978 гол.

Нажеровская вол., Ростовского у.: за большевиков. 2900 голосов, а за все остальные 156 (там-же от 8 дек. (25) ноября).

Мологский уезд—эсеры – 17340 гол., большевики 31432 гол. („Народное Дело" от 3 января (20 декабря).

Эти цифры лишний раз свидетельствуют о том, что крестьянство, выбирая большевиков, голосовало за Октябрь.

---

5. Буржуазия и мелкобуржуазные партии.

Буржуазия организует власть.

После крушения царизма власть в Ярославской губернии, как и в центре, перешла в руки буржуазии. Сразу после известий о перевороте в Петрограде на собрании представителей земского и городского самоуправления, кооперации, интеллигенции и некоторых рабочих организаций (жел. дор., Б. М-ра) выделяется Губ Комитет Общественной Безопасности, к которому и должна перейти вся полнота власти в губернии. Окончательно Комит. Общ. Без. (сокращенно К. О. Б.) сконструировался 19 (6) марта. Состав его был таков, что не менее трех четвертей мест в нем было отведено буржуазным и близким к буржуазии слоям населения. Представителей духовенства, например, было в три раза больше, чем рабочих печатников.

Руководящую роль в комитете играла партия кадетов. Второй по численности (но не по влиянию) партией были с.-р., возглавлявшие так называемую крестьянскую группу, которая вместе с кооператорами была довольно значительной, доходя до 30 членов. Сюда входили такие крестьяне, земля которых

обрабатывалась наемным батрацким трудом и которые представляли не столько крестьян земледельцев, сколько торговый капитал в деревне.

Таким образом, с первых же дней революции буржуазия опиралась на довольно устойчивую группу кулацкого крестьянства, державшего в своих руках деревенскую кооперацию. Смычка буржуазии с этой частью крестьянства проходит через все этапы революции вплоть до гражданской войны после Октябрьского переворота, когда кулаки поддерживали и организовали крестьянские восстания в Ярославской губернии как во время белогвардейского мятежа в 1918 году, так и в последующие годы.

Организация новой власти на местах являла ту же картину безболезненного рождения буржуазно-демократического аппарата с той только разницей, что здесь чаще дело ограничивалось переменой вывесок на учреждениях, а люди сидели все те же, что и при царе. Надаром мы наблюдаем слабый интерес населения к новым органам власти. Следует отметить, что в насаждении нового „демократического" строя в уездах принимало участие и духовенство, которое на манифестациях, обронив слезу по павшим жертвам революции, воздавало многолетие Временному Правительству.

Понятно, что новая власть в лице Комитетов Общественной Безопасности относилась к представителям старого строя довольно сочувственно. Примеров история оставила много. Приведем некоторые. 20 (7) марта губернский комиссар Черносвитов отправляет следующую телеграмму: „Пречистое. Земскому Начальнику Петровскому. Служебная деятельность ваша в волостном правлении должна протекать нормально, при полном спокойствии, в этом смысле мною преподаны указания общественным организациям". Так смотрели губернские органы, а вот инициатива уездов. Ростовский Комитет Общественной Безопасности постановил: „земским начальникам впредь до окончательной ликвидации этого института предложить оставить за собой судебные функции" [1]). В конце отчета Комитета имеется такое примечание: «Постановление это не было проведено в жизнь в виду крайне отрицательного отношения населения к земским начальникам». Итак, буржуазия *хотела*, чтобы земский начальник и впредь продолжал осуществлять «нормально» суд помещика над мужиком, но, оказывается, не могла, т. к. этого *не хотели* крестьяне. Этого же не хотели и рабочие, которые в лице своего представителя в Комитете большевика Короткова заявили протест против „нетактичной" телеграммы губ. комиссара, и только тогда КОБ устранил земских начальников от судебных функций [2]).

1) Отчет о деятельности Ростовского КОБ.
2) „Известия" КОБ № 3.

Еще примеры. Полицейские, сидя в тюрьме, получают „квартирные“ деньги, а полицеймейстер Доливо-Добровольский, сидя в той же тюрьме, получает «раз‘ездные».

Отношение к войне и Временному Правительству.

Свои задачи буржуазия формулирует следующим образом: „благополучно окончить войну и создать такое правительство, которое душу свою отдало бы за Россию“.

Кадетская печать внушает массам необходимость продолжения „войны до победного конца“, это и означало „благополучно“ окончить ее.

Но после декларации о мире Временного Правительства, написанной под диктовку социал-оборонцев, кадеты становятся осторожнее в выражениях и усваивают фразеологию меньшевиков и с.-р.: вместо „победного конца“ уже говорится об „обороне родины“. „Россия,—пишет „Голос“, не ищет территориальных приобретений, но условием мира является отказ от таковых других стран“. В таком же духе выносит резолюцию о войне Ростовский Комитет Общественной Безопасности: „напряжение всех сил для успешного ведения войны в целях обороны страны и достижения свободы всех народностей мира“.

Легкость, с какой усваивает буржуазия социал-оборонческую позицию, говорит о том, что все эти слова об „обороне страны“, „свободе всех народностей“ были более надежным прикрытием захватнической политики. Последняя все-таки прорывалась, несмотря на защитную окраску. Так, например, случилось с нотой Милюкова.

К Временному Правительству ярославская буржуазия относилась, разумеется, с полным доверием, не раз выражая ему свое сочувствие в „трудные“ для правительства моменты, во время кризисов власти.

Доверие правительству продолжалось до июля. Затем, в период подготовки Корниловского восстания „Голос“ открывает кампанию против Керенского за его зависимость от всяких „безответственных учреждений“ (надо полагать—Советов). „Момент требует образования коалиционного правительства независимо ни от каких организаций. Иначе и Корнилов не может вести дел на фронте“ („Голос“ 5 августа (23 июля). Вместе с кампанией против Керенского буржуазия ведет кампанию за твердую власть, которая должна решительно покончить с усиливающейся „анархией“, разумея под этим большевистское настроение в массах.

Ярославский буржуа вместе с буржуазией в центре добивался создания твердой власти, чтобы нанести решительный удар партии рабочего класса и рабочему движению, чтобы смертной казнью солдат заставить армию воевать до „победного конца“, чтобы, наконец, карательными экспедициями задушить растущее аграрное движение в стране. Момент буржуазия

выбрала наиболее для себя удачный. С одной стороны, усиливалась реакция: партия большевиков загнана в подполье, вожди ее сидели в тюрьме или скрывались, меньшевики и с.-р., руководившие Советами порывали с массами, переходя на сторону буржуазии, а с другой—все увеличивалось влияние партии большевиков среди масс в городе, на фронте и в деревне. Буржуазия говорила: „теперь или будет поздно". Вот откуда шли желания твердой власти, которую мог осуществить не актер Керенский, а царский генерал.

Буржуазная пропаганда в деревне.

В самом начале своей деятельности Губ. Комитет Общественной Безопасности организует комиссию по пропаганде нового строя в деревне. Уже 29 (16) и 30 (17) марта отправляется в деревню первая группа из 15 лиц лекторов-пропагандистов. На предварительном собрании была установлена программа выступлений среди крестьян. Беседы должны носить беспартийный (?) характер, „на них не должны подниматься никакие вопросы программного характера". Лозунгами были выставлены: „1) порядок и спокойствие, 2) подчинение Временному Правительству, 3) подготовка к учредительному собранию, 4) организация обороны страны" [1]) Хотя программа выступлений и „беспартийная", но лозунги все кадетские. В каком духе велась агитация и пропаганда среди крестьян „нового" строя, мы узнаем из официального органа Губ. КОБ „Известий", которые после воззваний Временного Правительства и хроники войны были сплошь заняты письмами кадетских пропагандистов о настроениях деревни. В одном месте рассказывается о том как агитатор призывал крестьян „не верить раздающимся отдельным голосам, которые призывают к беспорядкам и захвату земель до решения вопроса У. С.". На собрании десяти деревень после доклада представителя К. О. Б. происходит такая идиллия в описании кадета: „кем-то из собравшихся был задан вопрос: „вот отреклись от царя, не отречетесь ли вы и от бога?". На это раздались ответы: „нет, в бога мы всегда будем верить и в церковь ходить будем чаще". По вопросу, нужно ли теперь платить подати, решили: „теперь деньги особенно нужны и как можно больше, а потому необходимо исправно платить". „Общее впечатление от собрания,—благодушно заканчивает кадет,—весьма отрадное" (там же). Еще бы, лучшего для буржуа и желать нечего: в бога мужичок верует еще крепче, подати платит не хуже, о земле не заикается, порядок соблюдает, словом, не мужик, а икона. Такие приукрашенные корреспонденции были, разумеется, одним из излюбленных методов буржуазной агитации в деревне. Мы знаем, что крестьянин выслушивал речи приезжих лекторов, иногда даже соглашался с ними, но все же он не был сыт

[1]) „Известия" № 4.

пропагандой хотя бы и лучших ораторов и время от времени проявлял свою собственную инициативу в земельном вопросе. Тогда буржуазия старается воздействовать на крестьянство другими методами: уговорами членов КОБ, передачей дел в земельные комитеты и примирительные камеры, отдачей под суд за самовольные захваты, а „в особо трудных случаях“ (из отчета Ростовского комитета) посылкой карательных экспедиций в деревню с вооруженной силой. Что речи агитаторов не помогали, видно из того, что Ростовскому комитету общ. без. в апреле и июле в *каждом* заседании приходилось разбираться и решать аграрные конфликты. Таким образом все усилия буржуазии задержать аграрную революцию, связать руки мужику в интересах помещика в конечном результате терпели крах.

Крестьянство больше верило тем „отдельным раздающимся голосам“, которые призывали крестьян решать земельный вопрос, не дожидаясь У. С. Эти голоса шли от партии большевиков, от беспартийных, но большевистски настроенных солдат, от крестьян бедняков, задыхавшихся от безземелья. Этих голосов не могли заглушить ни речи кадетских пропагандистов, ни песни эсеровского хора, ни агитвыступления кулаков в деревне.

Меньшевики и с.-р.—пособники буржуазии.

Меньшевики назывались и до сих пор называют себя рабочей партией, но едва ли найдется один рабочий СССР, который стал бы утверждать, что меньшевики защищают дело рабочего класса, его подлинные интересы. После опыта февральской революции и Октябрьских лет всякому рабочему стало ясно, что партия меньшевиков ничего общего с рабочим классом не имеет, т. к. является левым отростком буржуазной идеологии, зарождаясь и гнездясь особенно в мелкобуржуазных промежуточных слоях населения.

После переворота рабочие на предприятиях проводят 8-ми часовой рабочий день. Встретив сопротивление капиталистов, они обращаются за содействием в С. Р. Д., возглавляемый меньшевиками. Казалось, не могло быть никакого сомнения в том, на чью сторону встанут меньшевики. Но они встали на сторону... предпринимателей. В протоколе от 4 апреля (22-го марта) совещания при С. Р. Д. представителей О-ва ф-тов и заводчиков и Совета Р. Д. мы читаем: „Быков (м-к) доложил, что в С. Р. Д. то и дело поступают требования от рабочих разных предприятий о введении 8 час. раб. дня с обвинением Совета в *бездеятельности*. Приходится *всеми силами сдерживать рабочих*“.

Так защищали ярославские меньшевики интересы рабочего класса в первые дни февральской революции. Позднее дело обстояло тоже не лучше. В июле в Ярославле собирается кон-

ференция ф.-з. комитетов, где меньшевики выступают докладчиками и руководят конференцией.

На конференции с политическим докладом выступал лидер меньшевизма Равич, который так понимал задачи соц. демократии: „соц.-дем. стоит на точке зрения классовой борьбы на почве экономической эволюции“ [1]).

Стоит сравнить эту платформу с тем, что писала газета „Голос“ о задачах буржуазной революции (см. выше), чтобы понять, что кадет и меньшевик ехали на одной платформе „экономической эволюции“, что в переводе на русский язык означало: „тише едешь дальше будешь“.

Позиция меньшевиков в вопросах об империалистической войне и о наступлении на фронте тоже ничем не отличалась от позиции кадетской партии и выражалась в действительности в такой формуле: оборона страны до победного конца. Приведем пример. В № 74 газеты „Труд и Борьба“ (меньшевистско-эсеровская) напечатана передовица Слонима под заглавием „Наступление“ На ней стоит остановиться, чтобы показать рабочим, как меньшевики и с.-р. одурачивали массы. Статья построена по такой схеме: сначала жалкие слова о том, что снова льется потоками кровь рабочих и крестьян, затем кивок в сторону буржуазии, которая „в восторге от наступления будет трубить о победе“, еще дальше — чувство глубокой скорби у меньшевика и с.-р. о новых жертвах, „при мысли о которых бессмысленны все рассуждения о наступлении, надо или не надо наступать“. Такова первая половина передовицы, служащая лицемерным щитом второй. А здесь начинается с того, что наступление—совершившийся факт. Поэтому правильно или неправильно поступило верховное командование (?) отдав приказ о наступлении, но наша обязанность укрепить боевую мощь армии, чтобы она не оказалась разбитой ударами немецкого кулака. „Итак вопрос о наступлении есть вопрос чисто *стратегический*“. Но через несколько строк: это наступление в случае успеха может иметь огромное *политическое* значение, ибо немцы охотнее пойдут на уступки своей демократии, а союзники более чутко станут прислушиваться к требованиям русской демократии. Узнав об успехах нашего наступления, меньшевик заканчивает: „в добрый час“. Вся статья пропитана лицемерием и ложью.

Выводы из всего сказанного ясны, как день. Ярославские меньшевики являлись не защитниками рабочего класса, а его от‘явленными врагами.

Что касается партии эсеров, то во всех основных вопросах она целиком была солидарна с меньшевиками, так что говорить о них, значит повторять сказанное тем более, что о них была речь в связи с крестьянским движением. Отметим только не-

---

[1]) Указанные „Труды“ конференции, стр. 37.

сколько штрихов. 5 мая (22 апреля) Губ. С'езд с.-р. вынес решения по ряду важнейших вопросов: об учредительном собрании, о земле, о войне.

Созыв Учр. Собр. эсеры откладывали (который раз?) на декабрь в виду того, что массы еще не подготовлены и не организованы для такого серьезного дела. Но почему они к декабрю будут подготовлены, об этом в резолюции не говорится. Очевидно, одной причины было не достаточно и к ней присоединяются еще „технические трудности“. Относительно войны эсеры, отвергая мысль о сепаратном мире, решили „настаивать на опубликовании мира со стороны союзников и стремиться к стойкости и боеспособности армии“. Решение достаточно неопределенное, в которое каждый может вкладывать, что угодно. Более интересна резолюция о земле под скромным заглавием *„об урегулировании* земельного вопроса“. Эсеры решительно осуждают самовольный захват земель. Все земельные вопросы должны разрешаться только примирительными камерами, в которых, как мы знаем, было засилье помещика и кулака. В качестве исключения эсеры милостиво разрешали крестьянам незасеянную помещиком землю *взять в аренду* (?). Такого исключения и сам помещик добивался не меньше эсеров, но только крестьяне, как известно, этой милостью не воспользовались по той причине, что они незасеянную землю помещика засевали без всякой аренды, а по праву революции.

Буржуазия атакует партию большевиков.

С первых дней революции буржуазия в партии большевиков почувствовала своего страшного врага. С большевистской пропагандой она сталкивается всюду: в армии, в деревне, на фабрике. Ненависть к большевикам растет тем сильнее, чем меньше массы верят соглашателям, выполнявшим роль задерживающих центров революции в интересах собственнических классов.

Что буржуазия крайне опасалась большевистской пропаганды еще в начале революции, доказывает, между прочим, следующий любопытный документ. В отчете о культурно-просветительной деятельности Ростовского Комитета Общественной Безопасности имеется такое место: 23 (10) марта было поручено членам Комитета Титову и С. В. Покровскому выработать план мероприятий по вопросу о просветительной и агитационной деятельности Комитета и широкой информации населения. Общие пункты платформы пропаганды были намечены следующие: 1) протест против лозунга „долой войну“, 2) борьба с анархией (и здесь боязнь слова „большевик“), 3) создание нормальных условий для созыва Учредительного Собрания, 4) поддержка всеми средствами Временного Правительства, 5) осуждение раскола и пораженческих партий, 6) осуждение двоевластия. Такова „культурно-просветительная“ деятельность Ростовской буржуазии. Она почти целиком была направлена

против большевиков, а еще до сих пор в головах некоторых интеллигентов сидит убеждение, что культурно-просветительная работа должна носить самый беспартийный характер. Что касается пункта о двоевласти, то ростовская буржуазия направляла его против Советов Р. Д., которые в первое время Февральской революции обладали большей властью, чем буржуазные министры Временного Правительства. Такое же соотношение сил было и на местах: Советы пользовались большим авторитетом и влиянием, чем Комитеты Общественной Безопасности.

Кадетские газеты „Голос“ и „Известия“ изо-дня в день ведут кампанию травли и клеветы на большевиков, обвиняя их в провокаторстве, немецком шпионаже и прочих смертных грехах. Кампания эта, в начале более умеренная, после июльских дней принимает погромный характер, когда кадетские борзописцы, словно сорвавшись с цепи, кричали: „добей его, добей“.

Приведем одну цитату о большевиках из „Известий“ КОБ. „Враги народа, немецкие шпионы и провокаторы из бывших полицейских и жандармов, прикидываясь друзьями народа, поддерживали возникшую рознь и стали сеять смуту в народе и среди солдат, что следует заключить мир, хотя бы и сепаратный, что войну выдумали капиталисты и что надо брататься на фронте. Таковы большевики в изображении кадетов, хотя здесь ни разу слово „большевик“ не встречается. Бывший полицейский и немецкий шпион подавался здесь как перец или горчица для возбуждения у обывателя погромного аппетита.

Буржуазия на ущербе.

Буржуазия сильна слабостью рабоче-крестьянских связей. Никогда не пользуясь почетом среди рабочих масс, она тем более считала необходимым опираться на крестьянство, стремясь отколоть его от союза с пролетариатом Вот почему с первых же дней революции ярославская буржуазия бросает большие силы для пропаганды в деревне. Кадетская пропаганда в деревне сама по себе не могла пользоваться длительным успехом и скоро должна была уступить место или, вернее, слиться с эсеровской агитацией, тем более по существу между ними разницы не было. В городе среди рабочих кадеты не пользовались уже никаким успехом, и зная это, они не лезли на предприятия. Здесь агентами буржуазии выступали меньшевики. Таким образом, начавшееся полевение рабочих и крестьянских масс должно было быть двойным ударом, причем первый удар—более сильный приходился на буржуазию, второй—меньшей пока силы—на оборонцев, недаром последние стали в речах проявлять по отношению к буржуазии больше решительности, им несвойственной.

Первым ударом для буржуазии явилось изменение в половине апреля состава Губ. КОБ с усилением роли представителей уездов и демократических организаций. Однако отставка губ.

комиссара к.-д. Черносвитова еще не была принята. Позднее, в начале августа, и Черносвитов должен был уступить свое место меньшевику Дюшену. Наиболее чувствительное поражение получила буржуазия во время августовских выборов в органы местного самоуправления: Думу и Земство. В Ярославле выборы в Г. Д. дали буржуазии только 18 мест из 100 с лишним, из них кадетская партия—11. Большинство оказалось на стороне меньшевиков и с.-р. Такая же в общем картина и в крупных уездных городах. В Рыбинске социалистический блок, в который входили и большевики, получив 83% избирательных голосов. Чтобы обеспечить хоть какой-нибудь успех на выборах, буржуазия прибегает к разным ухищрениям и нечистым приемам. Избирательная комиссия, в которой преобладали буржуазные элементы, вычеркнула из списка избирателей несколько тысяч рабочего населения на окраинах города под предлогом передачи их уезду. Только после решительного протеста совета Р. Д. окраины были включены в список (см. протоколы совета). Во время выборной кампании партия к-д., зазывая к себе членов и избирателей, прибегала, между прочим, к такого рода шедеврам: партия народной свободы — партия внеклассовая, стоящая на стороне русской интеллигенции и... бывшего Шлиссельбурского заключенного Морозова, этого „человека кристальной чистоты".

Не расчитывая на успех, буржуазия и на этом не останавливалась. Накануне выборов некоторые общественные организации, как они назывались (служащие зем. и гор. управ. торгово-промышленных предприятий и др.), выделели комиссию по внепартийным выборам. Каковы в действительности были эти „внепартийные" выборы, узнаем из платформы, принятой комиссией: лица, входящие в блок, по своим убеждениям должны быть „*не правее к-д и не левее соц.-д. меньшевиков*". Платформа, как видим, антибольшевистская, ибо левее меньшевиков были только большевики, а правее кадетов никого не было, к тому времени даже монархисты были не правее к.-д. Так вот в этот блок и стремится пролезть буржуазия и имела там некоторые шансы. Очевидно, ф-ты и заводчики не надеялись даже на шлиссельбуржца Морозова и „внеклассовость" партии к-д, если они своих гласных старались протащить через списки служащих.

Неудачи и поражения преследовали ярославскую буржуазию и дальше. Не внушали надежд и предстоящие выборы в Учр. Собр. Бессилие и беспомощность буржуазии особенно сказывается в продовольственном вопросе. Чем чаще собирались продовольственные совещания, тем более они уносили надежд на благополучный исход продовольственного кризиса.

Все более хиреет деятельность Комитетов Общественной Безопасности и других органов правительственной власти. Зато на другом полюсе растет значение советов депутатов, вокруг которых теснее собираются массы. После выступления Корни-

лова Совет деп. в Ярославле становится единственным органом власти. Таким образом буржуазия не имела никаких корней в народных массах, и еще до Октябрьского переворота ее власть была в сущности призраком, который держался только усилиями соглашателей

6. Армия.

Армия против войны. О настроениях армии в Ярославской губернии за годы войны до февральской революции мы можем догадываться, к сожалению, по немногим источникам. 2—3 дела губернского жандармского управления и несколько донесений исправников ярославскому губернатору. Совершенно отсутствуют в истпарте воспоминания.

В империалистическую войну под ружье было призвано в России свыше 10.000.000 крестьян и рабочих. В кадровую армию, быстро таявшую на фронтах, вливались только что оторванные от станка или сохи новые пополнения. Новые солдаты не были теми вымуштрованными военными частями, какие представляла старая армия. Солдат этой миллионной вооруженной массы—вчерашний крестьянин или рабочий. В армию они привносили резко оппозиционные настроения по отношению и к правительству, и к войне. Недовольство политикой царского правительства росло, чем дольше тянулась война. Недовольство выражалось, между прочим, в словесных оскорблениях солдатами царя и правительства. Число таких дел в армии в годы войны значительно увеличилось. Недовольство направлялось и против ближайшего начальства-офицерства, обострявшееся еще классовыми противоречиями между солдатом „мужиком" и офицером-помещиком, „барином". Правда, за время войны это офицерство было значительно разжижено мелкобуржуазными элементами, но последние, как правило, тянулись до кадрового. Иногда это недовольство выражается в оскорблении действием офицера или фельдфебеля. В одном приказе командующего МВО сообщается о том, как солдат штыком ранил отделенного командира. Случаев массовых выступлений, тем более вооруженных, не было. Более всего, видимо, проявлялось падение дисциплины, мелкое неповиновение начальству, дезертирство. Наряду со стихийными проявлениями недовольства войной, мы встречаем в делах жандармского управления случаи политической зрелости среди солдат, понимавших буржуазный характер войны и намечавших уже пути борьбы с капиталистами и царем. В деле жандармского управления за 1916 год приводится письмо солдата понтонного батальона Солодянникова своим родным в деревне. Солодянников на вопрос родных о времени высылки его роты на фронт пишет: „а для нас хоть совсем не вези (на фронт), мы не патриоты

и отстаивать капиталистические интересы не очень интересно. Было время, и мы были заражены патриотическим чувством, но по теперешнему миросозерцанию это отходит на задний план. У нас есть более нужные задачи выполнить и мы должны выполнить во чтобы то ни стало". В этом же письме солдат после вопроса, как идет сенокос, просит сообщить ему, как относится теперь народ к „белому царю". „Неужели еще у этих патриотов (автор имеет ввиду „закадычных стариков") нету отвращения от того порядка, неужели еще они глухи и немы". Письмо заканчивается уверенностью, что когда-нибудь кончится терпение, и если не его поколение, так дети увидят свет и солнце и „только при одной букве—мир раздастся клич мести голодной". (Пунктуация и орфография исправлены). Автору недолго пришлось ждать прихода „света и солнца", если он не был убит раньше на фронте: через несколько месяцев после его письма самодержавие было сброшено усилиями прежде всего таких Солодянниковых. По всей вероятности, Солодянников не принадлежал к какой-нибудь политической (да и в деле нет никаких сведений) партии, но, без сомнения, он входил в соприкосновение с отдельными партийцами солдатами, надо думать, большевиками: понтонный батальон в Ярославле в период Керенщины, как мы увидим, был самым революционным среди гарнизона. Что большевистская пропаганда среди гарнизона велась, об этом говорят два документа: 1) отношение начальника жандармского управления от 30 (17) января 1915 г.; 2) отчет губернатора о политическом состоянии губернии за январь того же года. В первом документе сообщается о том, что бывший рабочий Калмыков, активный работник РСДРП, теперь солдат 87 запасн. полка не только не отказался от своих революционных убеждений, но является весьма опасным, как революционер, для армии. Во втором документе сообщается о более любопытном явлении, о том, что рабочие Большой Мануфактуры большевики установили связи с бывшими рабочими, теперь солдатами. Переписываются с ними о настроениях в армии, положении солдат и т. п. и затем этим материалом пользуются для пропаганды среди рабочих фабрики.

Так устанавливалась смычка рабочих с армией, благодаря которой для переворота в феврале понадобилось всего несколько дней.

Армия вместе с большевиками.

После февральского переворота солдатская масса организуется, выбирая полковые и ротные комитеты, куда вместе с солдатами входит и офицерство. В полковые комитеты входят по 2 представителя от каждой роты и 10 представителей офицерства. В состав ротных комитетов входят: командир роты, член полкового комитета, по одному представителю от взвода. Деятельность комитетов состояла в разрешении конфликтов между офицерством и солдатами, в улучшении быта солдат, в контроле

распоряжений начальников и пр. В начале марта полковой комитет понтонного б-на посылает в Петроград делегатов, чтобы ознакомиться со взглядами Временного Правительства и С.Р.Д, а также с работой воинских частей Петрограда. Недоверие к офицерству толкает полковые К-ты к расширению сферы своего влияния. 14 (1) мая собрание полковых К-тов решает образовать при Начальнике Гарнизона Комиссию из 6 представителей воинских частей для упорядочения уклада жизни гарнизона и разрешения насущнейших вопросов. Комиссия подчиняется С.С.Д.

Буржуазные круги вместе с соглашателями развивают деятельную агитацию среди гарнизона за победное окончание войны, за наступление на фронте с удесятеренной силой. Что же касается реформы внутри страны по земельному или рабочему вопросу, так надо подождать Учредительного Собрания. Тем временем отправляются на фронт маршевые роты, кадеты говорят напутственные речи, «перед отправкой поп служит молебен и просит бога помочь завладеть Дарданеллами» [1]). Без духовенства не обходится и присяга солдат Временному Правительству, полковой поп служит молебен и вместо «благочестивейшего» молился за «державу Российскую и Временное Правительство и за боярина князя Львова». Солдаты поднимали пальцы, сложенные крестом и повторяли за попом присягу, клялись перед крестом и евангелием в верности Временному Правительству, за веру, князя Львова и отечество» [2]).

Казалось, все шло как нельзя лучше, с точки зрения буржуазии. Попрежнему армия шла на убой за интересы капиталистов и, окропленная «святой» водой, молча лезла в теплушки для отправки на фронт. Но это только казалось. В действительности же армия переживала полускрытый процесс роста политической сознательности и накопления революционных сил, переваривая полученные за день политические впечатления и уроки. Борьба политических партий шла не только на улицах, в печати, но и в казармах, которые превращались в своего рода политический клуб. Открытая борьба классов и партий в армии началась на другой же день после переворота. Начало борьбу офицерство, которое сначала, еще неуверенное в победе революции, считало революцию безобразием. Тот же Ворохов в своих воспоминаниях дает любопытную картину отношения офицерства к перевороту. После известия о свержении самодержавия собралось офицерство Ярославского гарнизона, чтобы обсудить «текущий момент». «Кто хочет высказаться?—спрашивает председатель». Господа! Революция «безобразие»—говорит один капитан. «Представьте—вчера я стою на улице, курю, подходит ко мне солдат и говорит: «Товарищ,

---

[1]) Воспоминания Ворохова (рукопись в Истпарте)

[2]) Там-же.

позволь прикурить». «Дал бы я ему в морду, а не прикурить А ведь нельзя дать в морду. Кто его знает, что будет».

После же, примирившись с переворотом, офицерство открыто шло с буржуазией против солдат и рабочих. Позднее в Корниловские дни тоже офицерство организуется в союз офицеров корниловцев и обращается с воззванием о поддержке Корниловского мятежа (Газета „Призыв“ № 60).

Офицерство же было против об'единения солдат и рабочих, тормозя слияние Совета солдатских депутатов с Советом Рабочих депутатов

Офицерство не зря опасалось союза солдат с рабочим классом, так как оно знало, что революция тогда непобедима. Поэтому кадетское и меньшевиствующее офицерство старалось с'играть на об'единении солдат с... офицерами. Видный меньшевик Дюшен, призывая солдат к такому «об'единению» говорил: «Почва для об'единения офицеров и солдат есть, есть общие интересы, *вопросы о войне, на которых все сойдутся»* (Газета «Труд и Борьба» 12 июня (30 мая). У кого что болит, тот о том и говорит.

Буржуазное и мелко-буржуазное офицерство призывали солдат «об'единяться» на платформе продолжения империалистической войны до пресловутого победного конца, а об'единение с офицерством было ширмой, за которой пряталась старая царская казарма.

Офицерство недовольно, что солдаты интересуются политическими вопросами. Командир 210 полка на страницах кадетской газеты очень сожалеет, что солдаты вместо того, чтобы ходить в церковь, как это было при царе, когда водили солдат по команде, шатаются по митингам. Сами офицеры, хотя и говорят об об'единении, однако не участвуют в политических демонстрациях и остаются в казармах в то время, когда солдатские массы вместе с рабочими сливаются на улицах в единый мощный революционный поток под красными знаменами.

29 (16) мая Совет Рабочих Депутатов выносит порицание офицерам, которые были против демонстрации 27 (14) мая по поводу смертного приговора Адлеру.

После февральского переворота между офицерством и солдатами оставалась не меньшая, если не большая, пропасть, чем при царе. Офицеров отделяла от солдат принадлежность к разным общественным классам, противоречия между которыми все более обострялись после февральской революции. Несмотря на противодействие офицерства, Совет солдатских депутатов, образовавшийся после ликвидации Совета Военн. д тов, об'единяется с Советом Рабочих Депутатов. 21 (8) апреля на С.РД. было решено об'единиться, а 25 (12) апреля на соединенном заседании избирается временный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов, в числе 20 человек, по 10 от каждой секции.

В принятой резолюции по поводу об'единения говорится, что солдаты составляют часть пролетариата и крестьянства и что пролетариат и армия вынесли на своих плечах русскую революцию, для упрочения которой необходимо тесное об'единение армии и народа.

С этих пор Совет солдатских депутатов выступает большей частью с С.Р.Д. по общеполитическим вопросам.

С момента образования С.С.Д. в нем борются две партии: большевики и с.-р. Численно первое время преобладали с.-р., но большевистская группа пользовалась все большим авторитетом и сочувствием среди солдат. Позднее после июльских дней Совет был уже большевистским. Солдаты проявляют большой интерес к политическим вопросам, особенно к земельному и рабочему вопросам, на которые не могли дать удовлетворительного ответа кадетские профессора, выступавшие с лекциями перед солдатской аудиторией. Интересно, что самые распространенные газеты в гарнизоне были «Правда», «Новая Жизнь» «Известия Петрогр. С.Р и СД.».

Но самым основным вопросом, который ставила солдатская масса, был когда же будет конец войне? В этом вопросе пропаганда большевиков пользовалась определенным успехом еще в начале революции.

В марте местная буржуазия всполошилась, узнав о большевистских выступлениях среди маршевых рот перед отправкой их на фронт. Называя эти выступления, выступлениями «темных сил», «безответственных ораторов», «вносящих разложение в солдатские массы», Губернский Комитет Общественной безопасности постановил «высказываться в тесном смысле прощальных приветствий», избрав особую комиссию для проводов маршевых рот. Буржуазия вводила цензуру речей ораторов-большевиков.

Среди гарнизона ведут большевистскую пропаганду большевики-солдаты: Доброхотов, Лук'янов, Зиновьев (Васильев) и беспартийный прапорщик Ворохов. Во главе с последним по решению С.Р. и С.Д. отправляется сотня солдат для агитации в деревню по выборам в волостное земство. Деревня слушала внимательно солдата-большевика и поговаривала: «хорошо бы землю отобрать у помещиков». Смычка солдат с крестьянством еще более укрепляла большевистские настроения в армии, ибо они видели, что благодаря политике Временного Правительства в деревне оставалось все по старому: крестьянское хозяйство приходило в упадок, кулак и помещик попрежнему сидели на земле. Революция не принесла облегчения крестьянству, так как попрежнему продолжалась война.

Усталая от бесцельной и бесконечной войны и разрухи, армия все более разлагалась. Дезертирство росло не по дням, а по часам, нередко от войсковой части оставались в казармах одни Комитеты. Дезертирство не прекращается и после

строжайших приказов военных властей, многочисленных воззваний органов Временного Правительства и печатной кампании соглашательских и буржуазных газет. Дисциплина падала, армия расползалась по всем швам.

Наиболее активная и политически сознательная часть солдат переходит к большевикам.

На выборах в Думу, Советы, Земство солдатская масса голосует за список большевиков.

Первым массовым выступлением Ярославского гарнизона с большевистскими лозунгами надо считать демонстрацию 1 июля (18 июня), вылившуюся в мощный протест солдатских масс против наступления на фронте, предпринятого правительством Керенского.

Утром 1 мяа (18 апреля) был устроен большевиками митинг на опушке Леонтьевского кладбища, на котором принимала участие огромная масса солдат. «После митинга солдаты, как один человек, начали приготовляться к демонстрации: кто нес знамена, кто собирал солдат своей части и строил в ряды, музыканты тащили инструменты, полковой и ротные комитеты отдавали распоржения и наблюдали за порядком» [1]).

Демонстрация проходила под лозунгами: «Долой империалистическую войну», «Долой министров-капиталистов», «Вся власть Советам». Эта демонстрация показала огромный авторитет партии большевиков, когда даже эсеровски настроенные солдаты 210-го полка, проклиная своих офицеров, встали под большевистские знамена. После демонстрации было ясно, что армия в целом отходит от соглашателей, готовая под руководством большевиков выступить на борьбу с буржуазией.

Еще накануне демонстрации 28 (15) июня солдаты понтонного батальона 211 полка выносят большевистскую резолюцию о переходе власти в руки революционной демократии в лице С.Р.С и К.Д., так как коалиционное правительство не в силах завершить революцию в интересах пролетариата и трудового крестьянства, пока там сидят 10 министров-капиталистов и тормозят развитие революции

«Шлем глубокий сердечный привет товарищу Ленину»—говорится в той же резолюции,—«твердо защищающему пролетарские интересы и приветствуем всех товарищей, стоящих на платформе большевизма» (резолюции д. 8 № 50).

На приказы Керенского о наступлении солдаты отвечают любопытной резолюцией 14 (1) июля на собрании полковых и ротных комитетов 210 полка: 1) послать делегатов на фронт и к военному министру для *выяснения надобности поддержки фронта*, 2) *до возвращения делегатов маршевых рот на фронт не отправлять*. Кроме того, солдаты требуют: 1) опубликования тайных договоров, 2) снятия с учета работающих на оборону и

[1]) Воспоминания Петровичева. „На Перевале“ № 24–25, 1922 г.

замены их эвакуированными, 3) отпуска 40-летних на полевые работы, 4) отправки на фронт писарских и конвойных команд.

В июльские дни солдаты были всецело на стороне большевиков, готовые выступить с оружием в руках по первому зову партии. 17 (4) июля, в манеже 210 полка состоялся митинг, на котором выступали исключительно большевики. Председатель собрания Корольков закончил свою речь призывом передать всю власть Советам. В принятой резолюции говорится, что руководящей партией должна быть социал-демократическая партия большевиков. Полк готовится к вооруженной демонстрации Весь день шли приготовления, чистили винтовки. Всем солдатам выдано по 75 боевых патронов. То же боевое настроение царит в 211 полку, который также собирается выступить с оружием в руках на улицах Ярославля («Труд и Борьба» № 87).

После июльских событий меньшевистский Совет спешит отправить на фронт опасные для Временного Правительства полки. Вновь призываются в войска 40-летние, получившие отпуска для полевых работ. Совет Р.Д в большинстве из меньшевиков и с.-р. игнорирует С.С.Д., в котором большинство за большевиками, и не созывает об'единенных заседаний. Корниловщина встречает резкий отпор солдат в Ярославле. 29 августа солдаты 209, 211 и части 254 полков протестуют против выступления Корнилова и поддерживают Временное Правительство

В Рыбинске 17 (4) сентября солдатская секция Совета об'являет контр-революционерами всех офицеров, призывавших в своем воззвании к поддержке Корнилова.

Корниловское восстание встряхнуло массы. Под давлением их назначаются перевыборы Советов. Перевыборы дают значительное увеличение большевиков. Снова созываются об'единенные заседания. На 2-й С'езд Советов в Питер делегируются в большинстве большевики. В конце октября Совет организует Военно-революционный Комитет во главе с прапорщиком Вороховым. Солдаты, как один, голосуют за поддержку Военно-революционного Комитета и за власть Советов. По предложению Военно-революционного Комитета в войсковых частях производятся выборы комиссаров рот. 14 (1) ноября солдаты 210 полка, заслушав доклад о переходе власти в руки Советов Р.С. и К.Д. выражают готовность защищать Рабоче-крестьянское Правительство до последней капли крови, а Ярославскому Совету предлагают немедленно приступить к проведению в жизнь революционных декретов и замене ушедших меньшевиков и эсеров большевиками.

Так, под руководством большевиков готовили и встречали приход Октября солдатские массы в Ярославле.

7. Советы.

Первые Советы о задачах революции.

В Ярославле Совет рабочих депутатов организовался 14 (1) марта, окончательно же сконструировался 17 (4) марта. В это время образовался губернский Комитет общественной безопасности. Таким образом, пролетариат организуется одновременно с организацией буржуазии. В уездах с развитой промышленностью Советы возникали то же в начале революции: в Рыбинске, Ростове, Романове (ныне Тутаеве). В уездах крестьянских вследствие незначительного слоя рабочих Советы организуются значительно позднее. В Мышкине Совет Р. и С. Д. организовался только 23 (10) сентября. Любопытно, что Мышкинский Совет вел непосредственное сношение с Московским С. Р. и С. Д. В Угличе существовал, заменяя Совет, Угличский Союз рабочих и солдат. Первоначалный состав Советов носит случайный и пестрый характер, поэтому вскоре же состав переизбирается и дополняется новыми членами. Позднее в начале апреля образуется Совет солдатских депутатов, который в половине апреля об'единяется с Советом Р. Д. Выбирается новый об'единенный исполнительный Комитет С. Р. и С. Д. из 20 членов. Вопросы общегосударственного порядка обсуждаются и решаются совместно, вопросы же, касающиеся отдельных групп и чисто профессиональные, решаются каждой секцией самостоятельно. Еще позднее после ряда заседаний произошло об'единение С. Р. и С Д. с Советом крестьянских депутатов и 4 мая (21/IV) была принята платформа об'единения, таже, что и С. С. Д, и выбран президиум или Бюро С. Р. С. и К Д из 15 человек по 5 от каждой секции. Однако, пленарных заседаний не было, вследствие саботажа эс-эров, руководивших С. К. Д. По той же причине не состоялась губернская конференция Советов 7 июня (25/V), т. к с.-р. увели крестьянских депутатов с конференции, которая после этого открылась как совещание представителей С. Р. и С. Д. Представительство в Совете Р. Д. устанавливается от 250 до 500—один делегат, свыше—по одному от каждых 500. Позднее, норма снижается: от 50 до 500 один представитель, в остальном без изменений.

Первые решения Советов закрепляли Совет как государственно-общественную организацию. Члены Совета не могут быть сняты с учета и уволены с предприятия. От Советов исходит инициатива организации примирительных камер и больничных касс. Совет делает нажим на буржуазный Комитет общественной безопасности, требуя скорейшей ликвидации старой власти. В том же заседании предлагается Комитету общественной безопасности сместить командира 254 полка, который, по заявлению членов Совета, является активным противником нового строя. Совет выделяет из своей среды представителей в Коми-

тет общественной безопасности в числе 10 человек, позднее под давлением рабочих, увеличил представительство до 15.

В одном из первых заседаний Совета выносится решение издавать свой орган, стоящий на платформе „Известия Петрогр. С. Р. Д.“ Но газета выходит только 2/IV (19/III) под названием „Труд и Борьба“.

Совет берет под свою защиту еврейских рабочих, так как и при демократическом строе продолжалась их травля и погромная агитация черносотенных элементов. В первые же дни Совету приходится высказываться и по ряду принциальных вопросов, тем самым выявляя свою политическую физиономию. В общем эта физиономия была меньшевистско-эс-эровской. По вопросу о коалиции с буржуазией Совет 17 (4) III выносит решение: „социал-демократы не могут выставлять своих кандидатов на административные должности“. Боязнь ответственности, а также, видимо, старый меньшевистский взгляд, что в буржуазно-демократическую революцию у власти должна быть буржуазия, сквозит и в других решениях Совета. Совет отмахивается от выработки наказа членам рабочей группы в Комите общественной безопасности и поручает это дело президиуму и самой группе. Ни тот, ни другая этой платформы так и не выработали. Но позднее, в связи с кризисом Временного Правительства в мае, губернская конференция С. Р. и С. Д. по вопросу о коалиции с буржуазией 18 (5) мая высказалась за участие социалистов в правительстве. Против коалиции, но по другим мотивам, чем в начале Яросл. Совет, высказалась Ростовская делегация Советов, огласившая на конференции постановление Ростовского Совета от 17 (4) мая. Ростовский Совет считает вхождение социалистов в буржуазное Временное Правительство вредным для революции, так как буржуазное большинство поддерживает захватную политику англо-французского капитала, а внутри тормозит развитие революции крестьянской бедноты и пролетариата. Считая ошибочным позицию большинства Петроградского Совета депутатов, занятую им по отношению к коалиционному министерству, Ростовский Совет высказывается за правительство из представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов („Труд и Борьба“ № 39). Большевистский характер резолюции об‘ясняется большим влиянием в Совете группы большевиков (Манцев, Вишневский).

По отношению к Временному Правительству Ярославский Совет принимает резолюцию полной и безоговорочной поддержки, оказавшись в этом отношении правее Питерского С. Р. и С. Д. Та же картина наблюдается и в уездных С. Р. и С. Деп., за исключением Ростовского Совета. По отношению к войне Ярославский Совет присоединяется к декларации Петроградского Совета „К народам всего мира“, а Рыбинский Со-

вет выносит самую неопределенную резолюцию: „заключить такой мир, чтобы он удовлетворил все народы“. Рыбинский Совет между прочим решает воздержаться от выписки газеты „Правда“. Соглашательская физиономия Совета в Ярославле проявилась и в вопросе о 8-часовом рабочем дне, по которому он 27 (14) марта принимает такое решение: „войти в соглашение с фабрикантами и заводчиками и в случае несоглашения, вводить 8-часовой рабочий день явочным порядком, избегая, по возможности, забастовки. В Рыбинском Совете большевикам стоило больших усилий отстоять введение 8-часового рабочего дня против эс-эров и меньшевиков.

Просматривая протоколы С. Р. и С. Д, приходишь к выводу, что политическая линия Совета не всегда была выдержана в каком-либо одном направлении. Сегодня выносится большевистская резолюция, а завтра эта резолюция аннулируется другим постановлением, хотя бы имеющим косвенное отношение. Так, 15 мая (22/IV) Совет по докладу большевика Короткова по поводу ноты Милюкова выносит решительный протест против захватнической политики Временного Правительства и решает снять об‘явление о займе свободы со страниц своего органа „Труд и Борьба“. Через неделю же после заявления протеста большевиков, что редакция все же об‘явления о займе печатает, Совет, заслушав об‘яснения редакции, признал ее действия правильными. По основному вопросу об отношени к войне—Совет выносил разные решения. На заседании 5 IV (23/III) Совет присоединился к декларации Петроградского Совета раб. деп. „К народам всего мира“, 26 (13) апреля по вопросу о войне 75 голосами против 50 проходит резолюция газеты „Правда“.

Те же колебания и неустойчивость мы наблюдаем и в вопросе об отпусках 40-летних на полевые работы 3-го июля (20/VI) Совет большинством 58 против 46 принимает предложение б-ка Доброхотова о нецелесообразности призывая ополченцев, так как: 1) их призыв расстраивает и без того разваливающееся сельское хозяйство, 2) этот призыв связан с наступлением на фронте, наступлением за захватную политику союзной и русской буржуазии. 10 июля (27/VI) Совет, заслушав отрицательное по этому вопросу решение Всероссийского С‘езда Советов, принял компромиссную резолюцию о подчинении решению С‘езда.

Политические колебания Совета, нами отмеченные, нельзя об‘яснить простой случайностью большинства или меньшинства голосов. Они характерны именно для первого периода буржуазно-демократической революции, когда меньшевики преимущественно рядовые рабочие колебались влево, особенно под давлением рабочих и солдатских масс.

Затем поразительна безинициативность руководящей части Совета в постановке вопроса на повестку дня. Редкие вопросы

ставятся по собственной инициативе президиума. Основные и боевые вопросы революции вносятся массами, под их давлением и требованием. Рабочие массы идут дальше своих первых вождей, толкая их на более решительные шаги. 25 (12) марта Совет, заслушав сообщение рабочих фабрики „Феникс" о введении ими 8 час. рабочего дня. постановил: „принять к сведению". Но потом, одумавшись, в конце того же заседания среди текущей вермишели принял общее решение о 8 час. рабочем дне. То же давление масс сказалось и в тактике Совета по вопросу об освобождении полицейских и охранников Комитетом общественной безопасности. В марте Комитет общественной безопасности освобождает арестованных в начале переворота представителей старой власти. Несмотря на заявление большевиков, Совет отнесся к этому спокойно. Но после протеста рабочих принял никого не обязывавшую резолюцию. В мае продолжается освобождение слуг старого режима. Снова протест рабочих, на этот раз уже против Совета за его нерешительность. Только тогда Совет принимает резолюцию, в которой Комитету общественной безопасности предлагается не освобождать арестованных без уведомления Совета. К характеристике первых руководителей Совета надо еще добавить, что вопрос об освобождении полицейских ставился в Совете и после этого несколько раз: в одном июне он обсуждался три раза и каждый раз после того, как в Совете рабочие заявляли о негодующих протестах на предприятиях.

Меньшевики превращают Советы в говорильню.

Если многие вопросы на заседаниях Совета ставились по требованиям и заявлениям рабочих масс, то немногие из них разрешались в интересах рабочих. Рабочие, в первое время всецело доверяя Совету, положительно забрасывали его своими просьбами разрешить конфликты между ними и предпринимателями. А конфликты возникали все чаще, так как предприниматели отвечали саботажем на требования рабочих. В примирительной камере, куда первоначально обращались рабочие, „примирения" не могло состояться, так как хозяева или не считались с ее решениями, или в камере тянулась бесконечная канитель при разборе дела. Как же реагировал Совет на многочисленные заявления рабочих? В конце марта на Совете сообщается об остановке владельцем завода Кашина. Совет считает недопустимым закрытие завода, так как он работает „на оборону". В апреле в Совет поступают заявления рабочих о закрытии владельцами 3-х предприятий. На фабрике Большой Мануфактуры администрация сильно повысила цены на продукты в лабазе. Рабочие обращаются в Совет за содействием. В мае опять ставится вопрос о расчете рабочих на заводе Смолякова, так как последний не унимался и после нерешительного постановления Совета о недопустимости закрытия предприятия. Во всех этих случаях Совет пытается воздейство-

вать на капиталистов словесными излияниями, что требования рабочих справедливы, а главное, что заводы работают „на оборону". Постановления Совета обычно начинались с парламентского запроса об-ву заводчиков и фабрикантов, считается ли оно с постановлениями примирительной камеры и Совета,— или же предлагалось Комитету общественной безопасности, в котором опять-таки сидели капиталисты, обследовать предприятия, работающие на оборону. Для Совета важно было не только то, что рабочие становились резервной армией капитала, сколько перспектива, что завод не будет обслуживать нужды „обороны". Капиталисты, разумеется, выслушивали эти постановления и переходили к очередным делам, т. е. продолжали расчитывать рабочих.

Приведем еще несколько примеров того, как соглашательская позиция первых руководителей Совета меньшевиков и с.-р. вырождалась в прямое забвение интересов рабочего класса. На заседании Совета 30 (17) августа комиссар труда м-к Смирнов делает доклад о работе министерства труда. Более лицемерного доклада трудно себе представить. Смирнов сообщает, что министерством труда рассмотрен 31 законопроект о страховании рабочих, о биржах труда, о примирительных камерах и проч. Но среди этой кучи проектов нет самого главного—закона о 8 час. рабочем дне. М-к считает это вполне правильным, так как, по его мнению, вопрос этот сложный. Мало того, коммиссар труда договаривается до такого перла, что если бы положение о 8 час. рабочем дне было декретировано, это могло бы (что бы вы думали?) подорвать рабочее движение. А дальше еще лучше: „если вопрос о 8-часовом рабочем дне разрешить в положительном смысле с тем, чтобы затем вводить—исключения для *работ на оборону* это невозможно. Трудно учесть, что на оборону, что нет (см. протоколы С. Р. Д.). Итак, меньшевики были против введения 8 час рабочего дня, доказывая это во-1-х, сложностью вопроса, как будто меньшевистская голова способна разрешать только простые вещи и, во-2-х, тем, что введение 8 час. раб. дня идет в разрез с интересами рабочих. Надо же было додуматься до такой ереси, чтобы как-нибудь оправдать саботаж правительства Керенского, оттягивающего разрешение основных вопросов рабочего законодательства до несуществующих греческих календарей. Не менее любопытно, как меньшевики понимали роль комиссаров труда. Функции их те же, что и фабричной инспекции, разница лишь в том, что комиссары труда должны отстаивать интересы трудящихся, а фабричная инспекция — интересы эксплоататоров. „Но, — говорит докладчик, — комиссара труда нельзя превращать в собственного ставленника рабочих, он представитель государственной власти". Как же так?—спросит рабочий. Ведь государственная власть находится в руках буржуазии. Следовательно, если комиссар труда яв-

ляется представителем этой государственной власти, он не может защищать интересы рабочего класса. Для меньшевика это противоречие разрешалось тем, что государственная власть не является организацией какого-либо общественного класса, она стоит над классами, регулируя взаимоотношения их в обществе и примиряя противоречивые интересы

Как же реагировал Совет на эти „мудрые“ изречения? Он просто принял доклад к сведению и даже не открыл прений, на чем настаивала большевистская фракция Совета. Большинству Совета не хотелось, видимо, бередить старых ран, вспоминать о 8 час. рабочем дне, признававшемся меньшевиками в годы борьбы с царизмом, и о том, что говорил когда-то Маркс о государственной власти.

На следующем заседании 1 сентября (19/VIII) Совет обсуждал вопрос о забастовке железнодорожных рабочих и принял такое двухстороннее решение: „признавая требования железнодорожных рабочих вполне законными и подлежащими, по возможности, немедленному удовлетворению, Совет считает тем не менее при настоящих общих условиях страны жел.-дор. забастовку абсолютно недопустимой“.

Неудивительно, что такое отношение меньшевистского Совета к нуждам рабочих все более приводило к разочарованию рабочие массы.

Со временем они все меньше обращаются в Совет, так как соглашательская говорильня исчерпывала самое себя. Интерес к Совету тает, деятельность его все более замирает. Все чаще срываются заседания Совета, большинство членов покидают заседания до их окончания. Уже с 24 (11) мая в протоколах начинаются записи об отсутствии многих членов Совета. 5 июня (23/V) снова ставится вопрос о непосещении заседаний значительного числа членов. Решено применить репрессии в виде публикации списков в газетах, но и это, видимо, не помогало, так как 18 (5) августа выносится постановление о перевыборах Совета ввиду плохой посещаемости собраний. Меньшевики против перевыборов не возражали, так как после июльских дней чувствовали себя еще прочно на плечах рабочего класса. Неработоспособность Совета доказывается еще тем, что в июле было всего 3 заседания, а в июне, если заседаний и было в 2 раза больше, то на них обсуждались только два существенных вопроса: три раза об освобождении полицейских и два раза об отпусках 40-летних на полевые работы.

Хроническая пустота собраний Совета продолжается до августа. Самым мертвым месяцем был июль. В июле было обсуждены только два существенных вопроса: 1) об июльских событиях в Петрограде и 2) о смертной казни, вводимой пратительством. По первому было принято обращение к населелению о недопустимости выступлений, а по второму — Совет, словно наверстывая потерянное время, издал пространный ма-

нифест на нескольких страницах о недопустимости введения смертной казни. Декларация составлена в духе обращения к добрым чувствам „гумманности и человеколюбия“ Временного Правительства, которое тем более должно внять мольбам, что оно как говорится в декларации, вышло из среды народа и народом поддерживается. В таком стиле составив манифест, авторы его, очевидно, расчитывали не столько воздействовагь на правительство буржуазии, ибо с каких же это пор буржуазия стала народом, сколько на привлечение на свою сторону отсталых слоев населения.

Период до августа в деятельности Совета был временем меньшевистко-эс-эровской стабилизации. За это время Совет пополняется путем довыборов исключительно меньшевиками. Меньшевики же делегируются на 1-й с'езд Советов. В июле началась кампания по выборам в городское самоуправление. Совет решил поддерживать на выборах все социалистические партии, но это не помешало эс-эрам и меньшевикам пользоваться всякими мерами, чтобы провалить большевиков, вплоть до подстрекательства обывательских элементов к срыву афиш с большевистскими списками. Выборы дают большинство блоку меньшевиков и эс-эров, как в Ярославле, так и в других городах.

Получив большинство в Городской Думе, меньшевики перенесли туда центр своей работы и еще более забросили дела в Совете, считая, видимо, что Дума имеет больше прав на их внимание, как наиболее демократический орган, избранный по всем правилам демократии. Большевики, при поддержке рабочих масс, начинают кампанию за перевыборы Совета. Совет решил перевыборы назначить в сентябре, но меньшевики всячески оттягивали их вплоть до половины октября.

В августе, в связи с оживлением деятельности контр-революционной буржуазии, оживляется и деятельность Совета. В центре буржуазия мобилизует силы для разгрома рабочего класса, подготовляя мятеж Корнилова на Московском, так называемом Государственном Совещании и реализуя его восстание в конце августа. В Ярославле также поднимают голову черносотенные элементы и корниловское офицерство. Совет должен был выйти из небытия и дать отпор зарвавшейся буржуазии, иначе бы он подписал себе смертный приговор.

30 (17) августа Совет обсуждает вопрос о начавшихся в городе контр-революционных выступлениях. Большевики предлагают организовать Красную гвардию для борьбы с контрреволюцией. Совет, большинством принимает предложение меньшевика Дюшена организовать „почетный караул общественной безопасности“. Некоторые члены Совета в прениях предлагали использовать даже пожарные команды для разгона толпы на улицах. Как видим, для меньшевиков оказалась неприемлема вооруженная организация рабочего класса, от имени которого

они выступали. Для них рабочий класс был только одним из прочих равных элементов общества.

Перманентные кризисы Временного Правительства были кризисами буржуазно-демократической революции. Сращивания министров-социалистов с министрами-капиталистами во Временном Правительстве не приводили к устойчивости власти и заводили в тупик мелко-буржуазные партии. Не было разрешено ни одного существенного вопроса, которого требовали массы, сбросившие династию в феврале

Драматические кривляния и страшные слова Керенского о „железе и крови" были смешной бутафорией, которую разве только недалекий обыватель принимал за действительность. Для буржуазии приходило время сбросить „демократическую" маску, которую она использовала в начале революции, и Керенского заменить Корниловым.

Последний надежнее, так как история ставила вопрос ребром: или неприкрытая диктатура капиталистов с помещиками, или народ в лице рабочих, солдат, крестьян под руководством большевиков возьмет власть в свои руки, отставив в сторону и так называемую „революционную демократию". Третьего не было дано, ибо в ходе революции мелко-буржуазная демократия становилась об'ективно, особенно после июльских дней, агентурой буржуазии, только с левой руки.

Буржуазия мобилизует силы для контр-революционного переворота. Такова была политическая обстановка, когда правительство открывало в Москве Государственное Совещание, большинство на котором было представлено буржуазией и близкими к ней общественными группами. Для „спасения родины и революции" правительство не забыло пригласить на совещание даже царскую Государственную Думу всех созывов. Понятно, что Государственное Совещание не только не могло вызвать в рабочих массах новых надежд на благополучное разрешение основных вопросов революции, но усиливало рост недовольства бесплодием соглашательской политики мелко-буржуазных партий, прикрывавших свою беспомощность нарядами цветистых фраз и истерическими криками о „спасении родины и революции".

Большевизация Советов.

С июлем заканчивался период стабильного меньшевистского руководства в Советах. Август можно считать началом конца соглашательской гегемонии. С этого времени намечается кризис, который после Октябрьского переворота оканчивается политической смертью мелко-буржуазных партий. За это же время в Советах все более усиливается влияние большевиков. Большевизация Совета становится особенно заметной после Корниловского мятежа, когда рабочие и солдатские массы окончательно изживали иллюзии коалиции с буржуазией.

24 (11) августа Ярославский Совет обсуждает вопрос о посылке делегатов на Государственное Совещание. Направляются меньшевики Богданов и Савинов.

Принятая резолюция отражает усиливающиеся в Советах позиции большевиков и кризис меньшевистско-эс-эровского руководства. Последние чувствуют это и наклоняются влево, чтобы спасти утрачиваемый авторитет среди масс. Считая, что задача Государственного Совещания—подделать общее народное мнение и ввести в обман широкие народные массы, Совет требует от правительства проведения в жизнь следующих мероприятий: 1) обязательного созыва Учредительного собрания в назначенный срок; 2) контроля над производством и налоговой беспощадности по отношению к имущим классам; 3) „напряжения всех сил страны для организации государственной обороны и последовательной внешней политики для проведения в жизнь демократической программы мира, как необходимую меру для этого—немедленное перемирие на всех фронтах, при чем инициативу переговоров должно взять на себя Временное Правительство России"; 4) немедленной отмены смертной казни; 5) немедленной передачи всех земель в руки земельных комитетов до Учредительного Собрания; 6) роспуска Гос. Думы и Государственного Совета; 7) осуществления автономии Украины и Финляндии.

Анализ резолюций приводит нас к выводу, что наряду с большевистскими положениями в ней сохраняются еще прежние меньшевистские копыта. Резолюция соткана из противоречий. С одной стороны, Совет протестует против организуемого правительством Государственного Совещания, которое не может ни в коем случае быть выразителем воли народа, с другой стороны—Совет поручает этому же правительству, которое поседело в боях „до победного конца", взять инициативу для проведения немедленного перемирия на всех фронтах.

Совет выражает по существу недоверие правительству, когда говорит, что оно обманывает народ и ведет слабую борьбу с контр-революцией, применяя, однако, репрессии против левых течений (надо понимать—против партии большевиков) и т. п. Но в то же время Совет считает, что „Временное Правительство должно опираться на революционную демократию и быть ответственным только перед ней", сохраняя этой неопределенной формулировкой прежнее положение, когда Временное Правительство тоже „опиралось" на „революционную демократию" и даже больше: чуть не половина министров в правительстве представляла эту демократию. Данное постановление Совета пробивает только первую брешь, через которую впоследствии Совет приходит к власти советов. Оно еще далеко до постановления, вынесенного Ростовским Советом 3 месяца назад Последний, не доверяя Временному правительству, приходил к необходимости образования другого правительства из представителей Советов.

Несмотря на двойственность и компромиссность резолюции о Московском совещании, она имела большое агитационное значение, бросая в массы лозунги, обращенные против Временного Правительства, так как оно неспособно было их осуществить.

Повидимому, большевистская фракция Совета учитывала именно это значение постановления Совета, недаром резолюция заканчивается пожеланием, что „все перечисленные задачи осуществимы лишь при условии энергичной поддержки Советов со стороны масс путем устройства собраний на фабриках и заводах и *вынесения соответствующих настоящему постановлению резолюций*".

Дальнейшим шагом вперед по пути большевизации Советов явилось постановление Совета о Корниловщине 10 сентября (28/VIII). Резолюция более решительно требует: 1) ареста комитета Государственной думы, как центра контр-революции, 2) роспуска Государственной думы, 3) отдачи военно-полевому суду Корнилова, 4) созыва Всероссийского С'езда Советов, 5) об'явления демократической республики, 6) немедленного освобождения социалистов-интернационалистов. В остальном резолюция почти повторяет предыдущее постановление 24 (11) августа: контроля над производством, беспощадного налога на капиталистов и т. д.

Самое же важное в постановлении надо считать: 1) об'явление диктатуры Революционного Временного Правительства и С.Р.С.Д., 2) немедленное оглашение тайных договоров, 3) полного разрыва с русскими, французскими и английскими капиталистами. И эта резолюция носит в себе еще черты компромисса, главным образом в вопросе о власти: наряду с диктатурой Совета Р.С.Д. существует диктатура довольно неопределенного Революционного Временного Правительства, но двух диктатур быть не может. Постановление Совета заканчивается совсем в меньшевистском духе. В последнем пункте говорится о том, что „демократия— единственная носительница идеи социализма и движущая сила революции", должна по первому призыву Ц. И. К. С. Р. и С Д. и Революционного Временного Правительства, *которым мы все доверяем*, стать на защиту свободы и отстоять ее от посягательства темных контр-революционных сил".

После корниловщины м-ки делают наклон влево. Речи их окрашиваются в левые тона, но эти же речи выдали меньшевиков с головой. В прениях на заседании Совета о корниловщине м-ки устами Савинова и Шлейфера доказывали теперь с опозданием ровно на полгода, что буржуазия давно подготовляла контр-революционный переворот и на московском совещании договаривалась с Корниловым о выступлении. Где же меньшевики были раньше, если они знали, что буржуазия готовит переворот? Что они делали, чтобы предупредить опасность контр-революции, разоблачить буржуазию, организовать массы

для отпора? Ровным счетом ничего. Мы уже слышали их недавние речи на Совете после государственного совещания, в них нет ни звука о контр-революции, а теперь задним числом они признаются, что буржуазия давно „гнула линию“ (слова Савинова) на переворот. Вместо всего этого меньшевики кричали об опасности слева, о большевистской „анархии“, т. к. они видели, что рабочие и крестьяне все больше переходили на сторону большевиков, покидая мелкобуржуазных фразеров.

Одни большевики предупреждали рабочие массы, что буржуазия подготовляет кавеньяковскую кровавую баню для рабочих, и не ошиблись.

Советы у порога власти.

После корниловщины Советы быстро идут к Октябрю. 29 августа Совет создает Комитет защиты революции, куда входят и большевики. 21 (8) сентября рабочая секция Ярославского Совета принимает резолюцию по текущему моменту, в которой говорится, что коалиция с буржуазией исчерпана и не оправдала себя, и что буржуазия в настоящее время стала на путь контрреволюции.

Эта резолюция была вынесена меньшевиками, составлявшими еще большинство в рабочей секции Совета. Поэтому вопрос о власти здесь ставится по меньшевистскому трафарету:—власть должна опираться на волю организованной демократии, должна быть какая-то преемственность и в случае необходимости перемены личного состава власти и проч. в том же духе. Но через три дня Пленум Совета, по докладу о текущем моменте и о демократическом Совещании в Петрограде принимает большевистскую резолюцию, предложенную Закгеймом, проваливая резолюцию, вынесенную меньшевиками.

На демократическое совещание Совет избирает трех большевиков: Доброхотова, Докукина и Ворохова (сочувствующего б-кам) и меньшевика Шлейфера.

Постановление Совета Р. и С.-д. 24 (11) сентября следует считать историческим в том смысле, что в нем выражена большевистская программа Октябрьского переворота.

Основной вопрос о власти разрешался так, как его разрешила Октябрьская революция. Некоторые пункты этой исторической резолюции, как будто встречались и в прежних (августовских) решениях Совета, но те и эти, как говорят, две большие разницы. В августе Совет требовал вообще контроля над производством, в сентябре же он говорит *о рабочем* контроле над производством, в августе Совет требовал немедленной передачи земель в руки земельных комитетов до Уч. Собр., теперь же он говорит более определенно о немедленной отмене частной собственности на землю *без выкупа* и передачи ее в заведывание *крестьянских комитетов*. Так об‘ективное развитие революции отражалось на политическом лице Совета.

К сожалению, за отсутствием материалов, характеризующих политические воззрения Совета по губернии, мы не можем дать картину роста большевизации, хотя-бы в уездных Советах. Имеются сведения только о Рыбинском Совете Р. и С.-Д., который 29 (16) сентября по докладу о текущем моменте принял компромиссную резолюцию об образовании правительства исключительно из представителей социалистических партий. Новое правительство должно находиться под постоянным контролем революционных организаций пролетариата, армии беднейшего крестьянства („Призыв" № 67). О Ростовском Совете нет сведений за это время. В воспоминаниях Мороховца (рукопись в Истпарте) имеется указание, что Ростовский Совет 13 ноября (31/X) присоединился к резолюции Викжеля об организации правительства из социалистических партий вплоть до „народных социалистов".

Если так обстояло дело в промышленных уездах, то, естественно, что Советы в крестьянских уездах, при незначительном слое фабрично-заводских рабочих и численной слабости организации большевиков, медленнее изживали эсеровское и меньшевистское влияние. Большевизация Советов здесь быстрее идет уже после Октябрьского переворота в центре.

Мы уже говорили, что в сентябре должны были состояться перевыборы Совета рабочих депутатов в Ярославле. Меньшевики, чувствуя свой провал, всячески оттягивали перевыборы. Совет в новом составе собрался только 29 (16) октября. На первом же заседании Совета Р. Д. стало ясно, как политически выросла масса членов Совета за это время Если еще председателем Совета избирается меньшевик Шлейфер, то в Испол. Комитет проходит уже значительное число большевиков и близких к ним. А так как Совет Солдатских Депутатов был еще ранее большевистским, то немудрено, что меньшевики не хотели собирать совместных заседаний Советов. Однако, отсрочки своего краха они не получили: по требованию большевиков и массы членов, Советы собирались вместе.

Картина предоктябрьских дней рисуется в следующем виде. В октябре обострился продовольственный кризис, а с ним и волнения в городах. Толпа громит товары на пристанях. Продовольственный Комитет шлет Керенскому телеграмму отчаяния: „Губерния имеет хлеба на два дня. Начались голодные бунты. Работа комитетов невозможна. Требуются реальные меры, а не кормление бумагой, как это делалось до-селе". Не прекращается злостная клевета буржуазных кругов на большевиков. В кадетском „Голосе" вопли отчаяния: „Страшно наше положение. Россия идет к гибели". Да, Россия, но только буржуазная, помещичья шла к гибели, завершая свой круг перед Октябрем. А рабочая, солдатская, крестьянская Россия шла к новой жизни, голосуя за власть Советов. Кризис власти наростал с каждым днем. Буржуазия

с тревогой, а демократия в лице меньшевиков и эс-эров с надеждами ждали исхода кризиса. Большевики же готовились к захвату власти, 6 ноября (24/X) фракция большевиков вносит в С. Р. Д. предложение об образовании Революционного Комитета. Большинством 23 голосов против 14, при 15 воздержавшихся предложение принимается в следующей редакции: „Собрание выражает *пожелание* об образовании Революционного Комитета, детальную же разработку постановляет передать Исполнительным Комитетам Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которые и должны будут внести этот вопрос на пленарное заседание Советов. До тех-же пор, пока Исполнительные Комитеты разработают инструкцию этого комитета-обязанности его несут на местах фабрично-заводские комитеты" (газета „Труд и Борьба" № 176).

Однако „детальной разработки" не пришлось увидеть Исполнительным Комитетам Советов: Октябрьская революция, не дождавшись „разработок", пришла раньше их. К чести меньшевиков надо сказать, что не дожидались и они когда начнет действовать без них Революционный Комитет, 7 ноября (25/X) меньшевики и с.-р. на собрании своих фракций Совета организуют тоже комитет под серым названием: „Комитет охраны города", 9 ноября (27/X) по требованию большевиков созывается Совет Р. С. и К. Д., на котором ставится вопрос о переходе власти в руки Советов. На собрании вместе с представителями полковых Комитетов присутствовало 200 человек. После обсуждения вопроса были предложены три резолюции: первая—эс-эровская, протестующая против захвата власти большевиками; вторая—меньшевиков, считающая переход власти Советам несвоевременным и третья—большевиков о переходе власти Советам немедленно. Большинством 88 против 46 принята резолюция большевиков. После голосования меньшевики и эс-эры заявив о снятии с себя ответственности за происшедшее и перенесении ее на большевиков, покинули заседание („Голос" № 238).

На том же заседании был выделен новый Исполнительный Комитет из 10 членов с перевесом большевиков.

Так, Ярославский Совет открывал новую страницу борьбы рабочих и крестьян за социализм.

8. Р. С. Д. Р. П. (б).

Накануне февраля. В годы перед войной партийная работа среди ярославских рабочих велась почти исключительно большевиками. В большевистском направлении шла массовая работа на Корзинкинской фабрике, на чугунно-литейном заводе Смолякова, на свинцово-белильных заводах, на фабриках Дунаева. Большевистская организация руководила стачечным движением, проводила кампании по страхованию рабочих, раз'ясняя истинный смысл царского законодательства по рабочему вопросу, руководила выборами в больничные кассы, вела революционную агитацию на легальных и нелегальных собраниях рабочих, организовала рабочие кружки, откуда впоследствии выходили новые партийные работники.

Партийную работу вели исключительно рабочие, интеллигентов не было. Они или совсем отошли от партии после реакции или перекочевали к меньшевикам на так называемую легальную работу.

Большевистская организация, несмотря на свою малочисленность, представляла крепкую группу работников, имевших прочные связи с фабрично-заводским пролетариатом, из среды которого она черпала новые силы для продолжения революционной борьбы с царизмом и буржуазией. Ни провалы организации, ни аресты и высылки работников не могли окончательно разгромить организацию рабочего класса. Все эти репрессии вносили только временную остановку в работе, после которой снова за одними появлялись другие работники, вновь протягивались провода связей.

Империалистическая война вносит некоторое расстройство в партийную работу. Теперь к высылке в „не столь отдаленные места“ присоединяются высылки на фронт работников, призванных по военной мобилизации. Однако, война вызвала только временную заминку в работе большевистской группы. Через несколько месяцев после об'явления войны вновь создается парторганизация, первоначальное ядро которой составляли партийцы-рабочие Корзинкинской фабрики. Таким образом работа немногочисленной группы большевиков в среде Ярославского пролетариата в довоенные годы, несмотря на труднейшие условия, не пропала даром. Война и вместе с ней усиливавшиеся репрессии не могли на долгое время расстроить движения Ярославских рабочих.

Уже в сентябре 1914 г. отчет Жандармского Управления говорит о том, что небольшая группа в 6 чел. соц.-дем. рабочих Корзинкинской фабрики предприняли шаги к вовлечению в партработу давно отставших от нее старых соц.-дем работников-полуинтеллигентов. Во главе группы стоял ткач Калмыков, энергичный и старый соц.-дем. работник.

Вместе с попытками восстановить организацию идет пропаганда против правительства.

Деятельность указанной выше группы состояла между прочим в устройстве „летучих сходок“, на которых читались сообщения рабочей печати о рабочем движении, а также письма товарищей с театра военных действий. Любопытна связь этой группы большевиков с армией, с бывшими рабочими, теперь взятыми под ружье. Завязав оживленные сношения с солдатами, находившимися на фронте, большевики пользовались материалом солдатских писем на рабочих собраниях и, с другой стороны, вели партийную пропаганду в армии, сообщая в письмах о положении и настроениях рабочих.

Позднее, после высылки Калмыкова в октябре руководство группой переходит к приехавшему из Москвы Саввинову, который вошел в связь с железнодорожными рабочими через слесаря ж.-д. мастерских Коншина, оказавшегося впоследствии провокатором [1]).

В дальнейшем сведения о деятельности большевистской группы обрываются почти до второй половины 1915 г. Только отчет Жандармского Управления за январь сообщает, что рабочие Корзинкинской фабрики и спичечной фабрики Дунаева пользовались остатками двух большевистских библиотек, и что большевики Корзинкинской фабрики установили связь с Н. Ф. Калмыковым, теперь ратником 87 пех. запасн. батальона, расположенного в Рыбинске.

Группа на Корзинкиской фабрике, в которую входили Скотников, Степанов, Холуев, Крутов, Шестаков и друг., устраивала сходки рабочих как на фабрике, так и за городом. На одной из таких сходок с участием 22—25 чел. Скотников прочитал воззвание Тульского Комитета РСДРП, которое начиналось словами: „Год тому назад по воле правящих классов Европейских государств началась война“... и оканчивалось призывом: „нужно свергать царское самодержавие“. На собрании Скотников после прочтения воззвания выступал против войны и призывал рабочих воспользоваться имеющимся у них теперь оружием против господствующих классов.

Кроме группы на фабрике Б. М-ры, в годы войны существовала большевистская ячейка на чугунно-литейном заводе Смолякова (Коротков, Будкин, Пчелин, Тренин).

Во второй половине 1915 г. происходит сближение некоторых большевиков с меньшевиками, начавшееся, как отмечают материалы жандармского управления, с момента организации кооперативного об‘единения „Надежда“ в городском районе. Кооперативное движение среди рабочих старались использовать для партийной пропаганды как большевики, так и меньшевики.

---

[1]) Воспоминания тов. Пчелина—рукопись в Истпарте.

Совместное выступление меньшевиков и большевиков было и раньше: еще летом 1915 г. была послана с.-д. фракции Государственной Думы петиция об освобождении политических заключенных и ссыльных, главным образом, бывших депутатов Бадаева и других [1]).

Инициатором об'единения со стороны большевиков выступил Саввинков, со стороны меньшевиков Беляевский. В организованную „инициативную группу“ вошли 4 меньшевика, 1 большевик Саввинов. Деятельность этой „инициативной группы“ проявилась в следующем: 1) в установлении связи с ОК РСДРП, 2) в устройстве 3 октября (20/IX) 1915 г. за городом собрания, на котором участвовало не менее 60 чел., в том числе 25 рабочих жел. дор., 3) в посылке делегата в Тулу на областную меньшевистскую конференцию, 4) содействии к увеличению числа подписчиков соц.-дем. газет: „Утро“, „Рабочее утро“, „Наша газета“, „Наш голос“, 5) в распространении печатного воззвания, начинающегося словами: „Уже более года длится война“, и оканчивающегося словами: „Да здравствует свобода. Да здравствуют народные представители. Да здравствует соц.-демократия!“

На собрании за городом меньшевиками были поставлены вопросы об организации общегородского коллектива, и об отношении рабочих к войне в очень неопределенной резолюции: „желательно ли поражение русских германцами, или напротив, желательно заключение почетного мира для всех воюющих стран“. Рабочие высказались за „желательность заключения мира“, а относительно об'единения заявили, что они посоветуются с товарищами на предприятиях.

„Об'единение“ большевиков с меньшевиками вызывает ряд вопросов, на которые не дают ответа ни жандармские документы, ни воспоминания работников, приходится догадываться по некоторым намекам. Прежде всего неизвестно, на какой платформе происходило сближение двух партий. Затем шло ли это сближение от всей большевистской организации или только от некоторых ее членов. Наконец, чем было вызвано сближение и долго ли оно продолжалось.

Меньшевистское засилье стало проявляться с первых же шагов сближения обоих групп. „Инициативная группа“ проводила чистопробную меньшевистскую работу.

Она выписывала и распространяла меньшевистские газеты, посылала делегата меньшевика на меньшевистскую конференцию, устанавливала связь с меньшевистским организационным комитетом, она же, наконец, распространяла меньшевистские воз-

---

1) Доклад начальника жандармского управления за июнь 1915 г.

звания, из которых одно приводится в отчете жандармского управления. Что же делал большевик Саввинов, входивший в инициативную группу—он оказывается распространял меньшевистские газеты среди рабочих. Большевики совсем потеряли бы свое лицо, если бы не сохранили своего большевистского отношения к империалистической войне

На одном из собраний рабочих Саввинов выступил с речью против империалистической войны: „Войну далее вести нельзя, не по силам, а потому ее нужно прекратить“. „Война, — продолжал он,—должна окончиться полной революцией не только в России, но и в других воюющих государствах“.

Чем же было вызвано сближение? Вполне возможно, что разрозненность и малочисленность соц.-дем. групп толкали некоторых большевиков на об‘единение с меньшевиками по некоторым областям работы, например, в кооперации. Но позднее узкая платформа сближения логикой событий расширяется, и входившие в об‘единение большевики должны были или выйти из него, если они оставались еще большевиками, или все более переходить на платформу меньшевизма, обменивая свой большевизм за чечевичную похлебку „единения“. Вполне вероятно, что в данном случае было последнее. В этом еще более убеждает нас то обстоятельство, что после февральского переворота инициатор об‘единения — Саввинов стал определенным оппортунистом—меньшевиком, а во время белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 г. бывший большевик вместе с белыми боролся против советской власти и большевиков. Ясное дело, что из этого сближения с меньшевиками ничего путного не могло выйти. Если в „инициативной группе“ Саввинов и старался насаждать меньшевизм в целях „об‘единения“, то большевистская организация в целом не пошла на эту удочку. Об‘единение было только видимостью, так как обе группы попрежнему обнаруживали свои расхождения по коренным вопросам революции. На об‘единенных собраниях где-нибудь за городом меньшевики высказывались за заключение так называемого „почетного“ мира, о котором трубила и буржуазная пресса, так как к этому времени стало ясно, что Россия в войне победить не может. Большевики же агитировали за поражение царской России и превращение империалистической войны в гражданскую [1]). Противоположные позиции защищались обеими группами и в вопросе о военном займе. Меньшевики стояли за поддержку займа царского правительства, большевики за бойкот [2]). Итак, попытки к об‘единению ни к чему не привели, ибо каждая группа шла в разные стороны. В сле-

[1]) Дело № 70 Ж. Управлен.
[2]) Воспоминания Пчелина—рукопись в Истпарте.

дующем 1916 г. мы уже не встречаем никаких сведений о совместной работе.

В 1916 г. рабочее движение в губернии принимает небывалые размеры. В авангарде движения идут текстильщики Корзинкинской фабрики, где большевики, имея прочную базу, руководили стачечным движением.

Возникшую в октябре 1915 года забастовку на фабрике удалось администрации ликвидировать только после ареста руководителей забастовки—членов большевистской группы: Скотникова, Саввинова, Абрамова, Топорова. Осенью опять в связи с забастовками рабочих происходят дальнейшие аресты большевиков, а в декабре 1916 г. высылается из пределов губернии весь актив большевистской группы на ф-ке Б. М-ры.

Ударная и самая сильная группа большевистской организации была ликвидирована, о чем и докладывал начальник жандармского управления губернатору в январе 1917 г.

Таким образом, накануне февральского переворота и в первые дни после него большевистская организация в Ярославле была обескровлена. Вот чем об'ясняется то обстоятельство, что в первый период февральской революции руководство рабочим классом осуществляли меньшевики, сохранившиеся от разгрома царской охранки, так как они были менее опасны с точки зрения жандармского начальства.

От Февраля к Октябрю.

Большевики порывают с меньшевиками.

В первое время после февральского переворота самостоятельной организации большевиков не существовало ни в Ярославле, ни в уездных городах. Впрочем такое же положение наблюдалось и во многих других губерниях, так что Ярославский район не составлял в данном случае исключения. Отдельные большевики по выходе из подполья, или возвращения из ссылки входили в об'единенные организации РСДРП, которыми всецело руководили меньшевики. Исключение составляла лишь об'единенная организация в Ростове, где большевики с самого начала пользовались большим влиянием и в Комитете РСДРП делили руководство с меньшевиками-интернационалистами. Выделение большевистских организаций происходит в разное время и в разных местах. Первыми откололись большевики в Латышской организации РСДРП, из которой 15 (2) мая выделилось около 30 членов, стоявших на платформе большевизма. За ними 1 июня (19/V) откололись большевики, в числе 32 в городском районе, в мае же выделилась группа около 20 человек на фабрике Б. М-ры. В районе жел. дор. выход большевиков произошел, видимо, позднее. Большевистское ядро в июне составляло 15 большевиков из 40—50 всех членов организации. Интересно, что только один из 15 большевиков читал большевистскую газету „Социал-демократ“ (орган М. К-та б-ков).

В Рыбинске большевистская организация образовалась 6 июля (23/VI) в составе 14 человек. До этого большевики были разрознены.

Там, где большевики появились спустя несколько месяцев после переворота, создавались сразу большевистские организации. Так, например, обстояло дело на фабрике Локаловской мануфактуры в Ярославском уезде, где вернувшиеся с фронта рабочие—большевики организовали в июне большевистскую ячейку.

В Ростове раскол произошел только 24 (11) ноября по вопросу об отношении группы РСДРП к ЦК большевиков. За ЦК голосовало 11 членов, против 10. Председатель группы меньшевик Мороховец заявляет после этого о выходе из группы. Однако, меньшевистская часть остается в группе вплоть до 29 (16) декабря, когда произошел новый раскол по вопросу о резолюциях Областной конференции Советов Р. С. К. Д. За большевистскую резолюцию голосовало 22, за меньшевистскую 7, воздержалось 5. После этого меньшевистская часть выходит, образуя самостоятельную группу [1]). Поздний раскол в Ростове об'ясняется, видимо, тем, что меньшевики-интернационалисты в февральскую революцию были настроены против Керенщины, в некоторых случаях поддерживая большевиков. Но после Октябрьского переворота „сдрефили", стоя на позиции так называемого однородного социалистического правительства. Еще позднее в Совете эти же меньшевики ведут уже определенную борьбу против Советов путем агитации и организации забастовок и поэтому уже в конце июня 1918 г. исключаются из состава Совета [2]).

Этот пример эволюции вправо меньшевиков интернационалистов очень поучителен в том отношении, что в период гражданской войны нельзя было стоять посредине между пролетариатом и буржуазией, так как, борясь против партии большевиков и советской власти, меньшевики об'ективно усиливали позиции контр-революции. Часть меньшевиков интернационалистов это поняла и, правда, с опозданием в 18—19 г.г. встала в ряды ВКП (б), а остальные же стали или явными противниками Советов или, в лучшем случае, обывателями, далекими от политики, не помнящими родства".

Сравнительно ранний откол большевиков в Ярославле доказывал, что ярославские большевики не страдали тем „об'единительным угаром", какой наблюдался в то время в некоторых местах, в частности в соседней Костромской губ. [3]).

---

[1]) См. протоколы Ростовской группы РСДРП и воспоминания Мороховца—имеется в Истпарте.

[2]) Те же протоколы от 5|VII (22|VI).

[3]) Кин. Борьба против „об'единительного угара" в 1917 г. (Прол. рев. № 65).

То, что ярославские большевики входили в об'единенную организацию, кстати сказать, после неудачного опыта в прошлом, об'ясняется, на наш взгляд, больше численной слабостью организации и первоначальной раздробленностью, чем об'единительными иллюзиями, против которых, как известно, решительно восставал Ленин.

Картина раскола в Ярославле рисуется в следующем виде. 1 июня (19/V) по инициативе некоторых большевиков созывается собрание всех соц.-демократов, стоящих на платформе большевизма. После доклада Короткова об отношении к существующей организации, собрание в числе 33 человек всеми голосами против одного решает создать самостоятельную организацию большевиков и выбрать руководящий коллектив. Последнему поручается: 1) заявить о создании организации областному бюро и получить его директивы, 2) выработать план работы на местах—создания партячеек на предприятиях и в войсковых частях, 3) выписать литературу, 4) разработать план выборной кампании в городскую думу. Комитет избирается в составе Короткова, Пчелина, Давида (Закгейма), Тренина и Кириллова[1]). Через три дня большевистская организация заявила о своем рождении выпуском специальной листовки

На ф-ке Б. М-ры в том же месяце выделяется группа большевиков в числе 21 из меньшевистской организации, которые избирают бюро в составе Охапкина, Крутова, Рубцова, Ефремова и Кузнецова. Интересно отметить, что организаторами и вдохновителями коллектива большевиков являлась фракция Совета Солд. депутатов [2]), в которую входили и бывшие рабочие фабрики.

Через неделю после раскола общее собрание большевиков обсуждает вопрос об организации ячеек. Любопытно, что часть товарищей, правда, незначительная высказывается против организации ячеек, доказывая это тем, что на предприятиях ведется травля против большевиков, что рабочие всецело идут за меньшевиками, поэтому с организацией ячеек толку пока никакого не выйдет, лучше заняться распространением литературы среди рабочих. Решив все же ячейки на предприятиях и военных частях организовать, собрание дает местным организациям директиву на первое время: совместное чтение газет и периодической литературы и распространение их [3]).

В Рыбинске после подготовительной работы собирается группа большевиков из 14 человек и выделяет руководящее бюро: Бухарина, Дегтярева, Жданова, Казакова и Тюкова. Из 14 человек около половины были новичками в революционной работе [4]).

---

[1]) См. Протокол дело № 1.

[2]) „На Перевале“ № 24—25 за 1922 г.

[3]) „Из прошлого“. „На Перевале“ № 24—25 за 1922 г.

[4]) Бухарин и Назаров. 10 лет Рыбинской организации ВКП (б). Рыбинск, 1927 г.

К выделению большевиков в самостоятельную организацию меньшевики отнеслись отрицательно. Хотя большевистская организация была немногочисленна и рабочие еще шли за меньшевиками, последние все же боялись влияния большевистских идей на массы, а при существовании „единой“ организации голос большевиков не был так опасен, так как заглушался большим хором меньшевиков.

В газете „Труд и Борьба“ меньшевики открывают поход против „дезорганизаторов“ большевиков, лицемерно прикрываясь флагом единства общих принципов (мы видели уже эти „общие“ принципы) и тем „положением“, что не должно быть ни „большевиков“, ни „меньшевиков“, а все социал-демократы. Такие „рассуждения“ проводились в расчете ввести в заблуждение политически отсталую массу, а не сознательного рабочего. Кроме травли в печати меньшевики отказывались печатать статьи большевиков и не стеснялись даже распечатывать большевистскую корреспонденцию и телеграммы [1]).

С первых же дней своего существования партия работала в очень трудных условиях. Не было до самого Октябрьского переворота своего печатного органа, в котором партия могла бы освещать принципиальные вопросы и свою тактику перед широкими массами и кстати рассела бы нависшую над большевиками клевету и ложь, какая фабриковалась буржуазной прессой и не находила опровержений и отпора в соглашательских газетах. При отсутствии своего периодического органа по недостатку сил и средств. партия должна была пользоваться газетами в редакциях которых сидели меньшевики и эс-эры. Оффициально это были органы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, в действительности фракции его—меньшевиков и с.-р. („Труд и Борьба“ в Ярославле, „Призыв“ в Рыбинске). Редакторы меньшевики зачастую просто не помещали большевистских статей, соблюдая, видимо, „свободу печати“, сторонниками которой они себя считали. Понятно, что внутри Советов партия борется за более лойяльный состав редакционных коллегий, стремясь ввести туда своих представителей.

Не имея печатного органа, партия могла компенсировать себя, конечно, в незначительной мере, своими выступлениями на собраниях рабочих и массовых митингах. Но в некоторых местах она и этого была лишена, так как при бешеной травле большевиков приходилось говорить вполголоса. В таких именно условиях протекала в первое время работа рыбинской организации, которая вела полулегальное существование Не лучше, если не хуже, обстояло дело с большевистской ячейкой при фабрике Локалова в Ярославском уезде, когда большевики вынуждены были собираться почти нелегально „на частных квартирах или в захудалой чайнушке“ [2]).

---

[1]) Стенограмма—воспоминан. в Истпарте, стр. 7 и 12.

[2]) См. протоколы д. № 1, стр. 155.

Таковы внешние условия, в которых работали большевики. Внутри же партии затруднений и недостатков было не меньше Прежде всего особенно остро сказывался недостаток сил, потребность в которых росла с каждым днем. Нужно было организовать и руководить фракциями Советов, выступать на рабочих и солдатских собраниях, давать лозунги во время демонстрации, проводить выборные кампании в органы местного самоуправления и в У. С., организовать связи с местными и центральными партийными организациями и целый ряд других задач ставила перед партией революция.

Партийные связи были еще очень слабы. На предприятиях не было ячеек, отдельные товарищи не могли проводить организованного влияния в массы.

Вполне естественно, что в первое время организация уделяет большое внимание организационным вопросам и меньше идейному руководству. Об этом говорят протоколы ярославской организации большевиков, об этом же говорит и К. Бухарин в своих воспоминаниях.

Связь с центром ярославской организацией начинает устанавливаться вскоре после февральского переворота. Для этого т. Коротковым используется его командировка от комитета общественной безопасности в Москву для ознакомления со структурой возникших революционных организаций. Во время поездки т. Короткову удается установить связь с редакцией „Социал-демократа" и получить литературу.

В дальнейшем, во второй половине марта тем же т. Коротковым, во время областной конференции Советов, устанавливается связь с областными бюро, а на проходившей, сразу после областной конференции,—Всероссийской Конференции Советов, была установлена связь и с редацией „Правды". В первых числах апреля областным бюро был командирован в Ярославль свой представитель – т. Самойленко, под его руководством был ликвидирован совет военных депутатов. В начале мая или конце апреля областным бюро, через того же т. Самойленко, организации была дана категорическая директива о разрыве с меньшевиками, после чего организацией была установлена регулярная письменная связь.

После июльских дней в Ярославль командируется областным бюро т. Янышев, по приезде которого, с начала августа вся работа организации протекает под непосредственным руководством представителя областного бюро.

Ростов, Рыбинск и Тутаев с областным бюро связывались непосредственно: первый через находившегося там представителя областного бюро т. Манцева, Рыбинск через т Казакова, и Тутаев через т. Панина.

Слабее ярославская организация была связана с большевистскими ячейками в губернии. Постоянные сношения городского бюро большевиков были только с Ростовской организа-

цией и с коллективами на ф-ке Б. М ры и ж.-дорожников. Только 8 сентября по предложению представителя обл. бюро Манцева общее собрание ярославских большевиков решает создать губернскую организацию и свой печатный орган [1]).

В таких труднейших условиях ярославские большевики развертывали партийную работу среди рабочих и солдатских масс.

Большевики в борьбе за влияние на массы.

Основная задача, вставшая перед Ярославской организацией, как и перед всей партией, и формулированная Лениным в апрельских тезисах, состояла в том, чтобы упорной и систематической работой в Советах и на рабочих собраниях отколоть массы от соглашателей и добиться влияния и авторитета среди масс, разоблачив перед ними контр-революционную сущность социал-оборонческих партий.

Генеральной линией, где происходила открытая борьба большевизма с мелко-буржуазными партиями, были Советы. Именно здесь партия большевиков через головы членов Совета говорила с рабочими и солдатами, защищая подлинные интересы рабочего класса и крестьянства. Вполне понятно, что главное внимание партийная организация уделяет работе в Советах. После раскола в Совете Р. и С.Д. и в Г. Думе организуются фракции большевиков, которые и ведут энергичную борьбу за овладевание Советами, как подлинными выразителями народных масс против меньшевиков и с.-р., превращающих Советы в парламентскую говорильню и в придаток государственному аппарату буржуазии.

Еще до раскола, большевики, не об'единенные формально во фракцию, проводят в Совете Р. и С.Д. ряд большевистских резолюций. 26 (13) апреля против империалистической войны, по докладу большевика Короткова о всероссийском совещании Советов Р. и С.Д., 5 мая (22/IV) против захватнической политики Временного Правительства в связи с нотой Милюкова и против займа свободы. 1 мая (18/IV) Совет принимает по предложению большевиков лозунги первомайской манифестации: „долой империалистические войны", „да здравствует 8-ми часовой рабочий день". Накануне раскола с меньшевиками 27 (14) мая большевики через Совет протестуют против смертного приговора Адлеру и организуют грандиозную демонстрацию протеста рабочих и солдат.

Уже в эти $2^1/_2$ месяца большевики, явившись организаторами массовых выступлений, втягивали в политическую жизнь под большевистскими лозунгами тысячные массы рабочих и солдат. Понятны теперь опасения меньшевиков за свое влияние на массы, когда большевики расчищали себе путь, покидая „единую" организацию

[1]) См. протоколы д. № 1, стр. 187

Ту же работу проводили в Советах Ростовская и Рыбинская организации большевиков с той только разницей, что в Ростове Совет Р. и С Д почти целиком проводил большевистскую тактику, а в Рыбинске, наоборот—засилье меньшевиков и с.-р. было сильнее, чем в Ярославском Совете.

Если еще до образования партийной организации и до установки налаженной связи с выше стоящими партийными органами, ярославские большевики твердо проводили Ленинскую тактику в Советах, то это об'ясняется тем, что в рядах их были старые партийные работники, имевшие ясное и правильное представление о задачах партии в основных вопросах. Вокруг этих работников, молчаливым соглашением ставших руководителями, сгруппировалось ядро остальных большевиков; таким образом, внутри социал-демократической организации образовалась крепкая фракция, ставшая скоро партийной организацией.

В этом убеждают нас и протоколы общих собраний большевиков, из коих видно, что Ярославская организация целиком разделяла решения партии и проводила ее директивы. Так, на собрании 27 (14) июня единогласно принимаются постановления Всероссийской апрельской конференции, являвшиеся первыми партийными директивами, в основу которых легли апрельские тезисы Ленина. Также единодушно Ярославская организация присоединялась к решениям Московской Областной партконференции.

Открытая борьба большевиков против оборонцев за влияние на массы особенно развертывается в момент июньского наступления. Накануне манифестации болшевики на общем собрании 28 (15) июня, решив принять участие в манифестации, выдвинули лозунги: 1) долой царскую думу, 2) отмена карательных мер против матросов и солдат, 3) рабочий контроль над производством, 4) вооружение всего народа и прежде всего рабочих, 5) вся власть должна принадлежать Советам рабочих и солдатских депутатов. Резолюцию о наступлении Ярославская организация приняла позднее, 6 июля (23/VI). В постановлении говорится, что наступление наносит удар международной революции пролетариата, усиливая контр-революцию. Наступлению на фронте, поддерживаемому меньшевиками и с.-р., партия большевиков противопоставляет „необходимость перехода власти к Советам и предложение немедленного справедливого мира всем народам“. В то же время Ярославская организация считает необходимым: 1) разоблачение Правительства и партии меньшевиков и с.-р., 2) оставление революционных полков внутри страны для отпора контр-революции, 3) вести агитацию за перевыборы Советов и отзыв депутатов, одобряющих гибельную политику наступления [1]).

[1]) Протоколы, д. № 1.

Меньшевистский Совет решил организовать 1 июля (18/VI) манифестацию поддержки наступления на фронте. Под влиянием же большевиков манифестация прошла под большевистскими лозунгами, превратившись в демонстрацию протеста против наступления, против империалистической войны и временного правительства. Массы, особенно солдатские части несли большевистские лозунги и с этого времени в Совете большевистская фракция открыто проводит кампанию разоблачения контрреволюционного характера мелкобуржуазных партий. В Совете фракция большевиков добивается постановления о невыводе войсковых частей на фронт. Усиленную пропаганду против временного правительства и меньшевиков ведут большевики в войсковых частях, настроение которых становится явно большевистским. Большевистская агитация среди солдат началась еще, как мы знаем, в марте, когда отдельные большевики члены Совета, при отправке маршевых рот на фронт, выступали против империалистической войны. Очевидно, выступления находили благоприятную почву, если кадеты в Комитете О. Б. совместно с оборонческой частью Совета хотели зажать рот большевикам своими постановлениями: 1) высказывать только „прощальные приветствия“ и 2) выступать только с платформой „оборонительной войны“. К июльским дням гарнизон был всецело на стороне большевиков.

После июльской демонстрации в массах наблюдается определенный сдвиг в сторону большевиков. Агитация большевиков на фабриках и заводах начинает пользоваться успехом, растет авторитет среди рабочих местного коллектива большевиков, выступления которых теперь выслушиваются с большим вниманием, чем раньше. Пользуясь переломом в настроении масс, большевики развивают громадную энергию в борьбе против соглашателей, изобличая перед рабочими их двуличие и нерешительность, проявленную ими в защите интересов рабочего класса и ведущую к усилению власти буржуазии. Собрания теперь не обходятся без большевиков, несмотря на попытки меньшевиков и с.-р. изолировать рабочих от большевиков, последние появлялись как из-под земли, что, конечно, не особенно радовало теряющих почву соглашателей [1]).

Тогда меньшевики пускают в обращение среди масс разный клеветнический вздор, вплоть до обвинения некоторых видных членов партии в провокаторстве.

В июльские дни клеветническая кампания меньшевиков и с.-р. принимает геркулесовские размеры. Слово „большевик“ становится чем-то ругательным. На улицах большевику нельзя показаться, чтобы не быть избитым. В некоторых местах рабочие отзывают депутатов Совета—большевиков.

---

[1]) „На Перевале“, № 26, за 1922 г.

В июльские дни после сообщения о кризисе правительства происходит раскол между Советом рабочих деп. и Советом солдатских депутатов по вопросу о выступлении в связи с кризисом временного правительства. М-ское большинство Совета рабочих депутатов было против выступления, Совет солдатских деп., настроенный большевистски, стоял за выступление. Это был первый серьезный раскол внутри Советов, грозивший тяжелыми последствиями. В эти трудные дни бюро большевиков в ночном заседании 18 (5) июля, учитывая серьезность положения, выносит постановление о невозможности выступления, нарушив в данном случае директиву М. Обл. бюро [1]. В резолюции невозможность выступления мотивируется тем, что раскол в Советах не может быть допущен, но в то же время бюро считает, что большевики защищали и будут защищать Советы, как единственную организованную силу, способную взять в свои руки власть [2].

Таким образом, партия отказалась от демонстрации, не желая могущих произойти столкновений между рабочими и солдатами.

Иначе обстояло дело в Ростове. По предложению фракции большевиков Ростовский С, Р. и С. Д. принял резолюцию об устройстве демонстрации под лозунгом „вся власть Советам". Демонстрация прошла удачно: рабочих и солдат было довольно много",—пишет Мороховец в своих воспоминаниях.

Мы видели, что гарнизон в Ярославле стоял всецело на стороне большевиков. Революционные полки для меньшевиков стали бельмом на глазу. В Совете развертывается горячая борьба за овладение гарнизоном.

Меньшевики поддерживают приказы об отправке полков на фронт, они же проваливают предложение большевиков об отпусках 40-летних на полевые работы, чтобы во всех случаях избавиться от опоры большевистской организации. Очевидно меньшевистский Совет спешил, так как в прениях на собрании большевиков еще 23 (10) VII ораторы сообщили о том, что отправляют на фронт в первую очередь революционно-настроенные части. Между прочим следует отметить, что среди большевиков не было единства мнений в вопросе об отправке войсковых частей так как часть большевиков, судя по протоколу от 23 (10) VII, защищала предложение: отправлять, так уж всех, если война еще продолжается. Однако, организация встала на правильный путь, присоединившись к резолюциям военной конференции большевиков. В конце-концов большевистские полки были угнаны на фронт, несмотря на протест большевистской фракции о невыводе гарнизона.

---

[1]) В июльские дни Бюро большевиков получило телеграмму М.О.Б. б-ков, в которой предлагалось организовать демонстрацию (см. проток.).

[2]) См. протоколы.

Массы переходят на сторону б-ков.

Рост сочувствия рабочих к партии большевиков начался после того, как рабочие на опыте работы в Совете, профсоюзных и ф.-зав. комитетах убеждались в правоте положений, отстаиваемых большевистскими фракциями.

Уже с первых дней большевики отстаивают предложение рабочих о введении 8-ми часового рабочего дня на производстве, защищая таким образом рабочих от нерешительности их тогдашних вождей. Большевики проявляют инициативу в организации профсоюзов, предлагая Совету выделить соответствующую комиссию.

После образования профсоюзов большевики ведут борьбу против так называемой нейтральности профсоюзов. Меньшевики стояли за невмешательство профессиональных организаций в „политику", иначе говоря, за кастрирование рабочих организаций по типу прежних английских трэд-юнионов в то время, когда борьба к капиталистами в Ярославле принимала все более острый характер политической борьбы классов. На многочисленных примерах борьбы за производство, за 8-ми часовой рабочий день организованные в профсоюзы рабочие все более убеждались, что экономическая борьба упиралась в борьбу рабочего класса за политическую власть. Рост симпатий рабочих к партии сказывается на выборах правлений профсоюзов: в Ростове текстильщики еще 17 (4) апреля избирают в правление союза почти исключительно большевиков. Большевизация профсоюзов, хотя позднее (июль), начинается и в Рыбинске, когда отдельные большевики проходят членами правления союза металлистов, и жел.-дор. рабочих и в бюро профсоюзов, до этого там сидели исключительно меньшевики.

В Ярославле бюро профсоюзов с начала его организации было большевистское, хотя правления отдельных профсоюзов оставались меньшевистскими вплоть до Октябрьского переворота.

Организация фабрично-заводских комитетов также проходила при участии большевиков, особенно на тех предприятиях, где было ядро большевиков рабочих.

Работе ф.-заводских комитетов партия уделяла большое внимание и стремилась держать с ними крепкую связь, что видно хотя бы из постановления бюро большевиков от 17 (4) VI о теснейшей связи с ф.-зав. комитетами. На некоторых предприятиях рабочие выбирали большевиков в ф.-зав. комитеты еще за долго до Октябрьского переворота.

Большевики работали также в примирительных камерах, где они защищали интересы рабочего класса решительной поддержкой их требований к предпринимателям [1]).

В продовольственном вопросе представители партии в Гор. Думе и Совете отстаивали введение твердых цен на продукты

[1]) См. воспоминания Работнова—стенограмма в Истпарте.

первой необходимости и контроль над распределением продуктов и решительные меры борьбы со спекуляцией: контроля цен учета и при необходимости—реквизиции продуктов продовольствия.'

Однако, партия считала, что все эти мероприятия только тогда могут быть осуществлены и принести пользу рабочим массам, когда будет нормировка производства и потребления во всероссийском масштабе, когда будут немедленно переданы земли помещичьи и монастырские в распоряжение крестьянских комитетов, когда, наконец, будет окончена война—один из источников продовольственного кризиса. Все эти основные требования может провести только рабочий класс, взяв власть в свои руки.

Организуя профсоюзы, решительно поддерживая рабочих в их борьбе с саботажем предпринимателей и в требованиях к капиталистам, партия в то же время развивает деятельную кампанию как в Совете Р. и С. Д., так и в ф.-заводских комитетах и на рабочих собраниях за немедленное введение рабочего контроля над производством. В июле в Ярославле происходила конференция ф.-заводских комитетов, на которой обнаружилось резкое расхождение рабочих с руководителями конференции—меньшевиками по вопросу о контроле над производством.

В то время, когда докладчик меньшевик выдвигал общий или государственный контроль над производством, осуществляемый комиссией из многочисленных представителей разных организаций, в том числе заводоуправления, большевики и рабочие беспартийные в прениях высказывались за рабочий контроль без капиталистов, полагая, что если в контроле будут участвовать предприниматели, то рабочие никогда не сговорятся „ведь был пример в коалиционном министерстве“—добавляет оратор рабочий на конференции. Этот пример говорит о том, во-1-х, что меньшевики в согласии с собственной природой старались боевые вопросы революции, выдвигаемые рабочими массами, смазать бестолковыми комиссиями, способными без конца говорить, но не делать и, во-2-х, что беспартийные рабочие логикой борьбы становились на платформу большевизма.

То же отрицательное отношение меньшевиков рабочие видели и к делу вооружения рабочих, организации Красной Гвардии. Большевики не раз предлагали меньшевистскому Совету организовать Красную Гвардию, чтобы бороться с контрреволюцией не словесными увещеваниями, а вооруженной силой организованных рабочих. И каждый раз меньшевики проваливали предложение фракции большевиков, так как решительная борьба с буржуазией не входила в их расчеты.

В августе в Ярославле происходят на улицах беспорядки погромного характера. Фракция большевиков вносит предложение в Совете организовать Красную Гвардию, меньшевики

же поручили Губ. Комиссару Дюшену образовать „почетный караул общественной безопасности“.

В октябре для предупреждения контр-революционных выступлений в момент кризиса власти вместе с продовольственным кризисом в губернии большевики снова предлагают Совету вооружить рабочие массы, но опять меньшевики, еще будучи в большинстве, отклоняют предложение, боясь больше огня рабочих с винтовкой.

Все эти примеры, какие политическая жизнь приносила сотни, а также деятельность партии большевиков, ее агитация и пропаганда в массах четких революционных лозунгов убеждали пролетариат в том, что тактика меньшевиков на деле вела к большей хозяйственной разрухе, к ухудшению положения рабочих масс, к усилению буржуазии, и несмотря на успокоительные заверения оборонцев, рабочие видели рост контр-революционных сил, выступавших открыто в лице царских генералов. После Корниловщины меньшевистская тактика коалиции с буржуазией совершенно обанкротилась в глазах рабочего класса. Теперь выступления большевиков в Совете пользуются все большей поддержкой рабочих. Рабочие поддерживают предложение большевистской фракции о перевыборах Совета, ввиду явного несоответствия его состава новым настроениям и запросам масс. В новые выборы рабочие посылают в Совет большевиков. Рост симпатий к большевикам замечается даже в таких районах, как жел.-дорожный, где меньшевики и эс-эры пользовались громадным влиянием. Теперь там большевики получают 468 голосов, а меньшевики—328 [1]).

Итак, через Советы партия большевиков пробивала дорогу в самую гущу пролетарских масс, когда, вопреки меньшевикам, предлагала Совету явочным порядком ввести 8-ми часовойрабочий день, или протестовала против захватнической политики временного правительства, или отстаивала вооружение рабочих для борьбы с контрреволюцией, или защищала переход власти в руки рабочего класса и крестьянства в лице Советов.

Большевистская пропаганда в деревне.

Если в городе Ярославская организация большевиков проводила напряженную работу среди рабочих и солдатских масс, которые еще перед Октябрем были всецело на стороне партии, то далеко не так обстояло дело с работой партии в деревне. Крайний недостаток сил и средств, которые поглощались огромной работой в городе, не позволял партийной организации уделять больше внимания работе среди крестьянства в деревне, чем это следовало. Так, Ростовская организация (еще об‘единенная), пользуясь, как мы знаем, исключительным влиянием в городе среди рабочих и гарнизона, не вела однако никакой работы среди крестьянства, если

---

[1]) См. протокол организац. большевиков от 16 (3) X.

верить воспоминаниям Мороховца, который пишет: „работы среди крестьян организация не вела; поэтому среди крестьян вплоть до Октябрьского переворота господствовали безраздельно народники эс-эры и народные социалисты“ [1]).

Иначе обстояло дело в Рыбинске, где, по словам Бухарина [2]), „организация, несмотря на свою малочисленность, пытается влиять и на деревню. устанавливая связь с отдельными крестьянами и рабочими из крестьян, работавшими в подпольных кружках и сохранившими связь с деревней“.

Однако, у того же автора мы встречаем утверждения о слабой работе Рыбинских большевиков в деревне во время выборной кампании в У. С. Организация ограничивалась лишь распространением избирательной литературы ввиду недостатка сил. „В результате по уезду“,—пишет Бухарин—„прошел эс-эровский список“. Надо заметить, что это относится к периоду уже Октябрьского переворота. О работе в деревне Ярославской партийной организации мы можем судить только по протоколам бюро и общих собраний и то не полностью сохранившихся. Некоторые намеки в этом отношении дают и протоколы бюро Советов Р. С. и К. Д., где большевики пользовались бо́льшим влиянием, чем в Исполнительном Комитете Совета Р. Д. Из последних мы узнаем, что некоторые большевики вели пропагандистскую работу в деревне, так сказать, по советской линии, когда они в качестве уполномоченных губернского центра организовали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах, в уездных городах и реже в волостях. Выступая на собраниях крестьян, большевики раз'ясняли крестьянству взгляды партии на основные вопросы: аграрные, о войне, о временном правительстве и друг. Так, на большом митинге 3/VI (21/V) в Угличе с участием крестьянских депутатов большевик Будкин по вопросу об отношении к временному правительству и коалиции демократии с буржуазией предложил резолюцию, в которой блок социалистов с буржуазией об'являлся изменой интересам пролетариата и социализму [3]). Интересно, что когда на бюро Советов Р. С. и К. Д. обсуждался вопрос о директивах делегатам, едущим в уезды, меньшевики предлагали держаться правила: одинаково беспристрастно излагать перед крестьянством программы всех политических партий. Разумеется, этого правила ни один делегат не держался. Те же делегаты большевики весной и в начале лета организовали на местах крестьян в Советы крестьянских депутатов, или очищали уже с'организовавшиеся от чиновников или мещан, узурпировавших власть в Совете, как говорится в одном из протоколов Бюро.

---

[1]) См. воспоминания—рукопись в Истпарте.

[2]) См. указанную брошюру.

[3]) Газета „Труд и Борьба“ № 63

На местах делегаты встречались с враждебным отношением крестьянства к Советам рабочих депутатов, что было результатом политики с.-р. и губернского Совета крестьянских депутатов. Большевики вели раз'яснительную борьбу против таких настроений крестьянства, доказывая, что у крестьянина и рабочего есть общие интересы и что они должны итти единым фронтом против буржуазии. Таким образом большевики еще в начале революции налаживали союз рабочего класса с крестьянством против воли эс-эров. Однако, это были только редкие вылазки в деревню отдельных большевиков. Такой же вылазкой была и поездка по уездам сотни солдат во главе с сочувствующим большевикам прапорщиком Вороховым, о чем мы говорили.

Массовую и систематическую работу среди крестьянства партийная организация ведет только в октябре и особенно после Октябрьского переворота. Началом такой работы надо считать посылку пропагандистов в деревню в связи с выборами в Учредительное Собрание.

Не имея возможности завязать с деревней более крепкие связи по причинам, указанным ранее, партийная организация все же считала аграрный вопрос очень важным и не раз обсуждала его на своих собраниях. Еще 25 (12) июня бюро большевиков выносит решение в связи с предстоящей всероссийской конференций военных делегатов о необходимости издания солдатской и крестьянской газеты, где бы освещались условия труда батраков и бедняков, классовая борьба в деревне и проч. В том же постановлении признается необходимым создать в деревне большевистскую организацию, которая служила бы „надежной опорой для завоевания революции“.

В аграрном вопросе партийная организация в Ярославле полностью поддерживала решения партии на апрельской конференции. Следует, однако, отметить одну очень интересную деталь—это предложение партийца рабочего на собрании организации 27 (14) июня: резолюцию апрельской конференции по аграрному вопросу принять только к сведению с такой мотивировкой: „Принять резолюцию не можем в силу того, что большинство здесь рабочих, которые не так близко стоят к аграрному вопросу, как крестьяне, и потому мы не знаем всех нужд крестьянства“. Получив раз'яснение докладчика Короткова, вносивший предложение голосовал вместе со всеми за резолюцию. Если в данном случае товарищ выражал неправильный взгляд просто потому, что плохо еще знал политграмоту, то позднее партии в целом и Ярославской ее организации приходилось сталкиваться с такого же рода мнениями об изоляции рабочего класса от крестьянства, но выраженными уже не в такой наивной форме.

Тем или иным путем большевистская пропаганда в деревню проникала. Большевистские лозунги приносились в деревню кроме

немногих партийных агитаров еще солдатами, которые массами возвращались в деревню в период Керенщины. Эти солдаты и являлись, так сказать, не официальными пропагандистами большевистских идей. Крестьянство, хотя медленно, но прочно усваивало большевистские идеи о земле и все больше сочувствовало партии. Один оратор из крестьян на партийном собрании в Ярославле 16 (3) октября так говорил о настроении крестьянства: „Если бы агитация в деревне была, то за большевиками пошло бы, безусловно, большинство“.

Партия перед захватом власти.

Итак, перед Октябрьским переворотом на стороне партии большевиков были рабочие и солдаты и сочувствие массы крестьянства. Рост сочувствия к партии среди широких народных масс, приток в партию новых членов, особенно из рабочих и солдат, кризис оборонoвцев,—все это ставило перед партийной организацией новые задачи и создавало новые условия работы. Прежде всего необходимо было сплотить всех членов партии в единую губернскую организацию и иметь свой печатный орган, который мог бы удовлетворять новые запросы масс и заменял бы недостаток партийных сил на местах.

В конце сентября 21 (8) общее собрание организации по докладу представителя М. Обл. Бюро большевиков решает созвать губернскую партийную конференцию и издавать свой печатный орган.

17 (4) октября открывается партийная конференция, которая и кладет начало губернской организации большевиков; что же касается печатного органа, то он выходит только после Октябрьского переворота под названием „Коммунист“.

Раньше на первых выборах в Городскую думу и Земство большевики из-за малочисленности и опасения, что может победить на выборах буржуазия, заключали блок, сохраняя, однако, свою программу, с так называемыми социалистическими партиями (Рыбинск) или только с меньшевиками—интернационалистами (Ярославль).

Теперь же большевистские организации выступают на выборах отдельно без всяких блоков и соглашений.

В сентябре Совет Р. и С. Д. по предложению большевиков при поддержке рабочих и солдат принимает ряд большевистских решений. Фракция большевиков все более решительно отстаивает переход власти в руки Советов. Кризис власти в стране, бессилие и крах мелкобуржуазных партий, беспорядки и полуанархия в городе заставляли партийную организацию в Ярославле готовиться к решающим событиям.

16 (3) октября на общем собрании большевиков ставится вопрос о состоянии партоганизаций на местах и настроениях рабочих. Выступают с докладами представители ф-ки Б. М-ры, завода Смолякова, жел. дор. Все доклады говорят о громадном сочувствии рабочих. В то же время докладчики жалуются на

крайний недостаток работников, отсутствие помещений для собраний, плохую информацию и проч. Партия не поспевала обслуживать массы. Настроение организации выражается в следующих словах одного оратора (Закгейма): „Массы идут за нами. И это не только здесь, но и по всей России. Мы должны использовать этот момент для революции. Буржуазия не остановится ни перед чем. Она будет устраивать восстания, вроде Корниловского. 20 октября соберется с‘езд Советов. С‘езд может быть постановит взять власть в руки Советов и тогда придется принять открытый бой с буржуазией“. В этих словах слышится мерная поступь Октября, его неизбежности. 8—9 ноября (26—27 октября) [1]) на городской конференции большевиков ставится вопрос о захвате власти под обычным названием „текущий момент“. Выслушав доклад Янышева о власти Советов, делегаты конференции стали подсчитывать силы и оружие. Настроение рабочих: на Б. М-ре большевистское, на заводе Смолякова – большевистское, профсоюз портных — большевистское, Константиновский завод—настроение неважное, доверяют еще Временному Правительству, Совет профсоюзов—большинство беспартийных, но сочувствуют, у железнодорожников настроение большевистское, на заводе Лебедева—большевистское. Настроение солдат: . 210-й полк оружие есть и 2 бомбомета—настроение неизвестно плохое, 211-й полк караульная рота—оружие есть, настроение большевистское, 5-я рота 211 полка—оружия и патронов нет, настроение большевистское, офицера—неизвестно, 2-я рота понтонного батальона—настроение хорошее, оружие есть, авто-рота—настроение хорошее, оружие есть, кинжалы 200 штук, 2000 патронов, автомобили, комсостав неважный; 259-й полк, караульная команда – настроение большевистское, винтовок 25, патронов достать можно; 209-й полк, 4-я рота—настроение большевистское, оружия немного, комитет большевистский“.

Эти выписки из протокола (вернее полуразборчивые записи секретаря, который из-за „текущего момента“ забыл даже число поставить для потомства) собственно и были резолюцией, единогласно принятой на конференции. На другой день власть была в руках Совета. Оказалось только, что для захвата власти в Ярославле не нужно было столько оружия, сколько его подсчитала конференция. За буржуазию и соглашателей не вступился ни один рабочий, ни один солдат. Позднее, когда буржуазия и мелкобуржуазные партии, собравшись с силами при поддержке иностранных капиталистов, шли войной на Советы, этого оружия уже не хватало, но у рабочих и крестьян оказалось достаточно энергии и сил, чтобы окончательно сломить натиск капиталистов и помещиков. В числе этих сил была и партия большевиков.

---

[1]) Протокол без даты, число мы установили по косвенным данным.

II.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ)

I. Рабочий класс и армия за власть Советов.

После Октябрьского переворота в Петрограде рабочие Москвы и других промышленных центров дружным натиском ликвидировали органы Временного Правительства и утверждали власть Советов. Первыми в Ярославле откликнулись на Октябрьский переворот ж.-дорожные рабочие. 8 ноября (26/X) местный комитет рабочих получает телеграмму Викжеля, требовавшего от ярославских рабочих нейтралитета к перевороту и непропуска революционных войск на Петроград. Рабочий комитет, несмотря на возражения и уход меньшевиков, ответил резкой отповедью Викжелю, потребовав от него прямого ответа с кем он идет, с рабочим классом или с буржуазией. В тот же день собрание рабочих ж. дороги в числе 1500 чел., заслушав сообщение о телеграмме и доклад о текущем моменте, вынесло следующую резолюцию: „признавая, что за 7 месяцев революции коалиционное Врем. П-во никаких улучшений для рабочих, крестьян и солдатских масс не сделало и что лишь класс буржуазии, поддерживаемой Врем. Правительством, в течение этого времени наживал капиталы, играя на темноте народной и эксплоатацией продолжая кровопролитную войну, введя смертную казнь на фронте, усиливая продовольственный и финансовый кризисы, общее собрание ТМЯ приветствует переход власти к Советам Р. С. и К. Д“. Позднее, ж.-дорожные рабочие отказываются производить отчисления Викжелю и требуют переизбрания местного районного к-та. В тот же день рабочие свинцово-белильных заводов требуют: 1) перехода всей власти в руки Советов, 2) перехода всей земли в руки трудового крестьянства, 3) немедленного перехода в руки рабочих газеты „Труд и Борьба“.

Рабочие Б. Мануфактуры в принятой резолюции 10 ноября (28/X) по докладу о текущем моменте считают, что благодаря соглашательской политике меньшевиков и с.-р. Врем. Правит. стало контрреволюционным и что единственным выходом из создавшегося положения является передача всей полноты власти в руки Советов. Только Советы способны разрешить вопросы революции: мира, земли, рабочего контроля, беспощадного обложения имущих классов.

Рабочие станции „Всполье“ требуют передачи всей власти Советам, которые обязуются поддерживать всеми силами. Такие резолюции выносятся рабочими почти на всех предприятиях, приводить которые нет возможности.

Исключением являлись рабочие типографий и трамвая. Печатники отказались печатать большевистские воззвания. Но после письма костромских печатников, заявивших, что они пришлют своих печатников в случае продолжения забастовки, правление союза печатников, руководимое меньшевиками, вынуждено было выделить комиссию для переговоров с Военно-Революционным Комитетом. Рабочие трамвая выразили протест против захвата власти большевиками и доверие Врем. Пр-ву, хотя лишь поскольку оно ведет страну к Уч. Собранию.

Колеблющуюся позицию заняли рабочие станции Урочь, которые 24 (11/XI) по докладу о Викжеле выносят резолюцию о необходимости образования правительства из всех соц. партий. Резолюция, однако, заканчивается требованием немедленной передачи земли земельным комитетам, заключения в кратчайший срок справедливого мира, рабочего контроля над производством.

Таким образом, подавляющее большинство ярославских рабочих твердо стояло за Октябрьскую революцию. Только среди незначительных групп ярославского пролетариата, где еще сохранились остатки меньшевистского влияния, рабочая революция не встретила сочувствия. Позднее и эти слои рабочих сбросили с себя ветхие одежды Адама, оставив меньшевиков без всякой почвы.

С таким же сочувствием встречают приход Октября и рабочие в уездных городах, где имелись промышленные предприятия, с той только разницей, что в уездах позднее происходил переворот и рабочие некоторое время сохраняли меньшевистские иллюзии относительно Уч. Собр.

Рабочий класс не только выносит резолюции о поддержке власти Советов. Он в первые же дни Октября организует вооруженную защиту революции, выделяя из своей среды десятки и сотни беспартийных рабочих в отряды Красной Гвардии. Еще до Октябрьского переворота в Ярославле велась большевиками подготовительная работа по организации рабочих вооруженных дружин. На ф-ке Б. Мануфактуры Красная Гвардия выросла из первоначальной охраны предприятия и борьбы с хулиганством и хищениями продуктов и фабрикатов. После переворота отряды Красной Гвардии возникают на многих предприятиях. В начале ноября на собрании ж.-дорожных рабочих после доклада Королькова запись в Кр. гвардию дает несколько десятков рабочих. На фабрике Б. М-ры отряд Кр. гвардии в первые дни доходил до 90 чел. В начале ноября в б. доме губернатора большевики созывают собрание рабочих разных предприятий по вопросу об организации Красной гвардии. После доклада о задачах Кр. гвардии присутствующие на собрании члены Совета и рабочих Б. М-ры, ж.-дорожники и др. записываются в ряды Красной гвардии. Здесь же избирается штаб и назначается комиссар большевик Корольков.

Этот огряд состоял в распоряжении Совета Р. и С. Д. Кроме того, на фабриках и заводах были свои отряды: 1) на ф-ке Б. Мануфактуры, 2) при Урочских ж.-дорожных мастерских, 3) об'единенный отряд на заводах Смолякова, Сорокина, Лебедева, Эпштейна, 4) на тормазном завода Щетинина, 5) при главных ж.-дорожных мастерских. Последний состоял из 22 чел., из них 9 было большевиков, остальные беспартийные. Во всех отрядах насчитывалось до 250 чел.

Уже 20 (7) ноября на конференции красногвардейцев был принят устав Кр. гвардии и избран штаб. В первом пункте устава говорится, что Кр. гвардия учреждается: 1) для борьбы с контреволюцией, 2) для дальнейших завоеваний революции, отстаивания с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса, 3) для охраны жизни и безопасности имущества истинно-революционных организаций и всех граждан без различия пола, возраста и национальности.

В неимоверно трудных условиях приходилось первым красногвардейцам защищать дело рабочих и крестьян.

Все враги рабочего класса от буржуа до черносотенного обывателя, от кадета до меньшевика и с.-р. с лютой ненавистью обрушились на вооруженных рабочих, всячески травили их и в печати и из за угла, провоцировали, клеймили разбойниками и грабителями, чуть не плевали в лицо. Меньшевики и с-р. вели бешеную кампанию против Кр. гвардии на фабриках и заводах, добиваясь иногда враждебного отношения даже среди рабочих к своим же рабочим красногвардейцам.

В этой атмосфере полубессильной классовой злобы каждому красногвардейцу рабочему приходилось работать за десятерых, так как сил было мало, а выполнять надо было множество самых разнообразных боевых заданий—от участия в настоящем боевом сражении до прописки паспорта обывателя и контроля над очисткой снега на улицах. Несмотря на все трудности Кр. гвардия справилась с задачами и большими и малыми, поставленными ей Октябрем, ибо она была сильна не числом, а силой своего класса, его сплоченностью, политической сознательностью, наконец, уверенностью в победе революции.

Красная гвардия с первых же шагов ликвидирует органы власти Вр. Правительства и контр-революционные организации в лице губернского комиссара и К-та спасения родины и революции. Она разоружает меньшевистско-эсеровскую милицию и во время саботажа служащих милиции сама садится за стол и ведет делопроизводство, арестует неунимавшихся меньшевиков, пытавшихся организовать забастовку на жел. дороге, ведет даже гарнизонную службу, неся охрану военных складов и припасов, выдерживает натиск кулаков Бурмакинской волости, ликвидирует мятеж эсеров против Совета в первом советском полку.

Во время наступления немцев до заключения Брестского мира отдельные отряды Кр. гвардии отправляются на фронт, где об‘единяются с остатками прежней армии, из революционных солдат.

В уездах Кр. гвардия сыграла не меньшую роль, представляя подчас единственную силу, на которую опирался Совет, об‘явивший свою власть в городе.

В Рыбинске Кр. гвардия организовалась по почину рабочих железнодорожников до переворота, несмотря на противодействие меньшевистского Совета. В Ростове первый отряд Кр. гвардии был организован большевистской организацией в феврале 1918 г., хотя переворот там произошел значительно раньше. В этом же месяце он отправился на фронт. В Угличе отряд Кр. гвардии был организован по инициативе питерского рабочего Сестрорецкого завода Дувакина в начале декабря, за несколько дней до захвата власти Советом. В Любиме Совет Р. и С. Д. 25 (12 XII) вносит постановление организовать Кр. гвардию, которая должна состоять исключительно из рабочих и солдат. 3/I (21 XII) тот же Совет рассылает по волостям инструкцию об организации Кр. гвардии на местах. В Мологе Кр. гвардию организовал член Питерского Совета Р. и С. Д. солдат Бологов, бывший крестьянин Мологского уезда, до войны рабочий. Первый отряд Кр. гвардии из 4 чел. был организован Бологовым из солдат своей деревни. Вооруженный 4 винтовками отряд 9/I (27/XII) явился в Мологу и захватил для Ревкома помещение уездного комиссара

Везде Кр. гвардия организовалась под руководством большевиков, а где их не было, там сами рабочие создавали крепкие отряды красногвардейцев. Так обстояло в городах, где находилось хотя-бы одно промышленное предприятие. Но и в городах без фабрично-заводского пролетариата организатором красной гвардии являлся также рабочий класс в лице отдельных рабочих, прибывших сюда из промышленных центров. Так было, напр., в Угличе.

Влияние пролетариата, как мы увидим, распространялось и на деревню, где во время Октябрьских дней прибывшие солдаты из местных крестьян первым делом организовали отряды Кр. гвардии, при помощи которых они изгоняли кулаков из волостных Советов и земств

Рабочий класс таким образом являлся застрельщиком и руководителем крестьянства в его борьбе против помещика и богатея.

В первые дни после перехода власти к Совету ярославские рабочие проводят контроль над производством на всех предприятиях. Уже 25 (12) ноября в Ярославле открывается конференция фабрично-заводских комитетов с представителями профсоюзов, которая принимает устав ф.-з. комитетов и вводит контрольных комиссаров на каждом предприятии. На некото-

рых предприятиях, где саботаж владельца был особенно упорен, рабочие берут производство целиком в свои руки, при чем производительность труда повысилась в первые же месяцы. Так было, напр., на чугунно-литейном заводе Смолякова.

Сразу после переворота на многих предприятиях рабочие переизбирают фабрично-заводские комитеты, посылая туда в большинстве большевиков. Та же картина и в Советах Р. и С. Д. Рабочие отзывают меньшевиков и выбирают большевиков. На одном заводе (кожзавод Львиной) рабочие единогласно постановляют не давать ни одного голоса меньшевикам и с-р. во время выборов в Совет. Отношение рабочих к партии большевиков выразилось между прочим и во время выборов в Учр. Собр. Подавляющее большинство рабочих голосует за список № 7 большевиков. На ф-ке Б. Мануфактуры большевики получили 3600 голосов, меньшевики—370, к.-д.—350, с-р —290. На ф-ке Норской Мануфактуры в Ярославском уезде большевики получили 318 голосов, меньшевики—163, к-д.—116. В Рыбинске из общего числа 15.894 большевики получили 6040 гол. или 38 проц., кадеты—3636 гол., меньшевики--3223, с-р—2061. При чем большевики больше всего получили голосов в гарнизоне—3600 и в рабочем районе—1381 гол. Интересно отметить, что на указанных предприятиях меньшевики не могут конкурировать даже с кадетами, получившими такое же количество голосов, что и меньшевики.

Небезынтересно остановиться на отношении рабочих к Учр. Собр. 11 декабря (28/XI), в день предполагаемого Врем. Прав. созыва Уч. Собр., в Ярославле по призыву К-та спасения родины и революции бастуют служащие почти всех учреждений и предприятий. Торговля также не производилась. Иначе отнеслись рабочие к контр - революционному празднику, как его назвал Совет Р. и С. Д. в своем воззвании: за малыми исключениями рабочие не покидали работ.

В начале после переворота во многих резолюциях рабочие требуют исключения кадетов из Учр. Собр., как контр-революционеров, не посягая пока на само Учр. Собр. Перед его созывом рабочие требуют от Учр. Собр., чтобы оно целиком признало декреты 2 с'езда Советов. В некоторых же резолюциях отчетливо проходит мысль о том, что Учр. Собр. не есть нечто священное и не подлежащее воздействию со стороны рабочих, солдат и крестьян, как это хотят внушить массам кадеты и меньшевики. Позднее рабочие полностью поддерживают роспуск Учр. Собр., как невыражающего интересов народных масс. Любопытна в этом отношении эволюция рыбинских ж.-дор. рабочих. В ноябре они несколько раз высказываются за Учр. Собр., но приветствуют и ВЦИК. В декабре они, требуя решительной борьбы против контр-революционных генералов Каледина и Корнилова, высказываются за скорейший созыв Учр. Собр. После роспуска Учр. Собр. на собрании

22 (9) января они приветствуют эту меру Советского Правительства, выражая ему полную поддержку. (газ. „Призыв“ №№ 10, 12).

Позднее те же рыбинские рабочие гонят со своих собраний меньшевиков, пытавшихся с‘агитировать их за поддержку Учр. Собр.: „Мы рабочие и служащие предупреждаем Воротникова (меньшевика) более с такими контр-революционными резолюциями к нам не являться, так как мы никогда ни за какую учредиловку не пойдем“.

Те же в общем настроения в Октябрьские дни переживала и армия, смыкавшая таким образом единый фронт с рабочими против всех врагов народа.

Октябрьский переворот солдаты в Ярославле встречают заявлениями о полной поддержке Совету и его органу—Военно-Рев. Комитету, считая необходимым дружно сплотиться вокруг Советов „как единственных представителей революционной демократии“. Партия большевиков пользовалась среди солдат огромным авторитетом и после переворота. Мы уже видели, что солдаты ушедших из Совета меньшевиков и с.-р. решили заменить большевиками. Во время выборов в Учр. Собр. солдаты в подавляющем числе голосуют за большевиков. Так, из 1600 голосов в понтонном батальоне 1400 подано за большевиков.

На Учр. Собр. солдаты не возлагали никаких надежд, считая его давно отжившим учреждением. 15 (2) января солдаты 210 полка и автороты по вопросу об. Учр. Собрании выносят решение, что Учр. Собр. лишь тогда выразит волю трудового народа, если признает власть Советов, в противном случае солдаты об‘явят ему решительную борьбу. В этой же резолюции они говорят, что „Учр. Собр. по своей форме является отжившим, как парламентское сотрудничество всех классов. Теперь же нужна не коалиция, а решительная борьба с буржуазией и ее приспешниками“. („Власть Труда“. № 24).

Отношение солдат к разгону Учр. Собр. лучше всего выражено было в замечательной резолюции рыбинского гарнизона, который, заслушав доклад о роспуске Учр. Собр., постановил: „принять к сведению и перейти к очередным делам“. Спокойствие и деловая краткость этой резолюции были самым сильным ударом для меньшевиков и с.-р., пытавшихся навязать массам еще одно учреждение, которое умерло раньше, чем успело появиться на свет. А для солдат и рабочих Учр. Собр. имело значение не больше прошлогоднего снега

Вместе с рабочими солдаты защищают Советы от всяких попыток имущих классов к обратному захвату власти, разоружая офицерство и милицию, выделяя своих комиссаров в воинских частях. Вместе с рабочими солдаты входят в отряды Красной гвардии, а в уездах, где было мало рабочих, солдаты составляли большинство в красногвардейских отрядах.

---

*) „Известия Рыбинского Совета“, № 135.

Громадную роль солдаты сыграли во время переворота в деревне. Здесь фронтовики из местных крестьян были часто единственными руководителями и организаторами деревенской бедноты Бывшие дезертиры эпохи Керенского теперь оказались стойкими борцами за Октябрь в деревне

2. Советы берут власть.

Октярьский переворот в Ярославле прошел сравнительно спокойно. После исторического засе дания Совета 9 ноября (27/X), решившего в положительном смысле вопрос о переходе власти к Советам, в течение нескольких дней все как будто оставалось по прежнему. В газете „Голос" от 10/XI (28/X) появилась даже такая успокоительная заметка, что большевики на другой же день в Совете отказались от передачи власти Совету и предложили меньшевикам и с.-р. совместно с ними работать по пресечению беспорядков в городе [1]). Эта заметка в первой своей части была, однако, выдумана корреспондентом буржуазной газеты Ибо не успели высохнуть чернила на заметке, как тот-же „Голос" в следующем номере сообщает, что в Совете 11/XI (29/X) произошел раскол в связи с уходом из него меньшевиков и с-р. и что большевики образовали Военно-Революционный Комитет. Надо полагать, что, если бы большевики отказались от власти Советов, меньшевикам не зачем было уходить из Совета.

В действительности ярославские большевики вели усиленную подговку и агитацию среди рабочих и солдатских масс за переход власти в руки Советов,

К этому времени, о котором говорит „Голос", подавляющее большинство рабочих и гарнизона решительно стояло за Советы.

Организованный большевистской фракцией Совета Военно-Революционный Комитет в первые дни проявил свою деятельность в том, что ввел контроль на телеграфе, послав туда своего представителя, и ликвидировал пьяный дебош, представлявший удобный момент для открытого выступления контр-революции Кроме того В-Р. Комитет запретил всякие выдачи оружия без своего разрешения и назначил в полки и роты своих комиссаров для учета оружия и распределения его среди отрядов Красной гвардии. Судя по протоколам и газетным сообщениям, деятельность В.-Р. К-та вплоть до начала ноября не шла дальше этих первых шагов. До возвращения делегатов большевиков со 2-го Всероссийского С'езда Советов и выяснения положения

[1]) Протокола этого заседания мы не нашли. Что касается беспорядков, то в эти дни толпа, в которой кроме обывателей были и солдаты, громила винные склады.

в центре оставшиеся большевики в Совете, повидимому, не решались на более решительные меры к захвату власти, к тому же отвлекались силы и происходившими событиями у винных складов. Об этом как раз говорил большевик Будкин в своем докладе о деятельности Вр. Исп. К-та на заседании Совета 15 (2) XI [1]).

15 (2) ноября Совет заслушивает доклад Доброхотова о 2 С'езде Советов. После доклада развертываются горячие прения вокруг захвата власти. Меньшевик Шлейфер еще до доклада, чувствуя большевистское настроение Совета, делает внеочередное заявление, в котором предлагает всем об'единиться на платформе: власть должна принадлежать демократии от большевиков до нар. соц

Первым по докладу выступает назвавшийся представителем Моск. Обл. Бюро Советов Мижеричер с определеленным меньшевистским предложением об'единиться всем партиям и не решать вопроса о власти до тех пор, пока этот вопрос не разрешится в центре. Иной тактики держались присутствовавшие на заседании представители Иваново Вознесенского Совета Р. и С. Д., заявившие о переходе всей власти к Совету в Ив.-Вознесенске и призывавшие ярославских рабочих последовать их примеру. После прений Совет принимает большинством 64 против 1 при 6 воздержавшихся резолюцию большевиков, в которой Ярославский Совет: 1) приветствует борьбу петроградских рабочих и солдат за мир, землю и революцию, 2) *об'являет всю полноту власти в г. Ярославле и Ярославском уезде в руках Ярославского Совета*, 3) приглашает все социалистические партии об'единиться на платформе 2 С'езда Советов против контр-революции, 4) утверждает Военно-Революционный Комитет, наделяя его широкими полномочиями, 5) примет решительные меры против контр-революционной прессы до закрытия таковой, 6) организует немедленно Красную гвардию, 7) поручает В.-Р. Комитету провести немедленно выборность комсостава в гарнизоне, 8) выражает возмущение против погромных статей газеты „Народное Дело“.

Наконец, Ярославской Совет заговорил настоящим большевистским языком.

С этого дня ведет свое начало Октябрьская революция в Ярославле.

На следующем засецании 17 (4) XI Совет избирает Исполнительный Комитет в составе 21 человека. Вот имена товарищей, вынесших на своих плечах все трудности первых этапов пролетарской революции. От рабочих избраны: Будкин, Закгейм, Работнов, Докукин, Петровичев, Додукин, Габелко, Миронов, Наговицын, Афанасьев и Попов; от солдат—Доброхотов, Веншау, Ворохов, Гарновский, Сафронов, Эпштейн, Залецкий, Караваев, Назаров и Хохлов. Тогда же был переизбран Военно-

---

[1]) „Власть Труда“, № 3

Революционный Комитет, который должен состоять из 7 чел.: 5 от Совета Р и С. Д, 1 от Сов. Кр. Д. и 1 от городского самоуправления. Понятно, что от последних двух организаций представители не были посланы. В Военно-Революционный Комитет были избраны в порядке голосов: Доброхотов, Гарновский, Будкин, Веншау, Софронов, и кандидаты—Ворохов, Закгейм и Эпштейн.

И только на этом заседании произошло окончательное слияние Советов Р. и С. Д. По этому поводу при 10 воздержавшихся была принята следующая резолюция: „спаянные кровью рабочие и солдаты в результате упорной борьбы против буржуазии, в результате второго этапа революции рабочих и беднейших крестьян,—общее собрание Советов Р. и С. Д. постановило—отныне Ярославский Совет Р. и С. Д.—*един*".

В то же время Совет выразил горячее желание скорейшего об'единения с Советом Кр. Депутатов.

Так Октябрьская революция соединила в единый мощный союз рабочих, солдат и крестьян для окончательной победы их над своими классовыми врагами.

Решив взять власть в свои руки, Совет сразу приступил к ликвидации органов Врем. Правительства и организации взамен их нового государственного аппарата. В начале ноября В.-Р. Комитет предлагает губернскому комиссару Дюшену сдать дела уполномоченным от Комитета лицам. Дюшен отвечает отказом подчиниться В.-Р. Комитету и организует забастовку служащих Комиссариата и выдает двухмесячное жалованье бастующим служащим некоторых учреждений, за что и подвергается домашнему аресту. В то же время назначается новый начальник гарнизона член В.-Рев. Комитета прапорщик Ворохов.

В половине ноября силами Красной гвардии Совет разоружает городскую милицию, заменяя ее рабочей милицией из отрядов красногвардейцев.

Октябрьская революция в уездные города докатилась позднее Ярославля. Переворот в уездах происходил в декабре и даже в январе, при чем чуть не в каждом уезде были свои особенности при переходе власти к Советам. Первым уездным городом, в котором власть Совета появилась раньше других, был Ростов Но и здесь были проявлены колебания и первоначальная неустойчивость 9/XI (27/X). Ростов. Совет на расширенном заседании высказался за власть Советов, но решил воздержаться от захвата до указаний от советских центров. На том же заседании выделяется „Комитет по охране порядка", в который входят вместе с представителями Совета и представители местной буржуазии от городской управы, земства и даже КОБ, 13/XI (31/X) Совет выносит новое решение об организации правительства из всех социалистических партий, а 16 (3) XI приветствует Октябрьский переворот в Москве. В половине ноября „Комитет Охраны" заменяется

„Об‘единенным Революционным Комитетом“, в который все же входят и представители земства и города, не играя, правда, никакой роли. Наконец, только 31 (18) декабря этот полусоглашательский Комитет уступает свое место Военно-Революционному Комитету под председательством большевика Вишневского.

В этот же день Совет об‘являет свою власть в городе и уезде и решает распустить думу и земство, а в январе первый уездный с‘езд Советов избирает первый пооктябрьский уисполком [1]).

Несколько, иная картина в Рыбинске, 12/XI (30/X) Рыбинский Совет, еще в большинстве меньшевистский, выносит резолюцию о недопустимости захвата власти одной партией, признавая необходимым организацию правительства из всех социалистических партий, ответственного, однако, перед Советами. До января большевистская организация не решалась на переворот, хотя и готовила массы, среди которых большевики пользовались все большим влиянием.

В декабре происходит разгром винного склада, обычный в серии разгромов, подготовлявшихся контреволюцией. Власти в лице меньшевистско-эсеровских думы и Совета оказались бессильными справиться с погромной стихией, и только организованные большевиками рабочие дружины, прекращают беспорядки. С тех пор влияние большевиков в рабочих массах еще более усилилось, и в январе при содействии матросов, прибывших из Петрограда, Рыбинский Совет после переизбрания и исключения меньшевиков и с.-р., об‘явил свою власть в городе и уезде.

В Мологе еще в декабре было все тихо. Прочно себя чувствовали комиссар Временного Правительства и земская управа. Однако, „для защиты от большевиков“ организовали комитет „спасения родины и революции“. На выборах в Учр. Собр. безраздельно царили два списка кадетов и с.-рев. Но вот 26 (13) XII собирается уездный с‘езд Кр. Д., на котором появились и большевики в лице матросов, представители Гельсингфоргского Военного Совета и возвратившихся с фронта солдат.

Попытки представителей демократических организаций сорвать с‘езд постигла неудача. С‘езд выносит любопытную резолюцию, в которой верховная власть за Учредительное Собрание, если оно будет стоять за интересы трудового беднейшего народа а на местах власть Советам Р. и С. Д. Для передачи власти Советам, с‘езд решает образовать из 9 человек Военно-Революционный Комитет, в составе 5 от волостей, 1 от Совета Р. и С. Д., 1 от Совета Кр. Д., 1 от гарнизона и 1 от профсоюзов. В.-Р. Комитету поручается; 1) распустить

---

[1]) Воспоминания Мороховца—рукопись в Истпарте.

земскую и городскую управы, 2) принять все дела уездного комиссара Временного Правительства и взять в свои руки власть в городе и уезде, 3) принять продовольственный и земельный комитеты.

Интересно отметить, в каких условиях приходилось работать Ревкому в первое время организации Советской власти. В Ревкоме не было ни средств, ни канцелярии, ни вооруженной силы, которую он мог-бы противопоставить воруженной дружине из 40 чел. при комитете „спасения родины и революции". Однако, Ревком во главе с Бологовым справился с возложенной на него задачей. Члены Ревкома на свои гроши организовали примитивную канцелярию, сами писали приказы и расклеивали их по городу, при чем нередко тут же на глазах эти приказы срывались обывателями и Ревком бессилен был что либо поделать. Дума и земство относились к Ревкому с насмешкой и издевательством и намеревались арестовать активных членов его. Уездный комиссар на предложение Ревкома о передаче власти и оружия, вместо ответа прислал обратно отношение Ревкома, в котором красным карандашом были исправлены знаки препинания. Если Ревком был не особенно силен в правописании, охотно уступая первенство в этом отношении уездному комиссару (тем более последний был директором учительской семинариии), то в вопросе о том, кому должна принадлежать власть в городе, Ревком никаких уступок не склонен был делать и через несколько дней решительно поставил перед городской управой ультиматут: ликвидируйтесь сами, в противном случае мы вас ликвидируем.

После долгих прений, в которых часто слышались слова: самозванцы, грабители и т. п., думцы решились, наконец, на голосование шарами, из коих 13 оказалось на стороне Октябрьской революции в Мологе, т. е. роспуска думы, 9 против.

Такова была первая победа Ревкома. Позднее Ревкому удается организовать из солдат отряд Кр. Гв. с помощью которого была разоружена дружина комитета „спасения", и власть фактически оказалась в руках Ревкома [1]).

В это же время происходит переворот в Угличе. Если в Мологе акушерами Октября были матросы и солдаты, то в Угличе Октябрьскую революцию принес рабочий Сестрорецкого завода. 16 (3) XII рабоче-солдатский союз в Угличе признал власть народных комиссаров и решил послать своих делегатов в Ярославский Совет Р. и С. Д. для получения инструкции по организации Советской власти и оружия для Красной Гвардии.

Делегаты вернулись с 75 винтовками и патронами к ним. Таким образом, рабоче солдатский союз в Угличе уже не

---

[1]) Воспоминания тов. Бологова и протоколы Мологского В.-Рев. Комитета.

оставлял никакого места Учр. Собр., которое ему отводили, правда, очень условно, в Мологе.

Образованный Военно-Революционный Комитет вместе с отрядом Кр. гвардии под наименованием „рабочей милиции“ сразу же занял важнейшие учреждения города, устранил уездного комиссара и арестовал некоторых контреволюционеров, пытавшихся защищать уже давно несуществующее Временное Правительство [1]).

В Мышкине Совет, узнав в начале ноября о перевороте в Петрограде, решил воздержаться от захвата власти до исхода борьбы Советов с Временным Правительством. Окончательно власть к Совету перешла там только в январе.

В Любиме 23 (10) XII состоялось об'единенное собрание Совета Р. и С. и мещанских Д., на котором был избран „центральный“ исполнительный комитет во главе с Раевским и назначены комиссары в казначейство и почт.-телеграфную контору. В следующие дни Исполком арестует комиссара Врем. Прав. и председателя городской управы.

В Данилове 22 (9) января Совет Р. и С. Д. после сложения полномочий старого президиума и выборов нового постановил: „признать Власть Совета Народных Комиссаров и Совету взять власть в свои руки“. В первые дни Даниловский Совет обращается к местной интеллигенции с призывом „предоставить свои силы, знание и опыт при советской работе“ и выделяет комиссаров в различные учреждения города [2]).

Такова далеко не полная картина Октябрьского переворота в уездных городах. Везде переход к власти в руки Советов протекал, за малыми исключениями, сравнительно спокойно, не встречая значительного сопротивления со стороны противников Советской власти.

Почва и здесь была давно подготовлена. Революцию ждали, как дождя в засуху. Решающий удар в центрах развязывал руки, сообщая силу трудовым массам и вызывая бессилие у всех сопротивляющихся Октябрьскому вихрю.

3. Октябрь в деревне.

Еще до прихода Октябрьской революции в деревню, огромная масса ярославского крестьянства переходила на сторону партии большевиков и советской власти. Свои симпатии к большевикам и признание власти Советов, крестьянство выражало в многочисленных резолюциях на волостных и деревенских сходах и на уездных с'ездах Советов Кр. Д.

Волостное собрание крестьян известной нам „Нажеровской республики“, Ростовского уезда еще 28 (15) октября едино-

---

[1]) Сборник „Рыбинск в революции“.
[2]) Протоколы Советов.

гласно высказалось за передачу всей власти Советам Р.С. и К.Д., а при выборах в Учр. Собр. решило пропагандировать среди населения список кандидатов партии большевиков: „всеми силами стремиться итти голосовать (за большевиков), как самим, так и другим членам своей семьи“. Те же решения вынес и волостной совет 11/XI (29/X) (протоколы волостей Ростовского у., д. № 12).

Крестьяне Путятинской вол., Яросл. у., после доклада об октябрьском перевороте и текущем моменте 9/I (27/XII) постановляют: 1) приветствовать власть СНК и Советов Р.С. и К.Д., 2) просить Ярославский Совет Р. и С.Д. назначить перевыборы в Совет Кр. Д., который все время идет рука об руку с буржуями, и которому мы выражаем свое искреннее презрение, 3) просить Ярославский Совет взять дело продовольствия в свои руки. Тогда мы будем знать, что дело продовольствия находится в надежных руках людей, которые не допустят нас до голодной смерти, 4) приветствовать товарищей большевиков—защитников угнетенных. Прочь соглашателей с буржуями—правых эсеров“. („Власть Труда“ от 14/I, 1918 г.). Крестьяне села Огаркова приветствуют новое Советское Правительство, декреты о мире и земле и требуют скорейшей организации заводов для производства с.-х. орудий. Некоторые волости требуют рабочего контроля над производством и снабжения деревни товарами по справедливой цене.

Другие резолюции схожи с приведенными.

Признавая необходимым переход власти в руки Советов, крестьянство уже не оказывает никакой поддержки органам Врем. Правительства на местах, парализуя их контр-революционную деятельность в самом начале. Так, на телеграмму Мологской Зем. Управы от 22 (9) XI, призывавшую все волуправы прекращать работы в случае большевистского переворота, Брейтовская волость ответила, что она не разделяет точки зрения уездной управы и работ прекращать не будет. Общее собрание крестьян той же волости несколькими днями позднее на контр-революционную телеграмму Мологского Комитета спасения решило: Комитет спасения не поддерживать, как не выражающий взгляды трудового народа, а оказать поддержку Мологскому Ревкому и стоять за власть Советов, которую признать единственно законной“.

Во многих случаях в крестьянских резолюциях за признанием Советской власти, как „истинной выразительницы воли беднейшего народа“, следуют решения избрать новые революционные органы власти и взять на учет частновладельческие земли. Крестьяне с. Павловского, Ростовского уезда, заслушав доклад о земле, мире и переходе власти к Советам, постановили: „избрать революционный волостной земельный комитет, взять все земли на учет до Учр. Собр. для раздачи земли, угодий, покосов крестьянам“. („Власть Труда“ 25/XI).

В этих резолюциях (а таких много) уже намечена программа Октябрьского переворота в деревне. За такими резолюциями следовал и самый переворот.

Октябрьская революция пришла в ярославскую деревню позднее сравнительно с городом на 1—3 месяца. Переворот происходил большею частью в январе, реже в последующие месяцы, после того, как власть Советов была об'явлена в уездном центре. Имеются, правда, отдельные случаи, когда в некоторых волостях Советская власть утверждалась раньше уезда. Это наблюдалось там, где собиралась группа революционно настроенных солдат. Так было, напр., в Брейтовской „республике", Мологского у. и в Спасской вол., Угличского у.

Вообще следует подчеркнуть ту огромную роль, которую сыграли возвратившиеся фронтовики, большевистски настроенные, как в деле революционизирования деревни, так и в самом перевороте. Попадая в деревню, солдаты встречали в ней прежнее засилье кулаков и духовенства. В волостных органах: земстве, земельных и продовольственных комитетах сидели вместе с эсерами, кадеты и даже монархисты. В одном из писем в газете „Власть Труда" от 11/XI солдаты Курбской вол. пишут, что продовольственное дело в волости целиком находится в руках церковного причта и мироедов, захвативших власть „неправильным избирательством". Интересно отметить, что письмо заканчивается угрозой по адресу деревенских заправил обратиться за содействием в Питерский Совет Р. и С.Д. Яснее остального крестьянства солдаты видели, как партия с.-р. вместе с верхушками деревни самым беззастенчивым образом обманывали крестьян.

В другом письме от 6/XI (24/X) солдаты обвиняют уездную земельную управу в том, что она не сообщает им программы других политических партий (надо понимать большевиков), кроме с. р. и кадетов, списки которых давно намозолили глаза. Кроме того солдаты требуют от уездной управы извещать крестьянство о различных выборах заблаговременно, а не накануне, как это до сих пор делалось (Сигорская вол., Угличского уезда).

Солдаты, таким образом, еще накануне переворота в деревне подрывали падающий авторитет эсеров и органов Врем. Правительства. Пропаганде с.-р. и духовенства фронтовики противопоставляли большевистские лозунги, принесенные ими из промышленных центров и с фронта. Лозунги падали на готовую почву.

Не малую роль играли фронтовики и во время переворота. Об'единившись с деревенской беднотой, они повели решительную борьбу с сельской буржуазией. В ряде волостей во время переворота солдаты по образцу города организуют Военно-Революц. Комитеты, которые и утверждают Советскую власть волости. В Брейтовской волости Военно-Революционный Комитет был

организован группой большевистски настроенных солдат во главе с Масловым-Варсягиным. В Спасской вол., Угличского у., солдаты организовали внушительную вооруженную силу из 70 дружинников. В Вятской вол., Ярославского у., солдаты об'единились в „солдатскую организацию“ и, собрав явочным порядком общее волостное собрание, провели постановление: создать Советы, а на волостном с'езде 24 (11) февраля добились выборов революционного Исполнительного Комитета.

Следует отметить, что во многих местах вооруженные отряды из солдат и малоземельного крестьянства носили название Красной гвардии. В этом отношении любопытно обращение крестьян Ивашевской вол., Ростовского у. к командующему Московским Военным Округом. Они просят его перевести отпускных солдат в местный отряд Красной гвардии. И здесь малоземельная деревня шла вместе с городским пролетариатом и под его руководством.

Об'явив Советскую власть в волости, крестьянство прежде всего ликвидирует волостные земства, в которых нередко вершили делами местный помещик, и переизбирает продовольственные и земельные комитеты, куда посылает сочувствующих большевизму крестьян. Однако, в первое время советизации деревни в волостях существовало множество различных учреждений: наряду с Советом К.Д еще неликвидированная земская управа, Военно-Рев. Комитет, суд, продовольственные и земельные комитеты, отдел милиции. Понятно, что все они между собою сталкивались, споря о том, кому решать тот или иной вопрос.

Вполне понятно поэтому воззвание Брейтовского В.-Р. Ком-та, призывавшего создать единую власть в лице „Волостного Народного Совета“. Воззвание заканчивалось любопытными словами: „Итак, товарищи и граждане, с социалистическим богом за дело“ [1]).

В первое же время Советская власть в деревне приступает к разрешению земельного вопроса. Земельные Комитеты берут на учет все частновладельческие, монастырские, удельные земли, а также постройки и инвентарь. Чтобы ознакомиться со взглядами населения на земельный вопрос, Брейтовский земельный комитет рассылает по деревням анкету из 12 вопросов с просьбой ответить на все вопросы. Основные вопросы в анкете: 1) как поступить с помещичьей землей, 2) с землей кулака, 3) с постройками и инвентарем помещика. На первый вопрос крестьяне отвечают: отобрать всю землю без выкупа и передать ее крестьянству, некоторые только оставляют помещику трудовую норму, на второй вопрос—отобрать, оставив сколько может обработать сам, на третий вопрос отвечают: передать школам и больницам или общественным организациям. Одно селение высказывает пожелание, чтобы помещичий скот

[1]) Воспоминания Бологова—рукопись в Истпарте

был „передан неимеющим за плату“. Крестьяне Брейтовской вол. разрешали земельный вопрос в общем так же, как его разрешила Октябрьская революция.

15 (2) июня в Ярославле открылся с‘езд представителей волостных земельных отделов Ярославского уезда. Доклады с мест дают интереснейшую картину того, как крестьянство проводило земельную реформу после Октября. Почти везде помещичьи земли взяты на учет и распределены между малоземельными крестьянами. У многоземельных крестьян часть земли также была отобрана. Кое-где помещику оставляли трудовую норму: в Ильинской вол., напр., помещику Бордасову из 200 десятин дано засеять 14 дес. В некоторых волостях помещики оставлялись в имении, как управляющие с оплатой от земельного отдела и под контролем последнего. Только в двух пригородных волостях крестьяне отказались от помещичьей земли и монастырской, что и дало право одному оратору сказать: бояться пользоваться землею, завоеванной революцией не следует, чтобы впоследствии оставшимися от сведенных помещичьих лесов прутьями не быть выпоротыми.

Приняв дела от земства, Советы Кр. Д. кроме долгов ничего не получили. Кассы волземства оказались пусты, так как землевладельцы никаких налогов за 1917 г ни государству, ни земству не вносили, хотя из кожи лезли, призывая остальное население к самопожертвованию на „алтарь дорогой родины“.

Советы, изыскивая средства, облагают крупных собственников земли различными денежными сборами и налогами. В Троицкой вол , Рыбинского уезда Исполнительный комитет обложил все трактиры, лавки, сыроварни, маслодельные заводы и в то же время выколачивал с помещика причитающиеся с него обложения за 1917 г. В апреле Совет той же волости проводит чрезвычайный налог на крупных землевладельцев и сельских богатеев. В Вятской вол. Исполком обложил 5% сбором со счетов товаров всю торговую буржуазию. Во многих волостях Советы получают средства от продажи сена и дров, заготовленных помещиком.

Не менее энергичную деятельность развивали Советы, организуя культурное и политическое просвещение широких крестьянских масс. После первых дней переворота Советы конфискуют помещичьи хоромы, приспосабливая их для народных домов, библиотек-читален или для школ. Созданное народным трудом и присвоенное помещиком или капиталистом революция возвращала его действительному владельцу—народу.

Так шаг за шагом закреплялась в деревне Советская власть, проводившая диктатуру большинства населения над меньшинством, беднейшего и малоземельного крестьянства над крупными собственниками и торговой буржуазией. По инициативе местных Советов Кр. Д. созываются в уездах с‘езды Кр. Д. Первым таким с‘ездом был Угличский 20 (7) XII. Решения его но-

сят революционный характер. Крестьяне Угличского уезда решительно высказываются против комитетов „спасения родины и революции“, называя их органами, при помощи которых буржуазия обманывает крестьянство. С‘езд требует роспуска земства от губернского до волостного, где оно сохранилось, и переизбрания земельных комитетов. В наказе членам Учр. Собр. С‘езд поручает отстаивать: 1) скорейшее окончание войны без аннексий и контрибуций; 2) немедленную конфискацию капиталов крупных капиталистов на покрытие расходов и убытков от войны, которая велась в их интересах; 3) немедленное издание закона о конфискации земли у частновладельцев.

Следует отметить, что вместе с „наказом“ Учр. Собр. С‘езд высылает делегата Рогова на Московское Областное Совещание советов, решив в то же время установить связь с Ярославским Советом Р. и С. Д. Если первый уездный крестьянский С‘езд еще отводил небольшое место Учр Собр., которому он предлагал, однако, выполнить Советскую программу, то на последующих С‘ездах крестьянство говорит об Учр. Собр., как учреждении, под прикрытием которого враги народа пытаются вырвать власть из его рук. В таком духе вынесли постановления Мологский крестьянский С‘езд в январе и Рыбинский в феврале.

Понятно, что крестьянство не сразу изверилось в учредиловку. Возлагая большие надежды на Учр. Собр., часть крестьянства дольше рабочих сохраняла учредиловские иллюзии, внушаемые кадетами и эсерами..

На том же Мологском С‘езде делегаты рисовали такую картину крестьянских настроений на местах. В ряде волостей крестьянство высказывает определенное недоверие Учр. Собр. В некоторых волостях крестьяне оставляют Учр. Собр. вместе с Советами: „Верховная власть Учр. Собр., а на местах—Советам“, или еще: „Советы и Учр. Собр. должны работать в контакте“. Следует отметить, что во всех волостях Советская власть встречает со стороны крестьянства сочувствие и признание, не исключая даже и тех, где еще сохраняется доверие Учр. Собр.

Вместе с признанием Советской власти крестьянство окончательно отходило от правых эсеров. В этом отношении показателен 2-й Губ. С‘езд Кр. Д., созванный в декабре правыми эсерами, руководившими Губ. Сов. Кр. Д. С‘езд был крестьянским только по названию, т. к. из 660 делегатов низовое крестьянство было представлено только 109 представителями от волостных сходов. Все остальные места были предоставлены кооператорам—208, земствам—52, уездным советам—77, Губ. Совету Кр. Д—66 и т. п. На этом С‘езде происходит раскол: свыше 150 делегатов, действительных представителей крестьянства, уходят со с‘езда и открывают свой с‘езд Кр. Деп. По-

следний выносит решения: 1) выбрать Исп. К-т Губ. Совета Кр. Д.; 2) старый Губ. К-т Советов Кр. Д. об'явить распущенным; 3) созвать в январе губернский с'езд крестьянских депутатов по одному представителю от 500 крестьян, непосредственно на волостных сходах. В единогласно принятой резолюции С'езд клеймит лживую политику правых с.-р., которые, забрав в руки старый Совет крестьянских депутатов, восемь месяцев обманывали крестьянскую бедноту и под вывеской крестьян хотели провести с'езд кооператоров.

Эсеровский обман, как видим, не удался. У с.-р. была еще надежда, что крестьянство встанет на защиту Учр. Собр. после его разгона и вступит в конфликт с Советской властью. Этого также не случилось: защитников среди крестьянства отжившего учреждения не оказалось. Последней ставкой с.-р. (в описываемый период) поссорить крестьянство с Советами и партией большевиков был Брестский мир. Крестьянство, как известно, и здесь целиком встало на сторону партии большевиков. В Истпарте имеется выразительный документ: ответная телеграмма Брейтовского совета Мологскому совету, сообщавшая результаты решения поголовного схода волости по вопросу о заключении Брестского мира: 2900 за мир, при 3-х воздержавшихся, против не было. Это был лучший ответ Ярославского крестьянства партии с.-р., пытавшихся вовлечь крестьянство в авантюру. За этим ответом следовало полное банкротство мелкобуржуазных партий. Несмотря на все испытания и трудности первоначального строительства Советской власти, крестьянские массы Ярославской губернии во всех основных вопросах шли за партией Ленина в крепком союзе с пролетариатом.

4. Первые шаги Советской власти.

Перед ярославским пролетариатом, захватившим власть в свои руки, на другой же день встали труднейшие задачи. Чтобы удержать за собою власть, нужно было завоевать и подчинить своему влиянию старый аппарат управления и в ломке его создавать совершенно новые формы государственного строя. Эти задачи осложнялись тем обстоятельством, что работники старого аппарата, с которым пришлось работать Советам в первое время, не только не понимали задач, преследуемых новой властью, но каждое начинание ее встречали саботажем, забастовками и дикими воплями по адресу большевиков – „узурпаторов". С другой стороны, Советам приходилось не мало сил уделять просто черновой работе когда они ликвидировали старые учреждения, полученные в наследство от буржуазии и сохранившиеся еще от царского времени в нетронутом виде.

Наконец, создавая новые органы власти, ярославские рабочие почти не имели в прошлом опыта, который они могли-бы

использовать. Опыт приобретался в процессе самой работы. Все приходилось строить сызнова, руководствуясь классовым чутьем и революционным сознанием.

Чтобы овладеть аппаратом управления, Ярославский Совет в первые же дни перехода власти ставит контроль в учреждениях в лице своих комиссаров. Картина здесь всюду была одна и та же. Появлявшийся в учреждении представитель Совета предлагал служащим работать по прежнему, но под контролем Совета. Обычно служащие на такое предложение отвечали, отказом, ссылаясь при этом на то, что они „вне политики“. После угроз увольнения они сменяли явный саботаж на тайный.

Наряду с подчинением старого аппарата, Совет приступает к созданию нового.

Прежде всего организуется Военно-Революционный Комитет, о деятельности которого отчасти было сказано. Основная задача В.-Р. К та заключалась в подавлении всяческих проявлений контр-революционной деятельности и в смене представителей старой власти. В непосредственном распоряжении В.-Р. К-та находилась Красная гвардия. Впоследствии В.-Р. Комитет был распущен, а дела его выполнял военный отдел Исполнительного Комитета. Что касается Красной гвардии, то она продолжала существовать и во время организации весной 1918 г. Красной армии, в которой Красная гвардия составляла первоначальное ядро. За это время в организации Красной гвардии происходили некоторые изменения, сводившиеся преимущественно к закреплению более постоянного состава красногвардейцев.

17 (4) XI Совет поручает избранному им Исполнительному Комитету организовать отделы Совета. Через два дня Исполнительный Комитет решает организовать следующие отделы: труда, воинский, юридический, финансовый, экономический, продовольственный, литературно-издательский, культурно-просветительный, иногородний, хозяйственный, жилищный, справочный, по выборам в Учр. Собр., Красной гвардии, милиции. Как показала жизнь, нужды в организации всех этих отделов не было и некоторые из них даже не были организованы. Некоторые в процессе работы слились с другими отделами, часть же отделов создалась значительно позднее. Из всех 15 отделов выжили и работали только 5—6. Позднее создавались новые отделы, заменявшие прежние или присоединившиеся к существующим, т. к. жизнь приносила на каждом новом шагу много нового и непредвиденного.

Так в конце февраля Совет решает организовать новый революционный суд в лице Военно-Революционного Трибунала. Впоследствии из доклада В.-Р. Трибунала Совету мы узнаем, что Трибунал завален массой дел, часто не имевших к нему никакого отношения. Две тысячи дел ждали своего решения, а в заседании разрешались только десятки. Тогда Совет для

разгрузки Трибунала организует Народный Суд, дав директиву судить по старым законам, не противоречащим программе компартии.

Организация новых органов власти шла параллельно с ликвидацией старых учреждений. В ноябре Совет ликвидирует сохранившиеся еще от царского времени дисциплинарные суды в воинских частях. В декабре ликвидируется Губ. Земельный К-т, все дела которого передаются вновь организованному при Совете земельному отделу. В феврале расформировываются гор. дума и земство, отделы которых поглощаются отделами Совета.

Одним из важнейших и самых ранних мероприятий Совета надо считать его постановление о проведении в жизнь декрета о земле.

19 (6) XI Совет решил отпечатать декрет о земле и вместе со своей инструкцией, распространить его среди крестьянства губернии. В то же время Совет посылает несколько десятков солдат по деревням, пропустив их предварительно через однодневные курсы, в качестве первых инструкторов по проведению декрета о социализации земли, которой так долго ждало крестьянство от эсеров и Учр. Собр. и которую оно получило только от рабочего класса.

Впоследствии Ярославский Совет не раз возвращается к земельному вопросу, обсуждая доклады земельного отдела.

Судя по протоколам, Совет всего более уделял внимания продовольственному вопросу в связи с крайне тяжелым продовольственным положением губернии. Редкое заседание Исполнительного Комитета проходило без обсуждения продовольственного вопроса. В одном из первых заседаний Исполнительный Комитет решает организовать продовольственный отдел, которому дается директива: 1) на другой же день проводить контроль на ж. д. над всеми грузами, 2) реквизировать все грузы мешечников. Продотдел, однако, не мог выполнить этой директивы, так как рядом с ним существовала прежняя продовольственная управа. Первоначально Совет не решался ее ликвидировать, предложив продовольственному отделу выделить в управу своих представителей для контроля. Контроль, как и следовало ожидать, был встречен организованным саботажем. Исполнительный Комитет снова проявляет осторожность и вместо упразднения продуправы увеличивает число своих представителей. Управа на это шла, так как все нити снабжения продовольствием попрежнему оставались у нее в руках, а всю ответственность она сваливала на Совет, провокаторски отсылая к нему толпы голодных: „идите в Совет—вас там накормят". Совет осаждает огромная толпа, в которой раздаются погромные выкрики. Больших усилий стоило членам Исполнительного Комитета успокоить толпу заявлением, что она направлена не по адресу, так как Совет продовольственным делом не ведает. Теперь толпа идет громить продуправу.

Наконец, Исполнительный Комитет 30 (17)/XII после долгих прений и возражений части членов, решает взять продовольственное дело в свои руки. Совет посылает в продуправу своих представителей заявить о своем решении с предложением, что Управа должна работать по указанию Совета до тех пор, пока это окажется необходимым.

На это постановление Совета продуправа ответила стачкой и... декларацией, в которой говорится, что работники Управы люди идейные и с политикой (советской) ничего общего не имеют. Конкретно они предложили Совету увеличить число своих представителей в Управе. В ответ на саботаж Управы Исполнительный Комитет решает ликвидировать ее и принять все дела. Дело, однако, этим не окончилось, так как „идейные" продработники перед своей ликвидацией дел не сдавали и потребовали от Совета 2-х месячного жалованья вперед. Наконец, уже в конце декабря Совет „принял" дела Управы, но в каком виде. Все дела были свалены в общую кучу, разобраться в которой надо было не один месяц, а голодные в это время ждали хлеба.

Пока шла канитель с продуправой, продотдел в целях изыскания хлеба разработал инструкцию по закупке хлеба общественными и рабочими организациями в производительных губ. по нормировочным ценам и о реквизии излишков хлеба в деревнях. Реквизировать хлеб в деревне предлагалось земским управам и фабзавкомам вместе с деревенской беднотой. Излишек свыше 6-ти месячного запаса на семью, кроме семян, реквизировался по местным твердым ценам и распределялся через Советы или Земство. Закупка хлеба в других губерниях, однако, дала очень мало. Позднее продотдел ввел продкарточки, распределив население на три категории по классовому положению. Кроме того, все торговцы хлебом обязывались выделять 10% хлеба в распоряжение продотдела для распределения среди беднейшего населения, остальное торговцы могли продавать с накидкой 30%.

Не менее важным вопросом, который довольно часто обсуждался Советом, являлся вопрос финансовый. Следует отметить, что в первые дни Совет не посягал на капиталы буржуазии в банках. Еще 26 (13) XI Совет, изыскивая средства, решает напомнить фабзавкомам, чтобы они внесли во время причитающийся с них 1% в кассу Совета. Повидимому, этого было недостаточно и Совет поручает особой комиссии заняться изысканием средств путем устройства платных спектаклей и митингов. Только 3/I (21)XII (Президиум Исполнительного Комитета, заслушав декрет СНК о национализации банков постановил): 1) выдачу клиентам с текущих счетов производить не более 150 рублей в неделю, 2) выдача более указанной суммы производится только с разрешения Исполнительного Комитета.

На следующий день пленум Исполнительного Комитета по

докладу т. Закгейма решает национализировать банки и избирает для этого специальную комиссию. Накануне этого постановления Исполнительный Комитет опечатал сейфы в отделении Государственного банка. Однако, было поздно, сейфы оказались пусты: капиталисты успели вынуть свои вклады.

А между тем надвигался финансовый кризис. Обложенная подоходным налогом буржуазия денег не вносила, векселя торговцев и промышленников лежали в банках без выплаты, уезды требовали денег. Тогда в январе Исполнительный Комитет по докладу комиссара финансов принял такое решение: 1) об'явить, что невыплата векселей влечет конфискацию имущества 2) неуплатившие подоходного налога должны уплатить его в двойном размере, 3) обложить единовременно квартиронанимателей, плата которых за квартиру не менее 100 руб. в месяц в размере 100% месячной платы и домовладельцев, у которых плата за квартиру превышает 300 руб. в месяц— в размере всей суммы сверх 300 руб.

Таковы первые мероприятия Совета по обложению буржуазии и обеспеченных слоев населения. Позднее Совет предпринимает более решительные меры для смягчения финансового положения. В феврале или марте он накладывает на союз торговцев контрибуцию в размере 10 миллионов рублей.

Так Совет возвращал деньги, выбранные буржуазией из банков перед их национализацией.

Одним из важнейших моментов в деятельности Совета был рабочий вопрос. В половине ноября Совет созывает конференцию фабрично-заводских комитетов для проведения рабочего контроля над производством. Совет проявляет инициативу и в организации новых фабзавкомов в согласии с постановлением СНК. Проводя контроль над производством, рабочие сталкивались с саботажем администрации предприятий. Столкновения с предпринимателями происходили и на почве экономических требований рабочих. Разумеется, Совет не мог стоять в стороне от жизни промышленных предприятий и вмешивался во взаимоотношения администрации и рабочих. В декабре, в связи с конфликтом на фабрике Б. Мануфактуры на экономической почве, Совет затребовал от администрации все сведения о зарплате и поручил отделу труда разработать тариф совместно с представителями цехов и профсоюза. Кроме того, Совет для руководства этой работой решил пригласить инструктора из Иваново-Вознесенска.

Вместе со всем этим Совет принимает меры к организации управления промышленностью. В феврале ликвидируются промышленные комитеты, все дела которых передаются организующемуся Совету Народного Хозяйства. Совету же приходилось принимать энергичные меры по борьбе с безработицей, которая все время увеличивалась в связи с демобилизацией

армии. Не менее половины безработных составляли солдаты. В одном из своих заседаний Совет решает обязать всех нанимателей и общественные организации вносить 3% в пользу безработных, а со всех увеселительных заведений взимать 10% валового сбора.

Несмотря на то, что Ярославский Совет об'явил свою власть только в г. Ярославле и Ярославском уезде, он с каждым днем приобретал значение общегубернского органа власти. Иначе и быть не могло. Предвидя это обстоятельство, Совет с самого начала организует иногородний отдел. Но оказалось, что нужды в нем особенной не было, так как почти все отделы Совета становились иногородними, распространяя свое влияние на всю губернию. В большинстве же случаев Исполнительный Комитет сам решал непосредственно все вопросы, так сказать, внешней политики. В ходе работы он должен был давать различные директивы уездным Советам, предлагая последним, напр., ввести контроль над продовольственными органами, находившимися еще в руках эсеров. С другой стороны, сами уездные и даже волостные Советы обращались в Ярославский Совет с многочисленными запросами и просьбами: то прислать вооруженную силу для подавления контр-революции в уезде, то снабдить уезд денежными знаками или продовольствием. Свое пролетарское руководство в губернии Совет проводил до организации Губернского Исполнительного Комитета, выделенного в начале февраля.

С первых же дней организации Губернского Исполнительного Комитета, куда наряду с некоторыми членами Ярославского Совета вошли представители уездов, начались трения и недоразумения между Ярославским Горсоветом и Губисполкомом. В начале недоразумения возникали на почве размежевания работы, затем они выросли в политические разногласия между большевиками и левыми эсерами, представленными довольно значительно в Губ. Исполнительном Комитете. Дело в конце-концов дошло до арестов членов Ярославского Исполнительного Комитета по распоряжению Губисполкома.

В начале марта Военно-Революционный Комитет издал приказ № 3, утвержденный Губернским Исполнительным Комитетом. Приказ предписывал всем местным Советам произвести немедленный роспуск гарнизона под угрозой ответственности по законам военного времени Немедленная демобилизация гарнизона вела к тяжелым последствиям: перегрузке транспорта, расхищению военного имущества, которое теперь оставалось без охраны, и самое главное она обезоруживала Советы. Нужно было сначала вооружить рабочих, создать караульные батальоны и тогда только, и то постепенно, производить демобилизацию.

Ярославский Совет на экстренном заседании решил приказа не выполнять и потребовал переизбрания Губернского

Исполнительного Комитета, первый состав которого оказался случайным.

За невыполнение приказа ГИК арестует председателя военного отдела Ярославского Совета Гарновского, вместе с которым весь Исполнительный Комитет Городского Совета объявляет себя также арестованным. Конфлик тянулся больше месяца и только после вмешательства центральных органов был улажен. Этим обстоятельством, конечно, воспользовались контр-революционные элементы, пустившие в ход провокацию о том, что будто бы Совет производит обыски среди железнодорожных рабочих и отбирает у них продовольствие. Спровоцированные рабочие берутся за винтовки, а меньшевики добиваются от них резолюции, направленной против Советов. Впоследствии меньшевики козыряли этой резолюцией при всяком случае.

Еще до организации Губ. Исполнительного Комитета Ярославский Совет в начале февраля созвал совещание представителей уездных Советов, чтобы знать состояние Советской власти на местах. В общем картина первых дней власти Советов в уездах, по докладам с мест, та же, что и в Ярославле. Всего лучше, повидимому, обстояло дело в Ростове, где Совет, опираясь на поддержку гарнизона, рабочих и крестьян, работал весьма продуктивно. Хуже всего в Рыбинске, так как почти до последнего времени Совет был меньшевистский, который развалил продовольственное дело, доведя город до голода. Сейчас, по словам докладчика, идет усиленное закрепление Советской власти. Во всех уездах организована или организуется Кр. гвардия. Почти всюду ликвидированы земства и думы, которые превращены в хозяйственные отделы Совета. Во многих местах плохо обстоит дело с продовольствием, так как Советы только что приняли дела от продовольственных управ, встретивших Советы таким же саботажем, как и в Ярославле.

О более позднем периоде Советской власти мы узнаем из сохранившихся протоколов некоторых уездных Советов. Основные вопросы, какие приходилось разрешать Советам в уездах, были те же: земельный, финансовый и продовольственный. В уездах помещики начинают продавать земли и постройки. Посредником явилась земская управа и нотариус, который по всем правилам скреплял купчие крепости на земли, уже ставшие народным достоянием по декрету. Советы привлекают виновных к ответственности.

Вместе с борьбой за социализацию земли, Советы стремятся проводить агрономическую культуру среди населения, организуя агропункты и сельско-хоз школы (Молога).

Средства Советы изыскивают путем обложения буржуазии, торговцев и национализацией отделений банков, опечатывая сейфы. Интересно в этом отношении постановление 2-го Углич-

ского С'езда Советов 14 (1) марта, на котором почетным председателем был избран т. Ленин. По отчету Исполкома о финансовом положении с'езд вынес резолюцию (приводим в сокращенном виде): принимая во внимание отсутствие средств у трудового крестьянства и пролетариата на организационные расходы по управлению и созданию Советской власти, прибегнуть к беспощадному обложению городской и деревенской буржуазии и тем облегчить переход к новому строю. При изыскании средств не останавливаться ни перед какими мерами, а в случае сопротивления — до расстрела и конфискации всего имущества.

После такого постановления буржуазия тут же на с'езде сделала внеочередное заявление, что купечество добровольно уплатит в пользу Совета один миллион рублей [1]).

В области продовольствия Советы проводят реквизиции излишков хлеба у деревенских богатеев, что являлось почти единственной мерой для смягчения голода.

Таковы первые дни власти Советов в Ярославской губернии. Таковы труднейшие условия, в которых Советская власть делала свои первые шаги. К этим условиям надо добавить, что как в губернском центре, так и в уездах чувствовался недостаток работников. Нередко один член Исполнительного Комитета ведал несколькими отраслями работы. Затем в первое время отсутствовали связи мест с центром. Однако, с работой справлялись и не отставали особенно от центра. Недостаток работников об'ясняется не столько тем, что их было мало вообще, сколько потому, что с каждым днем Октябрьская революция ставила работнику все новые и новые задачи, требовала от него все больших усилий. И работники на местах развивали огромную энергию, проявляя массу революционной инициативы и творчества. Революция требовала, но она же сообщала местным Советам гигантские силы, с которыми они преодолевали все препятствия. Эти силы шли из народных масс, откуда Советы черпали новых работников и поддержку.

Вот чем об'ясняется, что несмотря на все препятствия, Советская власть закреплялась с каждым шагом. Этой особенности Октябрьской революции, коренным образом изменявшей общественную жизнь и вырывавшей с корнем следы старого строя, никак не могли понять мелкобуржуазные демократы. Недаром революция отбросила их далеко в сторону.

---

[1]) Сборн. „Рыбинск в революции", стр. 54—55.

5. Партия большевиков в Октябрьские дни.

После переворота партия большевиков в Ярославле бросает все свои силы на закрепление власти Советов. Большевики вступают в отряды Красной гвардии, а весь руководящий состав с головой уходит в работу Совета. Постановлением городского бюро организации в декабре каждый член его обязывался работать в том или ином отделе Совета. Постановление закрепляло лишь то, что имело место в действительности. Руководители партколлективов на предприятиях также целиком ушли в советские учреждения или Красную гвардию.

Напряженная работа большевиков в Советах шла рядом с борьбой против меньшевистско-эсеровского блока. По каждому вопросу меньшевики и эсеры выступали в Совете с длиннейщими деклараицями против большевиков. Все их резолюции сводились в сущности к ликвидации Советской власти и реставрации Учр. Собр. Наконец, постановлением Совета в июне меньшевики и эсеры были исключены из его состава. Перенеся центр своей деятельности в Советы, партия уделяла меньше внимания массовой работе на предприятиях и тем самым ослабляла свое влияние среди рабочих. Это повело в свою очередь к усилению позиции меньшевиков, которые, пользуясь отсутствием большевистской пропаганды и тяжелым продовольственным положением рабочих, не без успеха развивали на предприятиях агитацию против большевиков. Учитывая настроение рабочих, меньшевики требуют перевыборов Совета и на нескольких предприятиях проводят забастовки.

Вот тогда организация большевиков исправляет свою ошибку и на городской конференции в апреле выделяет специальные комиссии, которым поручается вести партработу на производстве.

Позднее не меньшую борьбу в Совете вели большевики против левых с.-р., которые после переворота поддерживали Советы, работая вместе с большевиками. Однако левые с.-р оказались далеко неустойчивыми союзниками пролетариата.

Разногласия между большевиками и левыми эсерами начались по вопросу об отношении к Учр. Собран. Б-ки считали, что Учр. Собр. не может удовлетворить требований масс, для которых оно является только последней иллюзией. Учред. Собран. должно уступить свое место Советам. Левые эсеры, поддерживая Советы, в то же время оставляли место и Учред. Собр., которое по их мнению должно своим авторитетом благословить Советы на власть. Разногласия обострились особенно во время заключения Брестского мира, против которого левые с.-р. вели непримиримую борьбу. Борьба продолжалась и впоследствии, доходя до открытых выступлений против Совета некоторых лев. с. р. В мае поднял мятеж в 1-м Советском полку командир его левый с.-р. Стасюконис. Полк до мятежа был

отправлен на фронт, но, не доехав до него, вернулся в Ярославль и пред'явил Совету под угрозой восстания неприемлемые требования Так вчерашний попутчик сегодня оказывался врагом Советской власти.

По вопросу об отношении к Брестскому миру Ярославская организация большевиков высказывалась два раза: первый раз на общегородском собрании сразу после 7-го с'езда партии, на который была делегирована тов. Розанова; второй раз, повидимому, в мае на сравнительно немногочисленном собрании актива. Общегородское собрание по докладу Розановой встало на точку зрения Ленина. На втором собрании с докладом выступила приехавшая из Москвы В. Н. Яковлева, защищавшая точку зрения „левых коммунистов". Собрание 36 голосами против 1 при 2-х воздержавшихся приняло резолюцию против заключения мира. Резолюция заканчивалась словами: 1) „мира не подписывать; 2) все силы на организацию отрядов. К оружию товарищи!" [1]). Таким образом партийная организация в целом, насчитывавшая в то время 450 человек, стояла за заключение мира. Противоположная резолюция во втором случае дает повод говорить, что только верхушка организации была настроена против мира. Кроме того, вероятно, действовал и авторитет Московского Областного Бюро, от имени которого выступала В. Н. Яковлева.

Высказываясь за заключение мира с немцами, парторганизация в то же время держится на-чеку, организуя вооруженные силы на случай войны с Германией, что видно хотя бы из постановления в марте партколлектива на ф-ке Б. М-ры, где партийцев насчитывалось свыше 200 человек. Постановление это состояло в том, что все члены партии должны вступить в армию для отправки на фронт. Исключение допускалось только для тех, кто вел борьбу с внутренней контр-революцией.

Вполне понятно, что Октябрьская революция вносила в жизнь партии крупные изменения. За время конца 1917 г. и начала 1918 г. партийная организации в Ярославле вырастает до 500 членов, а по всей губерни число членов переваливает за тысячу. На местах сразу после переворота организуются партячейки на предприятиях, в уездных городах и волостях.

Мы уже отмечали, что главные силы партии работали в Совете. В связи с этим ослаблялась деятельность партийных организаций. Еще в ноябре на общем собрании большевиков раздавались голоса о слабой работе городского бюро и плохой посещаемости заседаний. Позднее, почти на каждом собрании и заседании бюро обсуждаются вопросы о неуплате член-

---

[1]) В материалах Истпарта в Брестском мире имеется только один протокол второго собрания, на котором выступала т. Яковлева. Протокол без даты. Остальные сведения сообщили автору т.т. Розанова и Кадек.

ских взносов, слабой посещаемости и, наконец, о падении парт-дисциплины. Слабостью партийного руководства об'ясняется и позднее образование постоянного бюро фракции большевиков в Губ. Исполнительном Комитете. Нередко на заседаниях фракции большевиков председательствовал беспартийный, считавшийся анархистом-коммунистом.

Отмеченные недостатки партработы, неизбежные в первый период советского строительства, в Ярославле об'ясняются еще тем, что в это время в организации было очень мало подпольщиков, в частности отсутствовал т. Коротков, виднейший руководитель Яросл. организации б-ков в февральскую революцию. Несмотря на это организация росла и качественно и количественно. На партийных собраниях представители мест сообщают о росте влияния и авторитета большевиков среди рабочих, о все увеличивающемся спросе на большевистскую литературу, о притоке в партию новых членов из рабочей среды. На предприятиях большевики проводят компанию за перевыборы фаб.-зав. комитетов, куда избираются в подавляющем большинстве большевики. Большевики же на фабриках и в казармах участвуют в организации различных культурных начинаний: образовательных курсов, лекций и пр., удовлетворяя тем самым громадную жажду масс к просвещению.

По инициативе городской организации 18 (5) декабря была созвана губ. партконференция, первая после переворота. На конференции обсуждались вопросы: 1) о выходе некоторых товарищей из состава Ц. И. К-та и СНК; 2) об Учред. Собр.; 3) доклады с мест. По первому вопросу конференция приняла резолюцию, порицающую товарищей за подачу заявления об отставке. По докладам с мест конференция решает избрать губернское бюро, куда должны войти и представители уездов. Таким образом, вскоре после захвата власти отдельные разрозненные парторганизации сливались в общий коллектив с единым руководством.

После Октябрьского переворота наблюдается быстрый рост в губернии членов партии.

На местах—на предприятиях, в уездных городах и в волостях организуются партийные ячейки. В ноябре возникает группа большевиков на заводе Понизовкина и на фабрике Романовской мануфактуры. В декабре состоялось первое общее собрание организации в Мологе, на котором был принят устав партии. В январе образовался коллектив большевиков на Гаврило-Ямской М-ре, Ярослав. у., в числе 7 чел. В феврале возникла ячейка из 8 чел. в Диево-Городищенской вол. и на кожзаводе Львиной. В апреле оформился коллектив в 49 чел. на Норской м-ре и т. д.

На Губ. конференции в мае партия была представлена следующими организациями: Ярославская—500 членов, Ростовская—114 членов, Романово-Борисоглебская—147, Пошехон-

ская—120, Латышская секция Рыбинской организации—50, Латышская организация—83. Не были представлены уезды: Мологский, Любимский, Угличский и Даниловский, где организации, за исключением Мологи образовались позднее 1).

Таким образом, первая большевистская организация в Ярославле в числе 32 чел. через год выросла в более чем тысячный отряд передовых борцов за дело пролетариата.

---

[1]) Протоколы, д. № 11.

Содержание.

Замеченные опечатки.

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
8	15 сверху	производственные	производительные
10	16 снизу	керенщины	Керенщины
12	17 сверху	Попрежнему	По прежнему
14	15 снизу	уедах	уездах
17	3 сверху	дело в том	дело в том,
23	16 „	ставя вопросы	ставя вопросы,
24	9 снизу	пебеда	победа
25	16 сверху	корниловщины	Корниловщины
26	13 снизу	высланным	и высланным
26	9 „	с-х	с-д.
32	5 сверху	так	так как
33	12 „	премирительная	примирительная
35	26 „	Попрежнему	По прежнему
41	19 снизу	о том как	о том, как
46	22 „	выделели	выделили
50	6 „	д тов	д-тов
52	14 сверху	мяа	мая
54	21 снизу	таже	та же
56	15 „	призывая	призыва
56	13 „	на фронте	на фронте,
56	1 „	вопроса	вопросов
60	12 сверху	меньшевистко	меньшевистско
64	19 снизу	вынесенную	внесенную
69	7 сверху	Саввинков	Саввинов
74	22 „	рассела	рассеивала
„	27 „	газетами	газетами,
„	28 „	Оффициально	официально
77	19 снизу	болшевики	большевики
81	3 сверху	контроля цен	контроля цен,
91	12 „	контреволюцией	контр-революцией
98	20 сверху	контреволюцией	контр-революцией
„	12 снизу	представители	представителей
„	11 „	Совета	Совета,
„	7 „	за Учредительное Собрание	за У-ым С-нием
„	5 „	народа	народа,
99	21 сверху	в правописании	в правописании,
„	20 снизу	ультиматут	ультиматум
100	16 „	к власти	власти

Стр.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
101	9 сверху	октябрьском	Октябрьском
107	8 снизу	новом шагу	шагу
109	6	(Президиум Исполнительного Комитета, заслушав декрет СНК о национализации банков постановил):	Президиум Исполнительного Комитета, заслушав декрет СНК о национализации банков, постановил:
110	16 сверху	в месяц	в месяц,
110	16 „	платы	платы,

Гублит 3463. Зак. 841 Тираж 2500

Ярославль, Управл тип. ГСНХ., Октябрьская т-л. Республиканская, 61.

28870

Цена 55 к.

